

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Лорен Рейну

АВТОР БЕСТСЕЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ NY TIMES И USA TODAY

ЛОРЕН ДОНЕР

Трина Мэтьюз, прожившая с мужем шестнадцать лет, потеряла его в результате трагического несчастного случая. Заново начать жизнь в маленьком городке Хейли, штата Техас, в возрасте тридцати восьми лет звучало, как хорошая идея, но Трина никогда не думала, что ей будет настолько одиноко. Наварро Рейн – самый жаркий мужчина, которого она когда-либо видела. Он высокий, с пронзительными голубыми глазами и красотой коренного американца. Наварро – частый гость в ее ночных фантазиях и вызывает желание узнать обо всех тех вещах, которые Трина еще может испытать в постели. А у него в этой области очень хорошая репутация... Обнаружив, что Наварро вот-вот потеряет свое семейное ранчо, она находит идеальное решение для них обоих. Трина готова предложить ему деньги для спасения ранчо, если мужчина подарит ей такой секс, о котором она до сих пор лишь читала. Это может быть самая безумная вещь, которую Трина когда-либо делала, но после нескольких лет ванильного секса, она решилась – пора попробовать еще несколько вкусов.

ЛОРЕН ДОНЕР

«ПРЕДЛОЖЕНИЕ МИСТЕРУ РЕЙНУ»

Серия «Езда Рейнов» — 1

Над книгой работали:

Перевод: Анастасия (83 %), Лилия Гейл (17 %)

Сверка: Анастасия

Редактура: Анастасия

Вычитка: Анастасия

Русификация обложки: Poison_Princess

АННОТАЦИЯ

Трина Мэтьюз, прожившая с мужем шестнадцать лет, потеряла его в результате трагического несчастного случая. Заново начать жизнь в маленьком городке Хейли, штата Техас, в возрасте тридцати восьми лет звучало, как хорошая идея, но Трина никогда не думала, что ей будет настолько одиноко.

Наварро Рейн — самый жаркий мужчина, которого она когда-либо видела. Он высокий, с пронзительными голубыми глазами и красотой коренного американца. Наварро — частый гость в ее ночных фантазиях и вызывает желание узнать обо всех тех вещах, которые Трина еще может испытать в постели. А у него в этой области очень хорошая репутация...

Обнаружив, что Наварро вот-вот потеряет свое семейное ранчо, она находит идеальное решение для них обоих. Трина готова предложить ему деньги для спасения ранчо, если мужчина подарит ей такой секс, о котором она до сих пор лишь читала. Это может быть самая безумная вещь, которую Трина когда-либо делала, но после нескольких лет ванильного секса, она решилась — пора попробовать еще несколько вкусов.

Глава 1

Жар от виски медленно распространялся по всему телу. Трина прикусила губу и аккуратно поставила стакан на стол, делая глубокий вдох. Ее нервы были на пределе, и она пришла к выводу, что небольшая доза жидкой храбрости стала просто уловкой, чтобы заставить ее сделать нечто абсолютно безумное. Она еще раз глубоко вздохнула, а затем подняла взгляд, чтобы тайком посмотреть на причину, по которой все еще не лежала дома в своей постели, проводя время за чтением хорошей книги, как обычно и поступала каждую ночь. В углу бара сидел человек, занимающий большинство ее ночных фантазий. Он, казалось, был в скверном настроении, пристально глядя на свои руки, которыми обхватил стакан с какой-то смесью крепкого алкоголя, и потягивал свой напиток. Трина догадывалась, что сейчас Наварро Рейн чувствует тяжесть всего мира на этих сильных, широких плечах. Уже несколько дней сплетники в городе неустанно твердили, что младший брат Наварро, человек, прославившийся своим пьянством и проблемами с азартными играми, взял ссуду на двадцать тысяч долларов, заложив ранчо, а теперь они просто не могут ее вернуть.

Мисси, работавшая на почте, ниже по улице, причитала, как чертовки обидно, что Рейны потеряют свое жилье. Майк, парень с заправки, самодовольно ухмылялся, со словами, что и скатертью дорожка всей семье Рейн, когда банк потребует взыскания. Трина, слушая все это, действительно сильно переживала за мужчину, в которого была тайно влюблена. Они ни разу не разговаривали, так что у нее даже не было возможности выразить сочувствие за тот бардак, который творился в его жизни.

Продавец бакалейной лавки только этим утром поведал Трине последние сплетни в городе. Давняя подружка Наварро, длинноногая рыжеволосая девушка по имени Тэмми Brent, бросила его, как только услышала, что он скоро все потеряет. Это разозлило Трину, и весь путь до дома она проехала, думая о том, как же это несправедливо. Она всюду в городе замечала рыжую молодую девушку, но ей никогда особо не нравилась эта откровенная, дрянная девчонка. Бросить мужчину, когда у того случилась беда, причем даже не по его вине, говорило о низости характера.

Трина выпила еще глоток виски, и жидкость вновь опалила ее желудок. С той же практичностью, как она выбирала продукты несколькими часами ранее, она сосредоточилась на денежной проблеме Наварро и на его уже экс-подружке. Внезапно у нее возник безумный план.

«Это сумасшествие», — напредила она себе, — «Он и за миллион лет не согласится на это и подумает, что я чокнутая».

Ее взгляд вновь поднялся, автоматически останавливаясь на Наварро. Только слепая могла не заметить, какой он горячий, а со зрением у Трины все было чертовски прекрасно. Ее влечение к нему было настолько сильным, что стоило ей заметить этого высокого красавчика, как сердце начинало биться чаще, а трусики становились мокрыми, даже если она наблюдала за ним через всю комнату.

Его рост составлял шесть футов и два дюйма¹, а шелковистые черные волосы падали ему на плечи, подчеркивая глубокий загар. Он зарабатывал на жизнь физическим трудом, судя по его мускулистым рукам и широким плечам, которые плотно обтягивала красная фланелевая рубашка. Хотя он сейчас и сидел, Трина знала, что у него узкие бедра, упругая

задница, которая смотрелась просто потрясающе в выцветших джинсах, и длинные сильные ноги. Наварро всегда носил джинсы, подчеркивающие каждый дюйм его тела, от бедер до икр, а ниже крупные ноги были обуты в поблекшие черные ковбойские сапоги. Он был чертовски красив от шеи и ниже.

Вдоль его подбородка тонкой белой линией бежал шрам длиной в несколько дюймов, заметный лишь, если Наварро при хорошем освещении запрокинет голову. Трина слышала, что он получил его после своих дней родео, когда в молодости подрабатывал наездником. Как ей рассказывали, у Наварро есть еще несколько шрамов на висках, но его длинные волосы скрывают их. У него были такие глаза, в которые женщина может смотреть часами — темные, голубые, предвещающие бурю, они были обрамлены густыми черными ресницами. Из-за широких костей и выступающих скул, этот мужчина многим мог показаться довольно жестким, но Трина бы с ними не согласилась. Для нее Наварро был чертовски сексуальным.

Бросив взгляд на часы, Трина поняла, что пора действовать, потому что совсем скоро мужчина уйдет. Он упорно работал с лошадьми на своем ранчо и, посещая единственный бар в городе, обычно покидал его около девяти часов. Она предполагала, что он рано встает, как и большинство людей в этой местности. Трина многое узнала о жизни на ранчо с тех пор, как несколько месяцев назад переехала в маленький тexasский городок Хейли.

Собрав всю свою решимость, она глубоко вздохнула и встала, а потом, с трудом сглотнув, направилась к его столику. Трина была рада, что сегодня вечер вторника, и бар почти пуст, прекрасно сознавая, что боялась бы гораздо больше, если бы вокруг было много свидетелей.

«Он теряет свой дом, а мне действительно одиноко, так что просто сделай это», — мысленно приказала себе она. — *«Неужели я что-то теряю? Я бы могла помочь ему».*

Наварро, должно быть, почувствовал ее приближение и поднял взгляд. Его красивые, темно-голубые глаза остановились на Трине. Ее подмывало развернуться и броситься прочь, но все же она заставила себя продолжать идти, хотя румянец и окрасил ее щеки. Трина остановилась возле его столика, нервно заправляя выбившуюся прядь своих длинных, светлых вьющихся волос.

— Можно присесть? — ее голос был скорее шепотом. — У меня есть к тебе предложение.

На лице Наварро промелькнуло удивление, но уже через секунду его темные глаза подозрительно сузились. Неодобрительно скривив полные губы, он все же кивнул, опустил бокал и указал на один из стульев напротив него. Она медленно села.

Трина сцепила перед собой на столе руки, чтобы Наварро не заметил, что они дрожат. Ее слегка покачивало от нервозности, и уже в сотый раз она размышляла, должна ли сходить к психоаналитику, так как явно была сумасшедшей, раз решилась на подобное. По крайней мере, Трина признавала свое безумие, а это давало надежду, что она не окончательно потеряла свой любимый разум. Прикусив нижнюю губу, Трина заставила себя встретить его взгляд.

— Что у тебя на уме?

Она слегка вздрогнула от звука его голоса. У него был грубый, глубокий, мужской сексуальный голос, который заставил ее сжаться. Было бы неплохо выпить еще, поскольку смелость стремительно ускользала от нее вместе с теплом в животе от виски, который она пила до того, как подойти к Наварро.

— Я, — ей пришлось откашляться. — Я — Трина Мэтьюз.

— Я знаю, кто ты.

Это удивило ее.

— Ты знаешь?

Он кивнул.

— Ты купила ферму Вернов, когда они перебрались в Орегон.

Она проглотила подступивший к горлу ком. Теперь ей нужно было сказать на один пункт меньше, так как уже не придется объяснять, что она вообще забыла в Хейли. Трина кивнула.

— Да, несколько месяцев назад я увидела в интернете, что она продается, и купила ее. В прошлом году я потеряла своего мужа, когда он погиб в результате несчастного случая на работе. Я из Южной Калифорнии и хотела жить где-то, где не будет постоянных напоминаний о моей потере.

Трина гордилась тем, что произнесла это ровным голосом. Прошло четырнадцать месяцев со дня смерти Теда, когда весь ее мир разлетелся на части. Переезд из Южной Калифорнии в Хейли очень помог, и она, наконец, начинала возвращаться к жизни, оставив позади все, что хоть немного напоминало ей о муже.

— Прости. Я ничего не слышал об этом, — его взгляд смягчился.

— Спасибо.

— Ты упомянула, что у тебя есть ко мне предложение? Ты хочешь купить лошадь? Мне приходят на ум несколько моих лошадей, которые подойдут, если ты только учишься ездить верхом. Я не только развожу их, но и тренирую.

Трина замялась.

— Я не хочу лошадь. Я даже не хочу щенка. Я... — сглотнув, она поняла, что вести этот разговор оказалось сложнее, чем она думала. — Я имею в виду, что не ищу домашнее животное или еще кого-либо, о ком нужно заботиться, потому что, честно говоря, в некоторые дни у меня не хватает времени позаботиться даже о самой себе.

На лице мужчины показалось сочувствие.

— Ты и правда любила его, да?

Трина кивнула.

— Мы были женаты шестнадцать лет.

— Вау, — потрясенно ответил он. — Я думаю, самые длительные отношения, которые у меня когда-либо были — это те два года, которые я был женат, прежде чем все закончилось разводом.

Трина глубоко вздохнула:

— Все, что мы здесь скажем, может остаться между нами?

Прикрыв глаза, Наварро снова поднес стакан к губам, сделал глоток и легким движением аккуратно поставил стакан на стол.

— Я не сплетник, если ты это имеешь в виду.

— Об этом я даже и не думала. Разговор неловкий, но я просто хотела быть уверенной, что ты не повторишь ничего из сказанного мною. Ты мог бы дать свое слово? Я слышала, тебе можно доверять.

Наварро кивнул.

— Конечно. У меня нет привычки пересказывать что-либо, только я уже запутался. Ты не хочешь покупать у меня лошадь, значит, тебе нужна помощь в уборке твоей территории?

Так?

Трина замешкалась.

— Я слышала о твоём брате и о том, что он сделал.

От гнева его губы сжались в тонкую линию.

— Да, хорошо, я предполагал, что весть о предстоящей потере ранчо распространиться по округе. Некоторые люди, вероятно, очень счастливы по этому поводу.

Она не знала, что на это ответить.

— Я... Черт, это оказалось труднее, чем я думала. По дороге сюда я сто раз прокручивала в голове эту речь, но теперь, когда встретилась с тобой лицом к лицу, мне так неловко.

Он хмуро глянул на нее.

— Просто скажи, что хотела.

Она встретила напряженный взгляд голубых глаз, который заставил сердце в груди биться чаще. Глаза Наварро были невероятно красивы и сексуальны.

— Компании, в которой работал мой муж, пришлось заплатить мне наличными, потому что именно по их вине он погиб. Не хочу вдаваться в подробности, но кое-кто облажался, и Теда убили. А еще у него была страховка, так что деньги для меня не проблема, — она помедлила. — У меня достаточно денег, чтобы спасти твое ранчо.

Его глаза расширились от изумления, а рука так сильно сжала выпивку, что побелели костяшки пальцев. Прошло несколько долгих секунд.

— Ты готова одолжить мне денег? Я все добросовестно отдам. Я пробовал взять еще одну ссуду, но мой брат вроде как протрахапал наш кредит. Не буду лгать об этом. Он в заднице.

— Никакой ссуды, — Трина замаялась. — Я имею в виду, что так тоже можно сделать, но тогда тебе придется ее выплачивать. У меня... э-э... есть для тебя одно занятие, чтобы ты смог заработать эти деньги.

Наварро вновь нахмурился.

— Слушай, не знаю, что за работу ты хочешь предложить, но все, в чем я хорошо разбираюсь — это лошади. Я легко управляюсь с молотком, могу красить и на протяжении многих лет сам чинил все дерьмо в своем собственном доме. Я постелил новый пол и пропатчил крышу. Я...

— Не в этом смысле, — перебила она. От смущения у нее горели щеки. — Это и правда сложнее сказать, чем я думала.

Темно-голубые глаза пристально смотрели на нее.

— Просто скажи это.

Трина кивнула, опуская взгляд на его грудь, и то, что она уже не смотрела ему прямо в глаза, немного помогло.

— Я была замужем на протяжении шестнадцати лет. Не сомневайся в том, что я любила своего мужа, потому что он был отличным парнем, но слишком много работал и был довольно скован. Я находила это милым, — она помедлила, зная, что щеки сейчас горят пуще прежнего. — Я слышала, ты настоящий ловелас, и что ты... э-э... уверенно чувствуешь себя в постели.

Трина заметила, как его грудь быстро поднялась и опала, когда он вздохнул, явно удивленный словами Трины. Она не обвинила бы его и за любую иную реакцию, помимо этой. Никто не говорил ни слова, и молчание стало неловким. Трина желала, чтобы сиденье

под ней провалилось, и она бы просто исчезла. В действительности все обстояло гораздо хуже, чем когда Трина только планировала этот разговор. Пока она размышляла об этом, Наварро продолжал потрясенно молчать и лишь пристально смотрел на нее. Трина облизала пересохшие губы и решила покончить с самым унижительным объяснением в своей жизни.

— Это оказалось сложнее, чем я думала. Я любила Теда, но в постели он был, гм, не очень изобретателен. Я думала, может, если смогу одолжить тебе денег, чтобы сохранить ранчо, взамен ты бы дал мне то, чего я хочу. Не представляю, что ты сейчас обо мне думаешь, но я не плохой человек. Просто у меня никогда не было восхитительной половой жизни. Я одинока и... дерьмо... — она замолчала. — Это была плохая идея.

— Это какая-то шутка? — спросил он напряженным резким голосом.

Подняв глаза, Трина увидела, что Наварро в гневе, а его голубые глаза лучатся яростью. Она покачала головой.

— Я бы хотела, чтобы так оно и было, и была бы счастлива, если бы ты сейчас посмеялся. Мне очень жаль. Я слышала, что ты расстался со своей подружкой, знала, что ты сейчас одинок, и тебе нужны деньги. Я... Я так сожалею, — она поднялась со стула, сознавая, что уже начинает лепетать. — Забудь.

Наварро ринулся вперед, схватив ее за руку, и его сильные пальцы впились в предплечье. Он не причинял боли, но это настолько поразило Трину, что она тихо ахнула, и их взгляды встретились. Наварро все еще был в ярости.

— Сядь.

Рука освободила ее в ту же секунду, как задница Трины вновь коснулась стула. Гнев Наварро стремительно таял. Она взглянула на его лицо, а затем, опустив глаза, сосредоточила свое внимание на столе. Трина не могла припомнить, чтобы когда-либо в жизни ей было так стыдно, ведь она только что предложила мужчине заплатить ему за секс. Ей действительно нужно посетить психоаналитика, и Трина мысленно пообещала себе завтра же записаться на прием. Все-таки оставалась надежда, что Наварро никому не скажет, какая она жалкая и отчаявшаяся. Если во всем городе узнают, что Трина предлагала мужчине деньги в обмен на секс с ней, она никогда больше не сможет смотреть людям в глаза.

— Посмотри на меня.

Трина подняла голову, не в силах противостоять суровому приказу Наварро или, может, его глубокому командному голосу. Их взгляды встретились. Его глаза, даже прищуренные от подозрения, все равно оставались прекрасны.

— Скажи мне правду. Это чертова шутка, не так ли?

— Нет.

Он нахмурился.

— Ты предлагаешь мне деньги, чтобы я трахнул тебя? Именно это ты имеешь в виду? — Спросил Наварро почти шепотом.

— Я знаю, это безумие, и сожалею, что побеспокоила тебя.

— Так ты это имела в виду? — его голос стал глубже.

Трина не отвела взгляда, хотя желание и возникло.

— Я слышала, что ты хорош в этом, когда обедала в закусочной, а за соседним столиком сидели несколько женщин. Они все когда-то были с тобой и сравнивали ощущения. Я никогда... — она вздохнула и отвернулась, не в силах смотреть ему в глаза, в то время как признается в своих самых темных тайнах. — Я любила Теда, но каждый раз, когда просила

его попробовать что-нибудь и для моего наслаждения, он расстраивался и вел себя так, будто я задела его самолюбие, поэтому в какой-то момент я решила заткнуться. Ее взгляд снова поднялся, чтобы заглянуть в его глаза. — Я одолжу тебе денег, это меньше, что я могу сделать, поскольку не хочу, чтобы ты потерял свое ранчо. Просто набросай какие-нибудь юридические бумаги и напиши, какие платежи ты можешь себе позволить, а затем принеси документы мне. Я так сожалею об этом, и, пожалуйста, не говори никому. Я не хочу переезжать, и мне будет так стыдно, что я не смогу жить в этом городе. — Трина снова встала и сбежала, испытывая от смущения почти физическую боль.

Она только что предложила мужчине секс, и это стало самым глупым поступком в ее жизни. Ища дрожащими руками ключи от своего внедорожника, Трина успокаивала себя тем, что никто в баре, кажется, не слышал этого разговора. Она могла лишь молиться, что Наварро никому не расскажет о ее предложении, потому что действительно не хотела переезжать. Трина полюбила ферму, которую купила, но была дурой, предлагая парню деньги в обмен на горячий секс.

Ладонь обхватила ее руку, и Трина ахнула. Она уронила ключи и обернулась, чтобы в шоке уставиться на Наварро Рейна. Он стоял очень близко. Мужчина был почти на фут выше ее пяти футов и трех дюймов², и находился намного ближе, чем она сперва подумала.

— Наш разговор не окончен, — Наварро удерживал ее. — Я все еще потрясен, но не отказался.

Настала ее очередь в шоке потерять дар речи.

— Продолжай. Расскажи мне больше.

«Говори», — приказала она себе.

— Я не знаю, что еще сказать, у меня всего лишь возникла сумасшедшая идея о том, как мы сможем помочь друг другу. У меня есть деньги, а ты... — Трина покраснела. — Меня влечет к тебе, и я слышала, что ты действительно хорош в постели. У меня никогда не было такого, и никогда не было... — она вздохнула, не поднимая взгляд от груди Наварро. — Если у моего прибора не было батареек или я не была наедине сама с собой, то никогда не испытывала удовольствия. Я читала книги и всегда слышала от друзей, каким потрясающим может быть секс, и просто хотела... — Трина помедлила. — Это безумие, да? — Она снова подняла глаза, вглядываясь в лицо Наварро. — Я обещаю, что запишусь к психоаналитику. Только, пожалуйста, никому не говори, потому что я умру, если все узнают, какая я жалкая.

В течение долгих секунд его глаза изучали ее в тусклом свете фонарей, прежде чем расширяться от удивления:

— Ты серьезно.

На лице Наварро промелькнуло выражение, которое она не смогла прочитать, и в этот момент он отпустил ее руку. Сделав шаг назад, мужчина зацепился большими пальцами за передние карманы своих джинсов. Прервав зрительный контакт, Трина нагнулась, чтобы подобрать ключи. Она выпрямилась, зажимая их в руке, и снова посмотрела на Наварро.

— Мне очень жаль, и я не шучу по поводу ссуды. Просто составь что-нибудь юридическое и принеси мне на подпись. Я могу выписать чек, и можешь не платить, пока не появятся деньги.

Трина открыла дверь и бросила в салон сумочку, готовая последовать за ней, и распрощаться с этим унижительным эпизодом. Мужская ладонь нежно обхватила ее руку. Трина испуганно вскинула глаза на Наварро и обнаружила, что он смотрит на нее в упор, а их тела почти соприкасаются. Она не могла прочитать напряженное выражение его лица, но

очень бы этого хотела.

— Ты привлекательная женщина и могла бы заполучить в свою постель достаточно парней.

Наварро казался хорошим парнем, и самое малое, что она могла сделать после того, как сбросила на него эту бомбу, это быть честной.

— Мне тридцать восемь, я уже не молода, и мое тело не то, каким было двадцать лет назад. Я набрала вес, когда была замужем, а затем сбросила его, пока горевала, так что в одежде я выгляжу лучше, чем без нее. За всю жизнь я спала лишь с тремя мужчинами, так что немного стеснительна и не общительна. Меня всегда привлекали умные типы, совсем не похожие на тебя, — она помедлила. — Это не оскорбление, я считаю тебя умным, но я имела в виду то, что меня привлекали ботаники. Даже когда я была моложе, мужчины, похожие на тебя, никогда не интересовали меня. К тебе меня влечет потому, что я не слепа, а ты чертовски близок к совершенству.

Легкая улыбка тронула его полные губы.

— Чертовски близок, да? И что же делает меня почти совершенством?

Трина замялась.

— У тебя дома наверняка есть зеркало. Ты горяч и знаешь об этом.

— Так что заставляет тебя думать, что я не трахну тебя бесплатно? Ты привлекательна, Трина.

— Я видела твою экс-подружку, и достаточно стара, чтобы быть ее молодой матерью. Она красива, а ее ноги стремятся к бесконечности.

— А еще она холодная стерва, — резко ответил он. Все дразнящие нотки ушли из его голоса.

— Да. Есть такое. То, что она сделала, отвратительно.

Наварро выгнул бровь.

— Ты не шутишь по поводу этого предложения?

Она лишь уставилась на него, гадая, не играет ли он с нею, задавая этот вопрос. Мужчина изучал ее, и выражение его лица было сосредоточенным.

— Какие условия ты придумала, если я соглашусь сделать это?

— Я не знаю, — Трину охватило удивление. Он рассматривает ее предложение? — Я не заглядывала так далеко. Думала, мы обсудим это и все выясним, если я, конечно, справлюсь с неловкостью, чтобы подойти к тебе, в чем тоже сомневалась, поэтому не планировала ничего дальше самого предложения.

Наварро позволил своей ладони скользнуть вниз по ее руке, пока не обхватил ладонь, удивив Трину этим жестом. Он смотрел на нее сверху вниз долгие несколько секунд, прежде чем произнести:

— Если ты оплатишь ссуду моего брата, я дам тебе два месяца, — Его слова повергли ее в шок, лишив дара речи. — Скажем, пять ночей в неделю на протяжении всего срока. Мы можем оставаться у тебя дома или у меня, но будет проще, если все же у меня. Иначе мне придется уходить еще до рассвета, поскольку я должен заботиться о своих лошадях. Я дал бы тебе и семь ночей, но у меня действительно тяжелая работа, и я должен получить хотя бы две ночи полноценного сна.

— Серьезно? Ты сделаешь это? — Трина все еще была ошеломлена.

Его губ коснулась улыбка.

— Не могу поверить, что собираюсь брать деньги за то, чтобы коснуться тебя, —

Наварро медленно приближался. — Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, да? — его голос приобрел глубину, пока он произносил это.

Трина знала, что в этот момент не сможет произнести ни слова, даже ради спасения собственной жизни. Она резко кивнула.

— Значит, я сделаю это и покажу тебе, чего ты была лишена.

Ее колени ослабли, и она лишь вновь кивнула, желая, чтобы Наварро знал — она примет все, что он предложит.

— Поехали ко мне.

Еще одна волна удивления захлестнула ее, вновь возвращая способность говорить.

— Сейчас?

Его губы изогнулись в улыбке.

— Сейчас.

— Но я думала, ты сначала захочешь получить деньги, — удивление сменилось паникой, ведь, на самом деле, Трина не верила, что Наварро согласится на ее безумную идею, а он не только сказал «да», но и хотел, чтобы она прямо сейчас поехала к нему домой. — Но...

Она не могла произнести ни слова и была не способна связно мыслить.

Пронизывающий взгляд Наварро не отрывался от нее.

— Сегодня вечером бесплатно, Трина. К нашему соглашению мы приступим завтра, и раз ты сможешь передать мне все деньги, я напишу что-нибудь, обещающее тебе два месяца моих ночей, — он выпустил ее руку и отстранился. — А сейчас следуй за мной к дому, Трина. У тебя хватило храбрости подойти ко мне, так что последуй за мной и сейчас.

Наварро отошел, медленно направляясь к своему потрепанному пикапу. Трина колебалась лишь мгновение, прежде чем забраться в свой внедорожник и пристегнуть ремень безопасности. Она очень удивилась тому, что он согласился и попросил следовать за ним к его жилищу ради ночи бесплатного секса. Когда пикап отъехал со своего парковочного места, Трина нашла в себе силы вставить ключ в зажигание. Ее руки дрожали, но она все же смогла завести машину.

Наварро Рейн был готов взять ее в свою постель, чтобы показать все те вещи, которых она всегда была лишена. Конечно, если он и правда, так хорош, как возносили его некоторые женщины в городе. Все ее тело дрожало от мысли, что этот мужчина станет делать с ней, когда они останутся наедине. Когда Наварро выехал со стоянки, Трина пристроилась за его пикапом.

Глава 2

Дом Рейна был двухэтажным, построенным в испанском стиле. Было слишком темно, чтобы оценить его состояние, но, судя по хорошо освещенной веранде, Наварро действительно заботился о своем доме. Трина припарковалась позади его пикапа и вылезла из своего внедорожника. Она была рада, что помылась и переоделась, прежде чем заговорить с ним в баре.

Пока Трина шла к мужчине, Наварро молча наблюдал за ней, ожидая у крыльца. Он стоял спиной к свету, поэтому она не могла видеть его глаз, находившихся в тени. Трина действительно нервничала, и это, должно быть, отразилось на ее лице.

— Я тебя не обижу.

— Я знаю. Просто никогда раньше этого не делала.

Наварро усмехнулся.

— Чего именно ты раньше не делала?

— Никогда не шла домой с фактически незнакомым человеком. У меня всегда были долгосрочные отношения с теми несколькими мужчинами, с которыми у меня был секс.

— Обещаю, тебе понравится то, что мы будем делать.

Трина вздрогнула.

— Ладно. Я рассчитываю на это.

Наварро вновь усмехнулся и протянул руку, захватив ее маленькую по сравнению с его ладонь, и, развернувшись к дому, повел Трину вверх по ступенькам крыльца. У входа он помедлил, открывая дверь, потом распахнул ее и дождался, пока Трина войдет первой. Когда она вошла в дом, в гостиной уже горел свет, позволяя ей хорошо рассмотреть огромную комнату, скудно обставленную, но чистую. Здесь находились лишь один диван, письменный стол с лампой, огромный телевизор и кофейный столик. Было очевидно, что женщина здесь не жила.

— Спальня? Или ты хочешь другую комнату в доме? Может, кухня?

Трина посмотрела на его красивое лицо и поняла, что сексуальный взгляд Наварро достаточно откровенно изучал ее, чтобы заставить покраснеть.

— Не знаю. Я не очень хороша в этом. Именно поэтому я и хотела заплатить тебе.

Он рассмеялся, продемонстрировав приятный смех, пока, все еще сжимая ее ладонь, захлопывал дверь и закрывал ту свободной рукой.

— Мы пойдем в спальню.

Она позволила провезти ее по коридору и вверх по лестнице. Наварро прошел мимо нескольких дверей и остановился около одной, находящейся чуть дальше по коридору, открытой и темной. Он вошел, включил свет и, стоило Трине зайти в комнату, выпустил ее руку, а потом и закрыл за ними дверь спальни.

Комната была почти пустой, в ней стояла огромная, королевских размеров кровать с балдахином, стоящая на деревянном каркасе. Она была застелена черным одеялом, а вдоль деревянного изголовья лежало несколько огромных подушек. Две тумбочки и комод завершали список мебели в спальне Наварро.

Две двери, одна — ведущая в небольшую гардеробную, заполненную одеждой, и другая — в его личную ванную комнату, в которой виднелась и сама ванна, были открыты. Пара брошенных джинсов, лежащих на полу, и черные боксеры поверх них, были единственным беспорядком в этой чистой комнате.

— У тебя есть что-нибудь выпить? — посмотрела ему в лицо Трина.

Наварро кивнул.

— Есть, но мне бы не хотелось, чтобы ты напивалась.

— О, — сглотнула она. — Я подумала, это могло бы снять мое напряжение.

— Раздевайся и забирайся на кровать, — он медленно ухмыльнулся, показав белые зубы.

— Значит, мы просто сразу приступим к этому, да? — сердце Трины бешено забилося в груди.

— Да. Я тверд с самой парковки. Разденься и залезь на кровать, Трина. Я хочу тебя на спине посередине кровати.

Ее охватила неуверенность, и она помедлила.

— Мы можем приглушить свет? Или, может, совсем его выключить? Я не шутила, что с одеждой выгляжу куда лучше.

Улыбка Наварро растаяла, а голубые глаза сузились.

— Если хочешь, чтобы это сработало, должна делать то, что я говорю, Трина. Ты должна следовать моим приказам. Сними с себя всю одежду. Я хочу, чтобы ты лежала на спине посреди кровати абсолютно голая. Это ясно?

Нервноничая, Трина принялась раздеваться и поняла, что сильно покраснела, чувствуя, как жар опалает щеки. Он хотел увидеть ее голой, и она лишь надеялась, что Наварро не передумает, получив желаемое. Трина бросила взгляд на его черное одеяло и с ужасом поняла, что со своей белой кожей будет выглядеть на нем трупом. Та была столь светлой, что она всегда старалась избегать солнца, насколько это возможно. Оставалось надеяться, что Трина не ослепит мужчину.

Она сбросила туфли, затем расстегнула свои джинсы, позволяя им свободно скользнуть по ногам, а потом, стянув рубашку, откинула и ее. Трина была рада, что ее лифчик и трусики были из одного комплекта. Если бы она знала, что Наварро захочет увидеть ее обнаженной, одела бы белый, а не черный, так контрастировавший с ее кожей. Она рискнула взглянуть на мужчину. Он все еще был полностью одет, молча наблюдая за ней. Трина замерла.

— Ты не собираешься раздеваться.

— Позже. Снимай.

«Дерьмо». Закусив губу, она завела руку за спину, расстегивая свой лифчик, и, позволяя ему скользнуть вниз, отвела от мужчины взгляд. Трина надеялась, что Наварро не остановится, из-за ее чуть отяжелевшей груди и не такого уж твердого и плоского живота. Она покраснела от смущения, предположив, что он-то тверд во всем.

Наконец, Трина потянула вниз свои трусики, позволяя им упасть к ногам, воображая, как он будет реагировать на то, что она полностью выбрита везде от талии и ниже. Трина напряженной походкой двинулась к его кровати, осознав, что та была гораздо выше обычных, и в действительности на нее придется забираться, поскольку матрас достигал ее бедер. Она доползла до середины матраса, медленно перекатившись на спину, чтобы вытянуться, как ей приказал Наварро, и лишь потом рискнула бросить на него еще один взгляд.

Рубашка мужчины была слегка расстегнута, поэтому можно было заметить загорелую кожу и очертания груди, но Трина всматривалась в его лицо, наблюдая за реакцией. Взгляд Наварро бродил по ее телу, пока он расстегивал все больше пуговиц на своей фланелевой рубашке, но она не заметила никакого отвращения. На самом деле он выглядел возбужденным, если Трина правильно поняла его выражение. Она же была скорее нервной, чем возбужденной, когда ее взгляд, чуть опустившись, остановился на его груди, представшей перед ней, когда он сбросил рубашку.

Трина ощутила себя так, будто ее ударили в живот, пока смотрела на его прекрасную мускулистую грудь, в конце концов заключив, что она даже больше, чем прекрасна. Его кожа была загорелой под буграми мышц и, словно в насмешку, крепким животом. На груди Наварро было совсем немного волос — лишь поверхностно — но они, образуя линию, спускались от пупка к застёжке его брюк. Две загорелые руки заслонили ее, когда он медленно расстегнул джинсы.

— Трина?

— Да? — ее голос дрогнул.

— Не смотри так испуганно, детка.

— Я нервничаю, — она решила, что лучше быть честной, и признала это.

Наварро усмехнулся.

— Это я тут под напряжением.

Взгляд Трины удивленно взлетел вверх.

— Напряжением?

— Ты думаешь, что я стою чертовски много денег, — он ухмыльнулся. — Расслабься, детка.

Она немедленно улыбнулась и не смогла удержаться.

— Ты просто красавец. Лишь хочу, чтобы я тоже тебе такой казалась.

Оставшись лишь в своих черных сексуальных трусах, он подошел к кровати.

— У меня нет никаких чертовых жалоб, — взгляд мужчины скользнул по телу Трины. — Доверься мне. Оттуда, где я стою, ты выглядишь чертовски хорошо.

— Спасибо.

У него вырвался смешок.

— Посмотри на меня.

Она встретила его пристальный взгляд.

— Смотрю.

— Чего ты хочешь?

— Не знаю. Я же говорила, что не... — Трина немного смущенно вздохнула, но уже была готова открыться ему. — Я знаю, что означает термин "ваниль", потому что читала об этом. Моя сексуальная жизнь была настолько ванильной, насколько это возможно. Я читала о множестве штук, но почти ничего из этого не делала. Знаю, что была замужем шестнадцать лет, но мой муж не экспериментировал. Я хотела этого, но не он.

Наварро смотрел на нее.

— Поэтому ты хочешь меня. Ты хочешь попробовать все те штучки, что себе нафантазировала, да, детка?

Трина чувствовала себя неловко, но уже зашла так далеко, что могла полностью открыться перед ним.

— Да. Меня никогда не влекло к кому-либо сильнее, чем к тебе. Я говорила, что подслушала нескольких обсуждавших тебя в закускойной женщин. Они упоминали, что ты действительно хорош в сексе, и ты...

— Я что? — Он пододвинулся к ней поближе.

— Эмм... правда хорош в постели и немного диковат. Это то, что сказала одна из них. Что с тобой было чертовски весело, а другая с ней согласилась.

Голубые глаза искрились весельем, когда губы Наварро изогнулись в сексуальной улыбке.

— Значит, я получил хорошие отзывы, да?

Она тоже улыбнулась.

— Да.

Наварро уставился на нее.

— Твои дни, наполненные скучным сексом, закончились. Я — тот человек, который собирается поднять тебя к новым высотам, и тот, кто собирается показать тебе все, чего тебе так не хватало. Расскажи мне о том, что делала, а затем я покажу, что же ты пропустила.

Трина облизнула губы, позволяя своему взгляду еще раз окинуть его мускулистую грудь

и шесть кубиков пресса, молча признавая, что для нее он был самым сексуальным мужчиной на планете. Ее тело уже отзывалось, просто наблюдая за ним, а ведь он еще даже не залез к ней в кровать.

— Трина?

Она посмотрела в его глаза.

— Да?

— Я чертовски нетерпелив, ожидая, когда мои руки и губы окажутся на тебе. Я так чертовски сильно хочу тебя, что не смогу ждать вечно, пока ты ответишь на мои вопросы. Ты видишь, что делаешь со мной? Если ты сейчас же не начнешь говорить, наш разговор состоится гораздо позднее.

Ее взгляд пробежал вниз по его телу, фокусируясь на черных боксерах, и то, что она там увидела, заставило ее сердце забиться чаще. От Трины не ускользнуло, что мужчина щеголял огромной эрекцией. Наварро был не только красавцем от талии и выше. Она отчетливо могла видеть, как сильно он хотел ее, поскольку в данный момент мужчина испытывал пределы, насколько далеко могут растянуться его тусы. Она была так впечатлена, что даже немного испугалась.

— Детка?

Трина встретилась с глазами Наварро.

— Да?

— Не говори, что я лишил тебя дара речи. Ответь на мой вопрос, если хочешь меня.

Она так хотела его, что было больно. Ей пришлось заставить себя думать, вспоминая, о чем он хотел знать, но было трудно сосредоточиться, когда Наварро стоял так близко.

— Диким для моего мужа считалась поза по-собачьи.

От Трины не ускользнуло изумление, промелькнувшее на лице Наварро, когда он глубоко вздохнул.

— Ты когда-нибудь занималась анальным сексом?

Она покачала головой.

— Не могу сказать, что что-то пропустила, не попробовав его.

Наварро рассмеялся, а черты его лица смягчились.

— Твоему мужу нравился оральный секс?

— Испытывал, но сам никогда не делал этого.

Юмор тут же испарился, а черты лица Наварро исказил шок.

— Никогда?

— Дважды пытался, но ему не понравилось, и больше он никогда к этому не возвращался. Это лишь заставляло меня чувствовать себе неловко, и мне тоже не очень понравилось, так что я не доставала его по этому поводу.

Наварро покачал головой.

— Ты чертовски близка к девственнице, так, детка?

Она пожала плечами.

— Наверное.

— Он возбуждал тебя?

— Да.

— Но бросал тебя в конце?

Ее щеки еще больше покраснели от смущения, что она потратила шестнадцать лет в браке со скучным сексом.

— Я любила его, и он был хорошим человеком.

— Но не мог отличить в постели свою задницу от коленки, так? — Наварро и не ждал ответа. — Я хочу, чтобы ты расслабилась и доверилась мне. Ты сможешь следовать моим приказам? Ты должна будешь делать то, что я скажу, детка, без вопросов. Тебе понравится, что я буду делать, если нет, я найду то, что доставит тебе удовольствие. Ты должна быть честна со мной во всем. Ни черта не симулируй, хотя у меня такое чувство, что ты преуспела в этом за столь долгие годы. Мы уяснили это?

— Да.

Он помолчал.

— Хочешь прочувствовать?

Трина растерянно посмотрела на него.

— Прочувствовать что?

Наварро уставился на нее в ожидании. Она кивнула, начиная понимать, когда он перевел взгляд к ее бедрам, а затем снова к лицу Трины.

— Я регулярно прохожу осмотры, и у меня ничего нет. Мы будем использовать презервативы? Я имею в виду, ты уверен, что у тебя тоже ничего нет? Я сейчас не про способы контроля над рождаемостью.

— Я чист, и ты не сможешь от меня забеременеть, — его рот напрягся. — Со мной случился несчастный случай, когда я был моложе, он оставил меня стерильным.

Ее переполняло сочувствие.

— Я сожалею. Ты в порядке?

— Если спрашиваешь, все ли у меня работает, то да, но у меня не может быть детей.

Взгляд его глаз обеспокоил Трину, она заметила там самый настоящий гнев и еще, может, обиду.

— У моего мужа тоже не могло быть детей.

Шок на секунду исказил его лицо.

— Извини?

— У Теда была лейкемия, когда он был подростком, и это оставило его стерильным. Ты выглядел таким рассерженным, сказав, что не сможешь сделать меня беременной. Я сожалею о твоей потере. Теда это не беспокоило, он никогда не хотел детей, всегда отговариваясь, что, в любом случае, он слишком занят работой, чтобы заводить их.

Рот Наварро вытянулся в прямую линию.

— Он сказал тебе об этом уже после того, как ты вышла за него?

— Нет. Он был искренним со мной на нашем первом свидании и хотел, чтобы я знала, прежде чем мы сблизимся.

— Ты тоже не хотела детей?

Трина замялась.

— Я хотела, но любила Теда. Я заговаривала с ним несколько раз об усыновлении, но его рабочий график был довольно беспокойным, и он сказал, что мы и так счастливы. Тед действительно не хотел обсуждать это, поэтому я решила молчать.

Наварро смотрел на нее сверху вниз со странным выражением лица.

— Раздвинь для меня свои бедра.

— Вау, — она была ошеломлена. — От нуля до шестидесяти, да?

Он улыбнулся.

— Раскройся для меня.

Облизнув губы, Трина широко развела ноги. Она была благодарна занятиям йогой после смерти Теда. Женщина была довольно гибкой и взяла себе за правило заниматься утром и на ночь. Она была немного смущена, когда заметила, как Наварро, оторвав взгляд от ее лица, медленно скользнул им вниз по женскому телу, пока не сфокусировался на ней, открытой для секса.

Трина видела, как он глубоко вздохнул.

— Красиво.

Выгнув бровь, она смотрела, как Наварро наблюдает за ней. Их взгляды встретились, и усмешка скривила его губы.

— Что?

— Красиво?

Он кивнул.

— О да, детка. Тебе нравится смотреть на мое тело?

— Ты в форме и отлично выглядишь. У тебя твердое тело, а всем именно это и нравится.

Наварро усмехнулся.

— Если бы у меня действительно было твердое тело, не думаю, что смог бы быть с женщинами. Ты когда-нибудь слышала поговорку: «противоположности притягиваются»? Ну, так меня чертовки влечет к тебе, и я становлюсь горячим лишь от одного взгляда на твое более мягкое тело и твои изгибы. Твоя кожа напоминает мне молоко, а я его чертовски обожаю.

Трина сплотнула, немного расслабляясь на кровати, чувствуя облегчение от того, что он не потерял к ней интерес. Она встретила и удержала его взгляд, уверенная, что заметила страсть в глазах Наварро. Ее взгляд спускался по его телу к выпуклости на трусах — явному признаку того, что он все еще возбужден. Она вновь подняла взгляд к его лицу и заметила, что мужчина снова улыбается, очевидно, позабавленный, Трина надеялась, что не за ее счет.

— Закрой глаза и просто чувствуй, ладно? Ты выглядишь так, будто готова сбежать.

Она повиновалась ему и заставила себя расслабиться, доступная и готовая довериться ему. Две большие руки нежно коснулись внутренней стороны ее бедер. Они были шершавыми, и это ощущение заставило Трину удивленно вздрогнуть, ее распахнувшиеся глаза заметили вновь улыбающегося Наварро.

— Мои прикосновения напугали тебя?

— У тебя шершавые руки.

— Они в мозолях от работы. Я могу повредить твою кожу? Ты такая чертовски мягкая, — его руки вновь коснулись внутренней стороны ее бедер.

Трина покачала головой.

— Просто это удивило меня. На самом деле, это приятные ощущения.

Он усмехнулся.

— Снова закрывай свои глаза и широко раздвинь для меня ноги. Я собираюсь показать тебе тонкости орального секса, детка. Обещаю, ты получишь удовольствие от моих действий.

Она заставила себя расслабиться, напоминая, что сама же и хотела этого, хотя ее сердце бешено колотилось. *«Наварро — незнакомец, так что, если дела пойдут плохо, я буду редко видеть его в городе»*, — подумала Трина. — *«Я оформлю ему ссуду, но не должна буду говорить с ним, чтобы получать ежемесячные чеки, если секса не...»*

Мужчина раскрыл ее половые губы, придерживая большими пальцами, пока проводил

по холмику. Она напряглась, хотя и не хотела этого. Парень раскрыл ее шире, отчего воздух ударил по ее клитору. «Нет, не просто воздух», — подумалось ей. — «Тепло». Сердце Трины екнуло от осознания того, что он дышал на нее, а через секунду его горячий язык скользнул по чувствительному бутону. Она слегка дернулась от его резкого движения, но не попыталась сомкнуть бедра. Плечи Наварро все еще удерживали ее раскрытой, когда его рот полностью накрыл клитор Трины. Она судорожно схватилась за одеяло, вздрагивая от его энергичных всасываний, пока мужчина продолжал сосать и лизать ее.

Трину охватило удовольствие. Раньше она никогда не испытывала ничего подобного. Это было слишком сильно, слишком интенсивно, но она не пыталась отстраниться от его рта. Трина знала, что ее дыхание прерывисто, она на самом деле задыхалась, а с губ сорвался громкий стон. Затуманенное страстью сознание едва могло соображать, но Трина поняла разницу между мужчиной, касающимся ее сейчас, и человеком, с которым провела шестнадцать лет.

«Тед никогда не делал этого для меня». Он никогда не делал для ее клитора большего, чем поиграть с ним немного пальцем перед сексом. Горячий рот и язык Наварро собирались убить ее.

— О Боже, — задыхалась она.

Ногти Трины вцепились в одеяло, но она хотела запустить свои пальцы в волосы Наварро. Трина сопротивлялась своему желанию, боясь, что он остановится, если она коснется его, а женщина совершенно не желала этого. Сквозь нее прошло необузданное наслаждение, все тело напряглось, а спина выгнулась, хотя Трина и не хотела этого делать, зная, что сильнее толкает свою киску на рот Наварро. Она всхлипнула, а потом закричала, когда ее настиг столь сильный оргазм, что это было почти жестко.

Горячий рот и язык оставили ее клитор, только для того чтобы дунуть на него холодным воздухом. Сердце Трины билось с перебоями, а глаза зажмурились, когда мышцы внутри нее последний раз сократились. Она не была новичком в мастурбации, поскольку часто делала это, но в сравнении с тем, что она только что испытала, ее пальцы и вибратор были чертовски слабыми.

Наварро мягко толкнул внутрь нее свой палец, шокируя внезапным вторжением, которое заставило ее застонать. Мужчина тихо выругался, вынудив ее открыть глаза, и Трина устремилась на него свой взгляд, чтобы понять, что же произошло.

Он склонился над ней, его лицо было всего в футе³ от нее, одна его рука опиралась на кровать рядом с Триной, а другая находилась между все еще раздвинутых бедер. Палец Наварро был внутри нее, и он двигал им, вводя глубже и вновь вытаскивая, когда их глаза встретились.

— Черт, детка. Ты такая чертовски тугая. Когда последний раз у тебя был секс?

— С человеком или вибратором?

Его губы раздвинулись в усмешке.

— И то. И другое. Когда внутри тебя в последний раз было что-то кроме моего пальца?

— На прошлой неделе я использовала один из тех маленьких тонких вибраторов. Секс в последний раз был с моим мужем, за неделю до его смерти, а это было четырнадцать месяцев назад.

Глаза Наварро потемнели от страсти, он полностью вытащил свой палец, прежде чем ввести в нее уже два, чтобы растянуть Трину, медленно толкнув оба пальца глубоко в ее киску. Трина застонала от ощущений, разносящихся вверх по ее телу, и вцепилась в одну из

подушек Наварро. Она осознала, что ее бедра качнулись навстречу его пальцам.

— Проклятье. Ты такая чертовски горячая и тесная, но я не хочу причинять тебе боль, детка.

Трина покачала головой.

— Не причинишь. Я знаю, что прошло много времени, но я хочу тебя. Я действительно хочу тебя.

Вытащив свои пальцы, Наварро выпрямился, чтобы дотянуться до пояса своих боксеров.

— О, ты получишь меня, Трина. Я настолько тверд, что могу разбивать кирпичи прямо сейчас. Просто ты такая чертовски тугая, все это у тебя было так давно, что, боюсь, причиню тебе боль.

Трина смотрела, как Наварро стягивал боксеры вниз со своих бедер, и вынуждена была сдержать вздох, заметив, что, хотя его член и не был чудовищно огромным, он был больше, чем у любого мужчины, с которым она когда-либо была, и был толстым. А еще мужчина был также тверд, как и утверждал. Судя по весу и размеру его члена, от тяжести он должен был опуститься, но тот смотрел вверх. Она никогда не думала, что мужской член может быть привлекательным, но его был.

— Трина?

Она оторвала свой взгляд от члена Наварро.

— Да?

— Я не хочу использовать презерватив. Ты не против? Он убивает для меня некоторые ощущения, а с тобой я хочу прочувствовать все.

Трина кивнула.

— Хорошо. Пожалуйста...

— Ты должна быть уверена, потому что, когда я окажусь внутри тебя, будет легче умереть, чем попытаться остановиться. Мой член ревнует, как черт, оттого, что мои пальцы уже прочувствовали тебя.

— Я уверена, — она хотела его, но, взглянув на его огромную эрекцию, Трина засомневалась, что мужчина сможет взять ее без боли. — Я хочу тебя.

Он еще немного приподнялся над кроватью, и его огромное тело слегка нависло над ней, прежде чем мужчина опустился, полностью подминая Трину под себя. Кожа Наварро была горячей, в то время как он устраивался сверху, осторожно, чтобы не раздавить ее, перенося свой вес на локти.

— Оберни свои ноги высоко вокруг моей талии, — мягко наставлял он. — И держи свои руки над головой. Мне нравится, когда твоя грудь приподнимается, как сейчас.

Следуя его инструкциям, она обернула свои ноги вокруг его талии и приспособилась, пока ее пятки не остановились на его тугий заднице, ощущая твердую кожу и мускулы. *«Наварро, вероятно, досталась удивительная задница»*, — подумала Трина.

Она еще не видела ее без джинсов, прикрывавших мужчину, но могла представить, что та была твердой и округлой. Наварро чуть выше приподнялся на руках, и, удивив ее этим, одной рукой обхватил запястья Трины, фиксируя их вместе между своими пальцами. Ее взгляд метнулся к мужчине.

— Что ты делаешь?

— Я большой и не хочу, чтобы ты двигалась. Лежи спокойно и расслабься для меня.

Он начинал пугать ее, но она расслабилась, не став бороться с его хваткой на своих запястьях. Наварро переместил свои бедра, поразив ее тем, что ему нет нужды направлять

рукой свой член к ее киске, он лишь чуть ближе переместил свои бедра и повыше приподнял тело. Толстый наконечник его члена дразняще коснулся ее влажной и жаждущей киски и прошелся вдоль щели до клитора, а затем обратно, прежде чем сместиться немного больше, прижимаясь ко входу в тело Трины.

Наварро взял ее киску, входя в нее мучительно медленно. Тело Трины поддалось его твердой плоти, растягиваясь, чтобы вместить его широкий член. Прошло больше года с тех пор, как она занималась сексом, и ее маленький ручной вибратор был крошечным и тонким, всего около четырех дюймов в длину⁴. Наварро был гораздо больше его.

— О, Боже, — застонала она, когда он скользнул в нее глубже.

— Не Бог, детка, — голос Наварро был глубоким и резким. — Это все я. Черт, ты такая тесная. Я делаю тебе больно?

Трина сглотнула, когда он замер внутри нее.

— Нет. Я чувствую, как ты растягиваешь меня, и это обжигает, но мне хорошо. Ты полностью вошел?

Он фыркнул.

— Нет, это вряд ли, детка. Ты готова взять остальное?

— Трахни меня, — прошептала она.

Ее слова потонули в тот же миг, как она произнесла их, это было одно из ее любимых высказываний. Она открыла рот, чтобы объяснить это, но Наварро просто застонал, принимая ее слова буквально.

— Ты получишь это, детка, — он толкнулся в нее на всю длину, поколебавшись лишь на мгновение, когда Трина ахнула, но затем начал двигаться внутри нее.

Трина откинула голову, закричав от ощущения наполнявшего ее Наварро, когда он входил и выходил из нее, медленно наращивая скорость. Их прерывистые вздохи и стоны наполнили комнату, перемежаясь со скрипом его кровати. Он переместил свои бедра, входя в нее под новым углом, и это заставило Трину чувствовать себя еще лучше. Минуту спустя тело пронзил еще один оргазм, и она была потрясена охватившим ее удовольствием, когда Наварро выдохнул имя Трины, а его член дернулся глубоко в ее киске, становясь тверже, пока его бедра не замерли.

— Боже мой, — задышалась она.

Наварро слегка приподнялся с груди Трины, чтобы их взгляды встретились. Он выглядел сексуальным, как ад после заката, секс разгорячил его черты, рот приоткрылся, а глаза прищурились. Его губы изогнулись в довольной ухмылке.

— Это было потрясающе, правда, детка?

Проглотив комок в горле, Трина кивнула.

— Вау.

Усмехнувшись, Наварро подмигнул ей, освобождая ее запястья.

— Однако ты должна перестать звать Бога. Думаю, я заслужил, чтобы ты выкрикивала мое имя, а не его.

Она рассмеялась над его шутливыми словами, ведь Трина совершенно не ожидала, что он будет игрив после секса.

— Может, я считаю тебя Богом.

Он рассмеялся вместе с ней, медленно выходя из ее тела.

— Мне это нравится, — Наварро перекатился с нее, вытягиваясь на боку, и приподнял свою голову, подпирая щеку согнутой в локте рукой. Одно бедро он закинул поверх ее,

прижимая ногу Трина к тому месту, где она лежала. — Это действительно было нечто, Трина.

Она улыбнулась.

— Так что, мне считать, что ты не против этого?

Его улыбка пропала.

— Единственное, против чего возражаю, так это твое предложение заплатить мне, чтобы я тебя трахал. Не считаю это правильным.

На щеках Трина вспыхнул румянец, когда она уставилась на мужчину.

— Пожалуйста, не меняй своего решения. Разве это было плохо? Я имею в виду, что знаю, я старше тех, к кому ты привык, но обещаю не привязываться или не ждать от тебя чего-либо, кроме секса. Я блондинка, но достаточно умная. И понимаю, в чем здесь дело.

— Позволь мне перефразировать. Я буду чувствовать себя виноватым, если вдруг стану брать с тебя деньги за то, что в любом случае собираюсь делать. И мне наплевать привяжешься ли ты ко мне.

Глава 3

Это было сумасшествием, но Трина припарковала свой внедорожник перед домом Рейна в восемь часов следующего вечера. От нервов у нее скрутило живот. Прошлая ночь была удивительной. После их небольшого разговора Наварро предложил ей провести у него ночь, но Трине нужно было немного побыть одной, поэтому она сказала, что ей нужно домой. Это была неправда, но женщине действительно нужно было подумать.

Ее преследовало чувство вины перед своим мужем, Тедом. Он был мертв, и Трина признавала — муж бы хотел, чтобы она двигалась дальше. Однако Тед был бы шокирован, узнай он, что Трина предлагала мужчине деньги в обмен на секс. И все усугублял тот факт, что она предлагала Наварро деньги, появившиеся у нее после смерти Теда. Трина вздрогнула и вылезла из автомобиля. Как бы сильно не терзало ее чувство вины, это не смогло ей помешать вновь, посетить ранчо Рейна.

Входная дверь открылась прежде, чем Трина успела постучать, и вид Наварро заставил ее судорожно вдохнуть воздух, когда она заметила, что на нем не было ничего кроме пары свободных черных спортивных штанов, а его волосы были влажными. Своим мускулистым, твердым телом, он всегда заставлял ее вспоминать высказывание «ходячий секс». Трина позволила своему взгляду пробежаться по его груди, прежде чем посмотреть в лицо мужчины.

Наварро усмехнулся ей, выглядя позабавленным.

— Привет. Ты проворная. Заходи.

Трина вошла в дом, и мужчина запер за ней дверь. Она медленно развернулась, заметив все еще ухмылявшегося Наварро. Ее тело мгновенно отреагировало, вспоминая прошлую ночь. Соски покалывало, трусики намокли, а он ведь еще даже не прикоснулся к ней.

— Ты составил какие-нибудь бумаги? Я принесла заверенный банком чек.

Его улыбка растаяла.

— Ты уверена, что хочешь этого, Трина? Ты не должна платить мне.

Она кивнула.

— В противном случае ты потеряешь ранчо, верно?

Его рот страдальчески скривился.

— Да.

— Тогда я уверена, что хочу отдать тебе чек, — Трина помедлила. — Я просто надеюсь, что твой брат не сделает это снова.

— Я заставил его расстаться со своей долей ранчо. Больше он не сможет брать под нее ссуды. Пойдем в мой кабинет. Я составил бумаги, и ты можешь прочитать их. Еще сделал две копии. Одну буду хранить в сейфе, а тебе отдам вторую.

Трина последовала за Наварро по коридору мимо кухни в комнату, как она полагала, перестроенную в кабинет. Изначально это, скорее всего, была запасная спальня, судя по личной душевой в углу комнаты. Наварро присел на край большого старинного стола из красного дерева и потянулся за двумя листами бумаги, лежащими в нескольких дюймах от его задницы. Трина села, когда он махнул ей рукой на стул. Сумочка покоилась на коленях, пока она принимала предложенные им документы и читала их.

Наконец, Трина подняла взгляд от изучаемых страниц.

— Ты был предельно точен.

Он усмехнулся.

— Когда наш контракт закончится, можешь сжечь их. Я лишь отметил там, что ты изъявила желание дать мне ссуду, которую я буду выплачивать, и дашь мне квитанцию, поэтому, если возникнет какая-то проблема по поводу того, откуда я взял деньги, это будет похоже на ничем не примечательную юридическую ссуду между друзьями.

Трина взяла ручку и потянулась подписать оба листа, а затем все вместе отдала Наварро, наблюдая, как он тоже ставит подпись, пока она вытаскивает конверт из своей сумочки. Наварро поколебался, прежде чем принять чек.

— Ты уверена в этом, Трина? Мы можем подписать юридические бумаги и для реальной ссуды. Мне действительно не нравится брать с тебя деньги за секс.

Она рассмеялась.

— Ты никогда не думал, что станешь платным красавчиком, да? Думаю, я слышала термин «укротитель пантер»⁵, если ты предпочитаешь более приятное, но забавное определение.

Расслабившись, он рассмеялся.

— Я знаю, что такое «пантера», и это, определенно, не ты. Трина, ты старше меня всего на два года. Мне тридцать шесть.

— Возьми этот чек, потому что, по правде, я не хочу потерять его. Когда я перебралась сюда, мне достались наличные, страховка Теда, а также доход от недвижимости. Рынок жилья здесь по-настоящему низкий, поэтому при покупке нового дома я потратила меньше половины денег от продажи старого. Возьми деньги и спаси свое ранчо. Я буду только рада, если ты обезопасишь его, и подобного больше никогда не произойдет.

Его улыбка угасла.

— Я тоже, — Наварро взял конверт и просто бросил его в ящик.

— Ты даже не собираешься заглянуть внутрь, чтобы проверить сумму?

Поднимаясь, он покачал головой.

— Я доверяю тебе. Пойдем наверх. Я принял душ после того, как поел, рассудив, что ты будешь признательна, не ощутив на себе запах ковбоя.

Трина, усмехнувшись, встала.

— Запах ковбоя, да? И чем же пахнут ковбои?

Рассмеявшись, Наварро схватил ее за руку.

— Сегодня это был лошадиный навоз. Я очистил стойла. А еще у меня есть сад для посадок, поэтому я использовал свежий навоз для удобрения. Так что, можно сказать, это был дерьмовый день.

Она тоже рассмеялась и последовала за ним в спальню. Когда мужчина захлопнул дверь и запер ее, Трина подошла к комоду, чтобы поставить свою сумочку. Она скинула балетки, поворачиваясь лицом к Наварро, и обнаружила, что он перебрался на кровать и окидывает ее сексуальным взглядом.

— Почему ты всегда закрываешь и запираешь дверь? — Трина перевела взгляд с нее на Наварро. — Разве в доме живет кто-то еще? Я думала, ты живешь один.

— На данный момент я один, но у меня есть несколько братьев, иногда забредающих домой. Я бы не хотел рисковать, поскольку так уже случалось, — он усмехнулся. — Поговорим о неловкости.

Трина рассмеялась.

— Тебя заставляли со спущенными штанами, да?

— И даже несколько позже, — подмигнул Наварро. — Я узнал, что женщины впадают в бешенство, если один из моих братьев останавливается напротив и делает замечания по поводу того, что видит.

— Ты шутишь, правда? О, я должна узнать больше.

Он усмехнулся.

— Я встречался с одной женщиной пару лет назад. Она была просто помешана на мысли, что все ковбойские штучки — горячие. Я привязал ее к своей кровати и был немного занят, когда мой младший брат, Ривер, неожиданно вернулся домой. В одну минуту мой рот заполняет ее грудь, а в следующую она уже кричит, поскольку Ривер посетовал, что я должен был подложить какую-нибудь ткань между веревками и ее кожей, чтобы та не поцарапалась и не покраснела.

— Я даже не могу себе представить. Бедняги, — несмотря на свои слова, она рассмеялась. — Это было бы неловко.

Наварро кивнул, все еще ухмыляясь.

— Она бросила мою задницу и обвинила в том, что у меня странная семья, обозвав всех нас извращенцами.

— Просто я думала, что у тебя один брат.

— Неа. Всего нас пятеро. Я — второй по старшинству.

— Вау. Так, где же остальные?

— Дрейк — самый старший, он адвокат и живет в Далласе. Я бы попросил денег у него, но он только что пережил ужасный развод, который буквально сломал его, так что нет необходимости беспокоить брата еще и этим. Следующий — Дасти. Он — то дерьмо, что заложил ранчо под ссуду, потому что у него много проблем, — Наварро почти прорычал эти слова, выглядя взбешенным. — И последние, но не по значимости, это близнецы — Ривер и Райдер, но они очень редко появляются дома. Райдер состоит в группе — он поет и играет на гитаре, большую часть времени проводя в дороге, а здесь появляется только пару раз в год, останавливаясь на день или два между концертами. Ривер — наездник на родео и привык объезжать быков, но он там крупно поссорился, поэтому теперь занимается домашним скотом. Он живет где-то в пятидесяти милях отсюда, зарплата — дерьмо, но Ривер любит свою работу.

— Вау. А я могла когда-нибудь слышать группу, в которой поет твой брат?

Он покачал головой.

— Нет, если ты не заинтересована в местной музыке. Он — чистокровный метис, и его способ показать гордость наследия — это играть на гитаре и немного петь. Он не очень популярен, кроме как у своих последователей, в основном тоже коренных американцев.

Трина послала ему любопытный взгляд и уже было приоткрыла рот, но тут же его закрыла. Она умирала от любопытства, но не хотела быть грубой. Наварро поколебался, и, казалось, прочел ее мысли.

— У Дрейка, Дасти и меня одни и те же мать с отцом. Мой отец был апачи, а мама — голландка. Нас считают полукровками, в том смысле, что мы наполовину — апачи и наполовину — белые. Моя мама умерла, когда мы были еще маленькими, а Дасти исполнилось лишь несколько месяцев. Тогда мой отец должен был далеко уехать, чтобы продать лошадей, и, думаю, мама не захотела его беспокоить, когда очень серьезно порезала руку. Она особо не задумывалась, что ей нужен врач, но получила заражение крови. К тому времени, как мама позвала на помощь, она уже была слишком больна, чтобы бороться. Беременность Дасти для нее была тяжелой, так что мама и до этого была слабой. Ее потеря почти убила моего отца. Он так сильно любил маму, что был абсолютно опустошен, когда она внезапно ушла. Вероятно, именно поэтому он целый год водил к нам домой проститутку.

Трина была шокирована, но попыталась скрыть это, награждая его самым сочувствующим взглядом. Наварро с усмешкой изучал ее, выглядя сильно позабавленным.

— Да. Я знаю. Она действительно была проституткой, которую он подобрал в одной из своих поездок, притормозив грузовик. Женщина была красивой штучкой и чистокровной чероки. Он сказал, что хочет спасти ее, — Наварро хмыкнул, — Мне было пять лет, но даже я считал ее сексуальной, хотя тогда даже не знал, что такое секс. В любом случае, он привел ее домой, и, в конце концов, она забеременела Ривером и Райдером. Они не полукровки, как остальные мои братья и я. Мой отец предложил ей замужество, но она не была по-настоящему счастлива здесь, слишком уединенно для нее, а мой отец работал, поэтому ему иногда приходилось оставлять нас. Если быть честным, он провернул отличную сделку, платя ей за то, чтобы она спала с ним и ухаживала за нами, пока отец уходил в дорогу. Она была плохой кухаркой, но хорошо присматривала за нами. После рождения близнецов она хотела уйти, хоть папа и пытался уговорить ее остаться, но та уже все для себя решила. Она оставила близнецов здесь, сознавая, что не сможет о них позаботиться, и у них будет более стабильная будущее, если те будут расти на ранчо, чем при ее кочевом образе жизни. После ее ухода, мой отец нанял другую женщину, которая могла бы заботиться о нас всех, у них были длительные отношения, но он больше так никогда и не женился. Он умер четыре года назад, вызвав дерьмо Дасти.

— Я сожалею о твоей потере. Но какое это имеет отношение к Дасти? Ему до сих пор так сильно не хватает отца?

Наварро вздохнул.

— Дасти увез отца на его день рождения, они сильно выпили и встретили несколько проституток недалеко от Ривер Бенда. Отец настаивал, что был достаточно трезв, чтобы отвезти их домой, и не желал платить женщинам, оставаясь в их комнатах на всю ночь. Дасти настолько нажрался, что отец в итоге бросил его в кузов грузовика, где тот и вырубился, что, в конечном счете, спасло ему жизнь. Отец был слишком пьян, чтобы везти, и машину занесло. Он скончался, когда грузовик разбился и впечатался в дерево внизу холма, но, к счастью, Дасти выбросило, поскольку он был в открытом кузове. Грузовик был в таком

состоянии, что узнать, что же там произошло, было невозможно, значит, отец действительно едва волочил задницу. Дасти винит себя, не зависимо от того, сколько раз мы твердили ему, что это не его вина. Черт возьми, он был настолько пьян, что вырубился, и именно отец был тем, кто загрузил его в кузов и решил проехать по той дороге. Мы просто благодарны, что Дасти выжил, и никто больше не пострадал, — он помедлил. — Мой отец часто выпивал и на его счету уже было несколько случаев управления автомобилем в нетрезвом виде, так что это не стало новостью.

— Как же вышло, что Дасти взял ссуду? — Трина покраснела, сознавая, что могла показаться излишне любопытной, произнеся эти слова. — Прости. Это не мое дело.

Наварро выгнул бровь.

— Правда? Это твои деньги спасают ранчо. Дасти — игрок. Он не может удержаться ни на одной работе из-за своего пьянства, но в этот раз он проиграл ни тому человеком, и правда крупно попал. Они угрожали убить его, именно по этой причине, как он сказал, Дасти и был вынужден взять ссуду под залог ранчо. Все было бы не так чертовски плохо, если бы он не откладывал разговор со мной до тех пор, пока банк не запросил взыскание. Дасти передал свое сообщение через какую-то цыпочку, с которой здесь зависает. У меня не было ни одной чертовой идеи, как бы я мог расплатиться. К тому времени, как я узнал об этом, столкнулся с необходимостью выплатить всю сумму единовременно, дабы воспрепятствовать лишению прав выкупа закладной, а я просто не мог собрать всю сумму так быстро. Райдера невозможно отследить, с тех пор как он потерял свой мобильник в прошлом месяце. Ривера достать куда проще, но он с голой задницей. Дасти ради спасения ранчо предложил попытаться выиграть деньги, а я, в свою очередь, предложил засунуть оба моих ботинка ему в задницу, если он провернет это. Я просто настоял, чтобы он выписал себя из дарственной, таким образом, он больше никогда не получит шанса вновь совершить такое.

— Так, значит, вы все являетесь владельцами ранчо?

Наварро кивнул.

— Сейчас только четверо из нас, — он позволил своему взору пройти вниз по ее телу. — Хватит болтать, детка. Снимай одежду. Я думал о том, что хочу с тобой сделать, весь этот чертов день.

Она рассмеялась, потянувшись к поясу своей рубашки.

— Великолечно. Ты думал о сексе со мной, пока выгребал дерьмо, — поддразнила его Трина. — Как романтично.

— Тебя удивят те штучки, которые занимали мои мысли.

— Ты мог бы поделиться с ученицей, — она уже полностью разделась.

Наварро позволил своему горячему взгляду пропутешествовать вниз по ее телу, хватаясь за пояс своих спортивных штанов, просто спуская их вниз, чтобы показать, что не носил ничего под ними. Он был возбужден, и от этого зрелища у Трины перехватило дыхание. Наварро был великолепен, полностью состоя из загорелой кожи и мускулов, с огромной впечатляющей эрекцией. Ее взгляд остановился там на несколько секунд, прежде чем она подняла его к лицу Наварро, заметив, что он улыбался ей.

— Я надеюсь, тебе нравится то, что ты видишь так же сильно, как мне то, что вижу я.

— Судя по инструменту на твоих бедрах, ты возбужден так же, как и я, — Трина рассмеялась. — Ну, и как же ты хочешь меня?

— Ты готова к ковбою, женщина? — он подчеркнул свое протяжное произношение.

— Если ты — ковбой, то я уже, — подмигнула она ему.

Наварро подошел к стулу, которого не было в комнате еще прошлой ночью, и присел на него, располагая свои бедра по краям. Он поманил ее к себе пальцем, указывая на пол перед ним, пока широко разводил бедра, освобождая для нее пространство. Трина направилась к мужчине, но заколебалась.

— Я думаю, что довольно хороша в оральном сексе, — тихо произнесла она.

Его брови взлетели вверх, и он улыбнулся.

— Держу пари, но это не то, что я имел в виду. Это касается тебя, дорогуша. Я очень счастлив. Развернись.

Она понятия не имела, что он задумал, но повернулась к нему спиной, более чем готовая довериться Наварро. Его руки крепко сжали ее бедра, когда он пододвинул свое бедро к ноге Трины.

— Перешагни. Я хочу тебя на своих коленях лицом к двери.

Она была заинтригована, множество раз находясь сверху во время секса, ей еще никогда не предлагали оседлать мужчину, находившегося за ее спиной. Она подняла свою ногу, переступая через него, теперь одно его бедро находилось между ее ног. Наварро подтолкнул ее, так что Трина вновь переступила, пока ее бедра не оседлали его. Он использовал свои руки на ее бедрах, потянув вниз, пока она не опустилась на его колени, чувствуя его твердый член, прижимающийся к ее спине.

— Ты веришь, что я не причиню тебе боли? — его голос был мягким.

Облизнув свои губы, Трина обернулась через плечо, чтобы встретить взгляд Наварро.

— Я доверяю тебе.

Изучая ее пару секунд, он, наконец, кивнул.

— Я хочу, чтобы ты знала, я никогда не причиню тебе боль. Тебя когда-нибудь связывали? — одна его рука отпустила бедро Трины, потянувшись к чему-то позади стула.

Она заколебалась.

— Как-то раз мне связывали запястья, но я была к этому готова.

Мужчина поднял веревку, показывая Трине. Она внезапно занервничала, не зная, что же он собирается с ней делать. Веревка была зажата в руке Наварро, когда он поднес ее ближе, проводя шероховатым толстым витком по ее коже, пробуждая странное, но приятное ощущение. Трину охватывал озноб в тех местах, где он касался ее веревкой. Он тщательно следил за выражением ее лица.

— Я хочу привязать тебя, только туловище, но не рядом с горлом. Не хочу причинять тебе боль, детка, и никогда не сделаю этого. Тебе будет хорошо, когда я оберну веревку вокруг тебя, даже туго не будет. Представь шероховатость вокруг своих сосков, когда я буду трахать тебя, и как будет подпрыгивать твоя грудь, в то время как соски будут тереться о веревку. Ты позволишь мне сделать это?

Это прозвучало эротично, и она захотела попробовать, по ее телу пронесся жар лишь от одной мысли о том, что описывал Наварро. Его рука скользнула по бедру к ее промежности. Бедра Трины были широко раскинуты, и он легко скользнул вниз к ее киске, потирая уже влажную щель. Она заерзала под пальцами Наварро, которые скользнули вверх, дразня ее клитор.

— Эта идея возбуждает тебя. Ты получаешь удовольствие и делаешь меня таким горячим, детка. — Его рука отстранилась от ее киски, к которой он так нежно прикасался. — Заведи назад свои руки и скрести их пониже спины.

Она лишь немного поколебалась, прежде чем сделать так, как он хотел, заводя руки за спину и скрещивая их, так что предплечья и тыльная сторона ладоней касались ее кожи. Наварро начал обматывать веревку вокруг плеч Трины, всего на несколько дюймов выше груди. Он проверял, насколько плотно лежит веревка перед каждым новым витком, делая ее тело похожим на мумию, но она совсем не затрудняла дыхание и не находилась вблизи горла. Наварро знал, что это может напугать ее.

Трина вздрогнула, когда он обвязал веревку вокруг груди и закрепил ее, грубый материал немного колот кожу, но не слишком резко. Ей пришлось сомкнуть свои губы, сдерживая стон, когда веревка потерлась о соски.

Грубый материал, теревшийся о ее чувствительную кожу, приносил невероятные ощущения. Наварро наматывал веревку, пока Трина не была завернута по согнутые локти на талии, где он и закрепил узел.

Она осознала, почему Наварро попросил ее скрестить за спиной руки, лишь сейчас, когда уже была связана. Трина не могла свободно пошевелить руками или иметь возможность прикоснуться к нему. Он мог сделать с ней, все что угодно, а без своих рук она будет абсолютно беспомощна.

Мужская рука скользнула по ее спине и двинулась к раздвинутым бедрам, поглаживая киску Трины своими пальцами, дразня клитор и выводя медленные круги кончиком пальца.

— Ты такая влажная, — мягко проговорил он, шире разводя ее бедра, чтобы расставить ноги Трины еще дальше друг от друга. Одна рука схватилась за веревку на ее талии со спины, удерживая женщину в устойчивом положении, чтобы она никуда не могла свалиться с его колен. — Просто расслабься и чувствуй, Трина.

Кивнув, она закрыла глаза, делая то, что просил Наварро. Трина расслабилась и просто наслаждалась блаженством, которое он создавал в ее теле. С каждым совершенным дыханием, ее кожа терлась о веревку, заставляя Трину испытывать новые ощущения — удивительные, чувственные, что делало ее жажду лишь сильнее. Трина понимала, что ей, вероятно, должно быть стыдно, что она такая влажная, но женщина была слишком сексуально возбуждена, чтобы об этом заботиться. Стон сорвался с ее губ, когда Наварро потер клитор Трины большим пальцем.

— Тебе хорошо?

— Да.

— Просто подожди, пока я буду внутри тебя.

— Сейчас было бы в самый раз. Я хочу тебя, — дрожь пробежала по ее животу, когда она представила, как он делает это.

Наварро усмехнулся.

— Не сейчас, детка, но скоро. Просто чувствуй.

Трина наслаждалась экстазом, когда он дразнил ее своим большим пальцем, но тело было напряжено от необходимости кончить. Он скользнул пальцем вдоль ее пульсирующего клитора, проталкиваясь внутрь киски, входя в нее без предупреждения. Трина громко вскрикнула от его внезапного вторжения, удивленная потрясающим чувством удовлетворения. Она хотела его внутри себя, а он так и сделал. Наварро согнул большой палец внутри нее, снова и снова надавливая на внутреннюю стенку позади клитора. Трина ахнула, а затем застонала от новых ощущений.

— Это, должно быть, очень хорошо, — тихо произнес он. — Прямо здесь, — Наварро снова ударил по ней пальцем, а затем прижался изнутри, в том месте, о которое терся.

— Боже, я изнываю.

— Назови мое имя, Трина. Не Бог касается тебя. А я.

Наварро касался ее и играл, потирая и надавливая внутри нее, а затем выходил из тела Трины только для того, чтобы истязать ее клитор, дразня и поглаживая его. Она заерзала на коленях мужчины, и у нее вырвался стон. Когда Наварро снова вошел в нее большим пальцем, она дернула бедрами, насаживаясь на руку мужчины и пытаясь почувствовать его глубже, нуждаясь в том, чтобы он входил и выходил из нее.

— Пожалуйста, Наварро. Я жажду тебя.

— Я тоже, детка, — он поколебался. — Привстань немного.

Она уперлась ногами в пол, поднимая свое тело с его колен. Это было довольно трудно, учитывая широко расставленные бедра, но Трине это удалось, благодаря мужской руке, крепко сжимавшей веревку, удерживающую женщину в равновесии.

— Медленно опустишь на меня, — приказал он ей.

Наварро направил свой твердый член под нее так, что, когда она опустилась, его толстая головка прижалась к ее входу. Трина чуть ниже опустилась на него, громкий стон сорвался с ее губ, когда Наварро дюйм за дюймом растягивал ее киску. Она позволила своему телу опускаться на него, пока мужчина полностью не погрузился глубоко внутрь ее тела, а Трина теперь оказалась на его коленях. Она попыталась подняться вверх, двигаясь на нем, но рука Наварро, обернувшаяся вокруг талии, остановила Трину и прижала к его коленям.

— Расслабься, детка. Я отвечаю за эту скачку, — голос Наварро стал глубже. — Я задаю темп и полностью контролирую ситуацию, а ты просто чувствуешь.

— Ты собираешься убить меня.

— Никогда. Но я собираюсь заставить тебя выкрикивать мое имя. Я не дам тебе упасть. Мне лишь нужно, чтобы ты доверилась мне. Хочу, чтобы ты наклонилась вперед и не пользовалась своими ногами. Расслабься, и это раскачает твой мир... буквально.

— Пожалуйста... Мне больно. Мне нужно...

— Я знаю, — сказал он ей. — Вот так. Делай, как я говорю, детка.

Трина наклонялась вперед, в то время как Наварро мягко устраивал ее на коленях, пока женщина не забеспокоилась, что может упасть лицом вниз и встретиться с полом. Единственное, что удерживало Трину от падения — его руки, сжимающие ее тело и веревку. Он толкнул свои бедра прежде, чем она смогла запротестовать. Наварро был твердым, и внезапный толчок внутри ее киски заставил женщину закричать от блаженства. Он был силен и, пытаясь удержать равновесие, Трина была беспомощна, в то время как Наварро долбил в ее тело. Веревка терлась об кожу и соски, когда Трина подпрыгивала от толчков мужчины. Ощущение абсолютной наполненности затягивало ее в чистый экстаз.

— О Боже, — закричала она.

— Наварро, — он вдруг замер, погрузившись глубоко внутрь ее. — Выкрикни мое имя, Трина. Давай, — Наварро вновь начал двигаться, на этот раз медленными глубокими толчками, наклоняя ее тело еще немного вперед, поскольку она была фактически и полностью под его контролем. — Точка G. Помнишь мой большой палец? Почувствуй это сейчас, детка.

Она смогла полностью все прочувствовать, когда мужчина наклонил ее в немного другую позицию, толкаясь глубоко внутрь тела Трины, а потом медленно выходя из него. Когда она испугалась, что Наварро полностью покинет ее тело, он снова вошел в нее, наполняя и растягивая, заставляя женщину задыхаться.

— Готова, детка? Ты такая чертовски тесная и сексуальная, что я не продержусь долго в этот первый раз. Я возьму тебя жестко и быстро, потому что уже готов взорваться.

Уже открыв рот, чтобы сказать о своей готовности, она не получила ни единого шанса сделать это, прежде чем Наварро вновь задвигался. Рука, прижимая тело Трины, сомкнулась на талии, а другая нырнула между бедер, накрывая спереди ее холмик. Пальцы Наварро были на клиторе, потирая его при каждом движении. Он объезжал Трину быстро и жестко, используя свои ноги на полу в качестве опоры, каждый раз дергая женщину на свои колени. Веревка потеряла соски, когда Трина тяжело подпрыгнула на сильном теле Наварро. Внутри и снаружи ее охватила чувственная перегрузка, пока жестокий оргазм не пронзил тело. Ослепляющее удовольствие разорвалось внутри, и она закричала от его силы.

Наварро прокричал что-то, но Трина не смогла разобрать слова. Он пульсировал внутри нее, распирая изнутри, когда взорвался своей разрядкой в ее киске. Мужчина поднял Трину с колен, обхватывая обеими руками и прижимая к своей груди. Они оба тяжело дышали. Наварро удерживал ее на протяжении доброй минуты, пока они восстанавливались, а их дыхание замедлялось, возвращаясь к нормальному ритму.

— Итак, что же ты теперь думаешь о ковбоях? Ты связана и заклеямена, дорогая.

Трина рассмеялась.

— Заклеймена, да?

— О, да, — он поцеловал ее в шею. — Твоя кожа такая нежная, что у тебя будут покраснения от веревки. — Он ослабил на ней свою хватку и начал разматывать толстый шнур, постепенно освобождая ее от каждой петли. — Я не могу дождаться, чтобы пососать твои груди. Они будут чертовски чувствительны, и я, вероятно, смогу заставить тебя кончить от одного ощущения моего рта на твоих сосках. Покраснение быстро пройдет, но эти крошки будут помнить меня еще день или два. Ты, безусловно, заклеямена мной, детка.

Трина опустила взгляд вниз, когда он полностью освободил ее от веревки, и увидела, что кожа немного порозовела, но это не причиняло боли. Ее грудь, напротив, слегка пульсировала и была припухшей. Наварро сомкнул свои бедра и просто приподнял ее, выходя из женского тела, а после помог встать, также поднимаясь позади нее. Их взгляды встретились, когда Наварро повернул ее к себе в своих объятиях.

Мужчина не произнес ни слова, поддерживая Трину, пока они шли к кровати, и помог ей на нее забраться. Женщина размышляла о том, что же он собирается делать, но быстро узнала, когда Наварро забрался на кровать рядом с ней и растянулся на боку. Его красивые голубые глаза встретили ее взгляд прямо перед тем, как он опустил свою голову. Рот Наварро накрыл одну из ее грудей. Трина в шоке ахнула, когда его горячий влажный рот жестко всосал ее.

— Я не смогу выдержать это, — прошептала она, стараясь его оттолкнуть. Соски Трины были очень чувствительны, на грани боли.

Он проигнорировал ее руки, упирающиеся в его грудь, и засосал еще интенсивнее. Тело Трины дернулось под ним, пытаясь увернуться, но Наварро закинул свое бедро поверх ее ноги, протискивая колено между бедрами, тем самым надежно удерживая нижнюю часть тела. Своей рукой мужчина зажал ее руку с другой стороны, полностью подчиняя Трину себе, и продолжил усердно сосать.

Она извивалась под ним, пытаясь выкрутиться, ощущения были слишком сильными. Ее сосок был сверхчувствителен. Наварро выпустил его, перенося на нее свой вес, и перешел ко второй груди, подавляя своим горячим сильным ртом, жестко всасывая, пока поднимал свое

колени выше, бедром потирая ее холмик.

Не прошло и нескольких минут, как сквозь тело Трины прошел мощный оргазм. Ногти вцепились в грудь Наварро, когда она выкрикивала его имя. Тело женщины напряглось и дернулось от удовольствия, после чего его рот осторожно освободил сосок. Мужчина замер над ней.

Трина распахнула глаза, чувствуя себя совершенно ошеломленной. Он на самом деле заставил ее кончить, посасывая грудь и просто потеревшись бедром о ее холмик. Откуда он знает, как это сделать? Его темный взгляд казался насмешливым, но в этих глубинах скрывалось и еще кое-что.

— Ты гордишься собой, да? — прошептала она. — Это было...

— Удивительно? — усмехнулся он.

— Определенно.

— Ты сможешь снова принять меня? — его внимательный взгляд спустился ниже, скользя вдоль их тел. — Ты заставляешь меня быть более горячим, чем можешь себе представить, и я снова тверд для тебя, детка. Один взгляд на тебя, когда ты кончаешь, производит на меня такое действие.

Она провела рукой вдоль его тела от груди до твердой плоти, прижатой к ее бедрам, и обвила свои пальцы вокруг твердого, как сталь члена.

— Ляг на спину.

Он выгнул бровь, но выпустил Трину, чтобы перевернуться. Наварро потянулся, словно кошка, устраиваясь поудобнее на своей большой кровати. Трина медленно села, позволяя своему взгляду задержаться на его теле, все еще крепко сжимая в руке мужской член. Затем она переместилась, опускаясь между бедер Наварро, раздвигая их в стороны, чтобы освободить себе место, куда могла бы присесть. Одной рукой она массировала его член, пока другой обхватывала яйца.

Трина наклонилась вперед, встретив его страстный взгляд, а затем глазами пропутешествовала вниз по груди Наварро к плоскому животу — весь путь до сокожиц, которые сжимала. Она облизнулась, склоняясь над ним, а ее волосы рассыпались, расстилаясь по животу мужчины и ниже по его бедрам, когда Трина широко раскрыла свой рот.

Она лизала его так, как если бы Наварро был мороженым, вращая своим языком, пока пальцы Наварро перебирали ее длинные волосы. Трина брала его член в рот понемногу за раз, примеряясь к его длине и ширине, а затем, приспособившись, глубоко заглотила. Резкий вздох Наварро заставил ее улыбнуться вокруг его ствола. Это относилось к тому виду секса, в котором, она полагала, хорошо разбиралась. У ее мужа была напряженная работа, и Трина часто делала это для него. Тед всегда клялся, что она была чертовски хороша в этом.

Наварро был толще и больше, поэтому она должна была сначала приспособиться к разнице, когда взяла его глубже, посасывая и облизывая, все больше и больше вбирая его в рот. Трина чуть сдвинулась вверх, пока он почти не выскользнул, и позволила себе слегка прикусить головку его члена зубами. Наварро судорожно всосал воздух, а затем застонал, когда она вдруг снова взяла его в рот... глубоко. Трина вертелась, раскачивая голову, всасывая при каждом движении.

— Сукин сын, детка, — простонал Наварро. — Ты и сама могла бы научить меня этому. Черт.

Она надеялась, что у нее получится правильно сделать следующие действия. Его размер

пугал ее. Трина хотела быть хорошей женой, поэтому, в качестве сюрприза для своего мужа, на их десятую годовщину взяла в прокат порно, которое и научило ее оральной технике. Она расслабила горло, дыша через нос, и, затаив дыхание, склонила голову. Трина уже давно не делала этого, но была уверена, что сможет преодолеть рвотный рефлекс, используя определенный угол для члена Наварро. Она взяла больше, пока не почувствовала его в своем горле. Трина сглатывала снова и снова, зная, что эти сильные мышцы работают над головкой его члена.

— Черт, — застонал Наварро.

Ей был необходим воздух, поэтому она отстранилась и задышала через нос. Трина почти полностью оставила его член, вновь дразнящими движениями скользя языком вокруг его головки, и еще раз вздохнула. Трина быстро опустилась, возвращая его в свое горло. Она с трудом сглотнула, пошевелив головой.

От женщины не ускользнуло, насколько тверже стал член Наварро, по сравнению с первым разом, когда она совершала этот маневр. Его бедра дернулись, но он не стал проталкиваться глубже в ее рот, за что она была ему благодарна, сознавая, что могла бы подавиться. Заглатывая мужской член, Трина чувствовала, как напряжено тело Наварро. Мышцы ее горла работали до тех пор, пока его тело не начало сотрясаться за секунду до того, как он кончил. Она сглатывала снова и снова с каждым взрывом его спермы у себя в горле, пока Наварро громко стонал.

Трина медленно высвобождала его, слизывая и засасывая все, что он должен был дать ей, пока он не обхватил ее голову, отстраняя от своего члена. Она облизнулась, глядя на Наварро и желая видеть его лицо. Темно-голубые глаза мужчины были почти закрыты, он выглядел немного ошеломленным, но чертовски довольным.

Трина прочистила горло, нежно улыбаясь.

— Я так понимаю, тебе понравилось?

— Понравилось? — он поближе притянул к себе ее тело. — Ты хочешь выйти за меня замуж? — подмигнул ей Наварро.

Она рассмеялась от его поддразниваний, вытягиваясь рядом с ним. Трина положила ладонь поверх его живота, а он передвинул свою руку так, чтобы, приподняв голову, женщина смогла использовать ее в качестве подушки. Он лежал на спине, а она на боку, лицом к нему. Наварро улыбнулся ей.

— Где, черт возьми, ты этому научилась?

Трина знала, что ее щеки немного покраснели от смущения.

— Обучающее порно.

Он выгнул брови. Наварро не мог скрыть своего удивления, но усмехнулся.

— Они учат глубокому минету по видео?

Она кивнула.

— Чему ты еще научилась?

— Все. Это был единственный навык, который, как я знала, будет интересен моему мужу.

— И как же он сказал тебе об этом?

Трина погладила его по животу, чтобы отвлечься. Ей действительно было неудобно говорить об этом.

— Он не говорил. Я сама научилась, чтобы сделать ему сюрприз.

— Держу пари, это был самый лучший сюрприз в его жизни.

Она подняла голову, встречаясь взглядом с Наварро.

— Он не жаловался.

Улыбка Наварро исчезла, а выражение лица стало серьезным.

— Он был чертовым счастливым человеком, потому что у него была ты, Трина. Он должен был делать все, что ты хотела получить в постели, если ты сама была готова учиться, дабы угодить ему.

Трина закусила губу.

— Тед много работал. Он...

Наварро перекатился к ней, а его рот впился в нее поцелуем. Трину охватил шок, и она отпрянула от его рта. Их взгляды встретились, когда Наварро нахмурился. Он обхватил ладонями ее лицо.

— Что не так? Тебе не понравилось, как я целую тебя?

— Я просто... — она взглянула вниз на его уже опавший член, лежащий на бедре Наварро. — Ты почувствуешь... себя.

Он выгнул бровь.

— И?

Трина посмотрела на него, чувствуя, что запуталась.

— Тебя это и правда не беспокоит? Парни не целуют женщин после того, как те делают это.

— Дай угадаю. Он не только не снисходил до тебя, но еще и не целовал после того, как ты взрывала его чертов разум? — голос Наварро звучал немного рассерженно. — Я — не он, — мужчина вновь склонился к ее губам.

Трина расслабилась, не отстраняясь, пока Наварро призывал ее раскрыть свои губы под его требовательным ртом, их языки переплелись. Поцелуй, которым он одарил ее, был исцеляющим. Он не был голодным или страстным, но мягким и сладким, почти один из тех поцелуев настоящих влюбленных, которые глубоко заботились друг о друге и всем делились. Она поспешно отбросила эту мысль.

Наварро изучал ее, когда, наконец, разомкнул кольцо их губ.

— Мне нравится ощущать наш совместный вкус. Ты сама пробовала меня, когда я был внутри тебя. Это то, что объединяет нас, и то, что мы делаем, касаясь друг друга. Никогда не уворачивайся от моих поцелуев, детка.

Она кивнула.

— Не буду.

Наварро улыбнулся.

— Я знаю, что для тебя это, наверное, рано, но я вымотался. Готова позволить мне обнимать тебя, пока мы спим? Я, как правило, не храплю, но если что, просто пни меня локтем и попроси перевернуться, — его глаза блеснули. — А какие вредные привычки я смогу найти у тебя после совместной ночи? Ты храпишь? Пускаешь слюни?

— Если я сильно устала, естественно, начинаю храпеть, но обычно сама просыпаюсь, когда это происходит. И, думаю, твоя кровать в безопасности от слюней.

— Зато ты не в безопасности от меня, — он улыбнулся. — Я разбужу тебя как-нибудь посреди ночи. Думаю, я должен спросить, собираешься ли ты возражать, если, пробуждая, я войду в тебя. Ты не против?

Трина была ошеломлена.

— Ты просто войдешь в меня?

Он усмехнулся.

— Ты никогда не была разбужена трахающим тебя мужчиной?

Она покачала головой.

— Нет.

— Мы попробуем это и посмотрим, понравится ли тебе.

Она посмотрела на него, кивая. *«Неужели он собирается разбудить меня таким образом?»* Тед не будил ее среди ночи ради секса, за исключением одного или двух раз за весь брак. Он всегда удостоверился, что она полностью проснулась, прежде чем войти в нее. Тед все время был правильным.

Наварро нежно коснулся поцелуем ее губ, вырывая из потока мыслей. Трина улыбнулась ему, когда он пошел выключать свет в спальне. Мужчина вернулся, притянул ее в свои объятия и надежно укрыл их тела. Уже через минуту Трина услышала, как изменилось его дыхание, сообщая ей, что он спит. Она прижалась ближе к его огромному теплому телу.

Она любила находиться в сильных руках Наварро. Он был таким большим и твердым, даже пах он слишком хорошо — мужественно, просто сексуально и просто Наварро. Она скучала по ощущениям кого-то еще в своей постели, но никогда не обнималась. Тед не трогал ее во время сна, говоря, что ему мешали прикосновения. Он хотел пространства.

Наварро плотно прижимался к ней, касаясь Трины. Кожа, соприкасающаяся с кожей — великолепное чувство. Она прижалась к нему еще крепче, желая насладиться им в полной мере, раз Наварро, казалось, не возражал против того, чтобы ощущать ее так близко. Зевая, Трина уплыла в сон.

* * * * *

Наварро разбудил ее в три часа утра, когда толкнулся в ее тело своим толстым членом, эти замечательные ощущения вырвали ее из грез в гораздо лучшую реальность. Он лежал позади нее, тесно прижавшись, повторяя все ее изгибы. Наварро перекатился на спину, увлекая Трину за собой, обеими руками удерживая ее бедра. Одной рукой он обхватил женскую талию, а другой потирал клитор, вбиваясь в нее до тех пор, пока она не кончила.

Потом Наварро поцеловал ее.

— Как это было?

— Ты можешь будить меня так в любое время.

Он усмехнулся.

— Я забыл сказать, что встаю в шесть, но ты можешь спать, сколько хочешь. Просто запри дверь, когда будешь уходить, а вечером увидимся.

Он вновь заснул, а вслед за ним и Трина. Она проснулась в пять тридцать. Вставать рано вошло у нее в привычку, спасибо годам ее супружеской жизни с Тедом. Трина тихо выскользнула из постели, чтобы одеться, а затем на автомате начала свой утренний распорядок. То, что она делала все шестнадцать лет, будучи замужем за Тедом.

Трина уже почти закончила готовить завтрак для Наварро, прежде чем осознала свои действия. Наварро не был ее мужем, и приготовление мужчине завтрака не входило в ее обязанности, он может быть против готовки на своей кухне, поскольку Трина даже не спросила разрешения.

Смущенная и неуверенная, расстроиться ли он, она закончила приготовление завтрака, накрыла его и положила в микроволновку, чтобы удержать тепло, как всегда поступала,

приготавливая блюда. Поскольку Трина уже преступила черту, приготовив завтрак, и ущерб был нанесен, она сделала ему еще и чашечку кофе. В шесть утра она услышала сигнал будильника, и внезапно у нее возникло желание сбежать, понимая, что не сможет посмотреть Наварро в глаза. Вероятно, он решит, что приготовление завтрака было странным, и она нервничала, страшась, что это расстроит его.

Ей пришлось подняться наверх, чтобы забрать обувь и сумочку. Наварро ударил по кнопке повтора вместо того, чтобы встать, поэтому все еще спал, когда Трина шагнула в спальню. Она колебалась всего несколько секунд, прежде чем подойти к кровати, его смутный силуэт едва просматривался в комнате, поскольку солнце еще не взошло. Трина села на край кровати и потянулась, чтобы помассировать ему спину. Наварро лежал на животе, а простыня прикрывала лишь его задницу и бедра. Его обнаженная спина была горячей на ощупь, и Трина использовала свои пальцы и ногти, массируя и слегка царапая его кожу.

— Ммммм, это превосходные ощущения.

Голос Наварро с утра был хриплым, больше похожим на мягкое рычание. Трина вынуждена была улыбнуться, думая о том, что даже в полусне, он был сексуальным.

— Я должна идти. Я оставила тебе кое-что в микроволновке, а кофе уже, должно быть, готов.

Он повернул голову, едва приоткрыв веки, глядя на нее сонными глазами.

— Ты сделала мне кофе? Спасибо.

Трина кивнула.

— Увидимся вечером. Все в силе, верно?

Он зевнул.

— Да.

Желание наклониться и прикоснуться к нему поцелуем было столь сильным в тот момент, когда она перестала делать ему массаж, но Трина не поддавалась.

— Тогда увидимся.

Она встала и сбежала.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

Глава 4

Трина нервничала, подъезжая тем вечером к дому Наварро. Она вздохнула, чувствуя сожаления, и была чертовки уверена, что перешла границы.

Трина платила мужчине, чтобы он занимался с ней сексом, и ей не следовало об этом забывать. Она была недовольна собой большую часть дня. *«Будет ли он расстроен тем, что я комфортно чувствовала себя в его доме? Считает ли Наварро, что я переборщила, приготовив ему завтрак?»*

Трина испытывала искушение и вовсе не приходило. Позвонить Наварро и придумать какое-нибудь оправдание казалось хорошей идеей, но одна мысль о том, что именно она пропустит, заставила ее отказаться от своей задумки. Привязываться к Наварро Рейну было ошибкой. Трина знала это и должна была как можно скорее заставить себя признать эту истину, пока парковала машину перед его домом.

Было пять минут девятого, когда она поднялась по ступеням ранчо Рейнов. Свет горел лишь на нижнем этаже дома, и крыльцо было ярко освещено. Трина была почти у двери,

когда Наварро распахнул ее перед ней. Взгляд Трины метнулся к его лицу, оценивая настроение, и женщину накрыло облегчение, стоило ей заметить, что его голубые глаза были ласковыми и приглашающими. Наварро улыбнулся.

— Ты опаздываешь.

— Прости.

Посмеиваясь, он махнул ей рукой.

— Я просто тебя подначиваю. Ты, наверное, самая пунктуальная женщина, которую я когда-либо встречал, — как только Трина зашла внутрь, он закрыл и запер дверь, — Спасибо за завтрак.

Она напряглась, развернувшись к нему лицом.

— Мне жаль. Все дело в привычке, и я надеюсь, что ты не расстроился. Я до конца не проснулась и была уже на кухне, когда поняла, что ты можешь быть против, если я буду хозяйничала в твоём доме.

Наварро выгнул черную бровь.

— Единственное, чем я был расстроен, так это тем, что мне пришлось завтракать в одиночестве, поскольку ты сбежала. Почему ты ушла так рано? Я же говорил, ты могла бы поспать и подольше. Мне приходится работать с самого раннего утра, но я не собираюсь, проснувшись, выкидывать тебя из постели.

Трина поколебалась.

— Хочешь правду?

Пара мускулистых рук скрестилась на его широкой груди, прежде чем Наварро кивнул.

— Я всегда хочу слышать от тебя только правду. Я надеялся, это негласное правило между нами.

— Я всегда рано вставала, чтобы приготовить Теду завтрак, поэтому уже привыкла, — она потупила взор, но потом вновь посмотрела на Наварро. — Я была немного обеспокоена, что ты можешь посчитать приготовление завтрака странным, поэтому ушла еще до того, как ты действительно проснулся.

Улыбка изогнула его губы.

— Ты чертовски хороший повар, и мне очень понравился завтрак, так что не стесняйся пользоваться кухней в любое удобное время. Я неплохо готовлю, но твой омлет был чертовски близок к совершенству.

— Я рада. Я брала уроки кулинарии.

Улыбка Наварро увяла, и он серьезно посмотрел на Трину.

— Ты брала уроки кулинарии?

Это что, плохо? Она не знала, как реагировать, кроме как кивнуть.

— Да.

— Дай угадаю. Твой муж хотел превосходную кухарку?

— Он хотел, чтобы я оставалась дома, поскольку сознавал, как это важно. Я не работала, поэтому и решила стать лучшей домохозяйкой, какая только может быть, ведь это меньшее, что могла сделать. У нас не было детей, которые могли бы вытащить меня из дома или привести его в беспорядок, поэтому было много свободного времени, и я прошла много курсов, чтобы заполнить свое расписание.

— Какие еще курсы ты прошла?

— Ну, я брала уроки кулинарии. — Трина сглотнула. — Прошла курсы кройки и шитья, так что могу запустить захудалую швейную машинку. Я научилась скрапбукингу⁶, это

довольно круто. Брала уроки домашнего ремонта.

Наварро хмыкнул.

— Что еще за домашний ремонт?

— Базовые знания. Тед был инженером, но не был хорош в починке, например, если сломается ступенька на заднем крыльце или водопроводчик запросит слишком много, когда корень дерева заблокирует одну из труб, так что я научилась запускать трос для прочистки. И другие простые навыки, подобные этим.

— Это все?

— Я брала уроки гончарного мастерства. Но все же не достаточно искусна для этого. Было весело, но выходило у меня ужасно. Тут важно хорошо управляться со своими руками. Мои вазы получались кривыми и деформированными. Я училась танцам в линию⁷. Хотела записаться вместе с Тедом, чтобы научиться чему-нибудь романтическому, например, бальным танцам, но он работал допоздна. У нас был сосед, который всегда хотел научиться танцам в линию, поэтому мы стали партнерами.

Темно-голубые глаза слегка сузились.

— У вас был роман? Как тебе секс с ним?

Трину словно током ударило.

— Нет. Я никогда не изменяла Теду, — она нахмурилась. — Джерри, нашему соседу, было семьдесят два года. Его жена умерла, поэтому он был одинок, а мастер-классы вытаскивали нас обоих из дома.

Уголки рта Наварро приподнялись, и он усмехнулся.

— Ты бы видела ужас на своем лице от предположения, что у тебя был роман. Извини.

— Все в порядке. Я знаю, что люди изменяют. У нас, то есть, у меня были друзья, которые разрушили свои браки из-за этого. И не всегда изменяли именно мужчины. Некоторые из женщин тоже.

— Тед когда-нибудь изменял тебе?

Она покачала головой.

— Я бы ушла от него. Некоторые из моих друзей прозвали меня домохозяйкой без детей, но я не бесхарактерная, в чем они обвиняли меня, — Трина задрала подбородок. — Я была верна ему, и заслуживала такого же права, — она помедлила. — И Тед был не из тех, кто изменяет.

— Все мужчины такие, при определенных обстоятельствах.

— Но не Тед.

— Он был святым? — спросил Наварро.

Трина заколебалась.

— Он был пять футов пять дюймов ростом⁸, с ранними залысынами, носил очки и имел немного лишнего веса. Тед был замкнутым и не был любителем пофлиртовать. Он не привлекал женщин и сам не обращал на них внимания. Тед был очень умным и по-настоящему веселым, но ты должен был хорошо знать его, чтобы заметить это.

Наварро моргнул несколько раз, выглядя ошарашенным.

— Как вы познакомились?

— Мы познакомились через друзей. Я только вышла из непростых отношений и впредь зареклась быть с мужчинами, но Тед был приятным в общении. Он много раз водил меня на ужин, мы узнали друг друга и влюбились. Он был хорошим мужем. Я... — На нее нахлынули эмоции, и Трина замолчала.

Наварро медленно подошел к ней, сжимая ее руки повыше локтей. Выражение лица мужчины стало нежным.

— Ты скучаешь по нему.

Глаза Трины наполнились слезами, но она сморгнула их, проглотив комок в горле.

— Это было слишком трудно. Сначала я была парализована. Он составлял весь мой мир, но все это исчезло в одно мгновение. Его мгновение. Нашей совместной жизни. Моей жизни.

— Что было самым сложным из всего этого?

Она заколебалась.

— Быть одной все время. Я одинока.

— Почему ты отдалилась от всех своих друзей? Тебе следовало держаться их.

— Некоторые из них жалели меня и перестали относиться, как к личности. Я стала кем-то достойным сожаления. Половина из них избегала меня после смерти Теда. Я думаю, увидев произошедшее, они стали бояться, что это может случиться и с ними. Поначалу я была опустошена, и отдалилась от некоторых из них, находясь в своем собственном мире горя. А у некоторых друзей Теда создалось обо мне неправильное впечатление, — Трина все еще была немного пристыжена этим.

— Каким образом? — Наварро потянул ее к дивану и заставил опуститься на него, а сам сел на край журнального столика. — Расскажи мне, как у друзей Теда могло создаться неправильное впечатление о тебе?

Трина выдавила из себя смешок.

— Это немного неловко, но я привыкла заботиться о Теде, а через него и о некоторых его друзьях. Когда друг Теда — Люк — развелся, он жаловался Теду, что скучает по домашней еде, поэтому иногда, когда Тед ходил к нему поболтать, я передавала несколько блюд, чтобы Люк мог просто разогревать их и нормально питаться хотя бы несколько раз в неделю. Джин — еще один друг мужа — обожал мою выпечку. Я очень люблю печь, поэтому могла приготовить побольше выпечки, и отправляла ее с Тедом на работу. Джин был его коллегой по работе, причем одиноким.

— И какое неправильное впечатление ты на них произвела?

Трина замялась, и ее улыбка увяла.

— Мне было скучно и нужно было что-то делать, после того, как не стало Теда, о котором я могла заботиться. Клянусь, это стало частью меня после всех этих лет. Я начала готовить Люку блюда и пекла некоторые лакомства для Джина. В течение нескольких недель я оставляла все это у их домов. Тогда... — она покраснела.

Наварро погладил ее по рукам.

— Тогда что?

Трина вздохнула.

— Это так неловко.

— Все равно расскажи.

Она уставилась в его красивые глаза.

— Джин объявился однажды вечером у меня дома, как гром среди ясного неба, и начал приставать. Я была в шоке. Он был лучшим другом Теда, и они работали вместе. Я плохо среагировала тогда. На самом деле, была ошарашена. Прошло всего несколько месяцев после похорон, а он наступал на меня довольно агрессивно. Джин сказал мне, что, поскольку я столько делала для него и Люка, он пожалел меня, поэтому и пришел, предлагая провести со

мною ночь. Сказал, что я выглядела крайне нуждающейся в мужской компании, иначе бы он не пришел, чтобы из жалости переспать со мной.

Руки Наварро сжались, а на лице мужчины проступил гнев.

— Этот парень — мудака. То, что ты делала, было милым, а он унижил тебя, потому что всегда хотел. Поверь мне. Он попытался воспользоваться тобой, а когда ты его отшила, обвинил в своем дерьмовом поведении. Каков осел.

— Я, наверное, действительно выглядела отчаянной, но готовить для них еду после этого перестала. Мне больше никогда не было комфортно рядом с этим человеком, так что я перестала общаться с ними обоими.

Наварро встал и поднял Трину на ноги.

— Пойдем наверх, — он продолжал держать ее за руку, пока закрывал дверь в свою комнату. Заперев ее, Наварро повернулся к Трине. — Раздевайся.

— Не знаю, привыкну ли когда-нибудь, что ты просто приказываешь мне раздеться сразу, как только мы заходим сюда, — она сняла обувь и начала медленно снимать одежду.

Он рассмеялся.

— Просто счастлив, когда ты это делаешь. Я хочу тебя без одежды, — мужчина отбросил свою рубашку на пол. — И я тоже раздеваюсь.

— Правило: «Никакой одежды в спальне»?

— Мне это нравится. А еще я хочу, чтобы ты подчинялась здесь моим приказам.

Она кивнула.

— Я смогу это сделать.

Что-то вспыхнуло в глубине его глазах, и он выглядел действительно заинтересованным.

— Серьезно? Ты будешь здесь выполнять все мои приказы?

— Я смогу это сделать, — повторила Трина, но затем помедлила. — Только я не хочу боли и унижений.

Наварро недовольно поджал губы.

— Я бы не стал этого делать с тобой. Что заставило тебя сказать это?

— Я говорила, что читаю книги. Время от времени я читала что-то по типу БДСМ. Это возбуждало меня, если не включало унижений или причинения боли. Я не нахожу это сексуальным или возбуждающим, и не хотела бы быть с парнем, который хотел навязывать мне подобное. А еще не хочу чувствовать себя мерзко, делая что-то, что меня не устраивает.

Он был уже обнажен, когда медленно двинулся к Трине.

— Я не причиню тебе боли и не хочу унижать. Значит, ты готова принять легкую форму принуждения?

Кивнув, она встретила его изучающий взгляд.

— Я наслаждалась веревками.

Наварро протянул руку, его большой палец коснулся ее соска.

— Все еще чувствительные?

— Немного.

— Я думал о тебе сегодня.

— Там, где работал с большим количеством навоза? — ухмыльнулась ему Трина.

— Неа. Я объезжал пару лошадей, — жаркий взгляд мужчины пробежался по ее телу.

Она мгновенно откликнулась на его слова. Трина представила Наварро на спине дикого животного, и это воодушевило ее на некоторые пикантные мысли. Он, должно быть, был крутым парнем, раз рисковал жизнью и здоровьем, чтобы взобраться на спину сильного

дикого животного. Трина прямо встретила его взгляд.

— Так, о чем же ты думал?

— Тебе нравятся игрушки?

— Сексуальны игрушки?

Наварро кивнул.

— Я сегодня ходил в город, чтобы погасить кредит, после того как обналичил твой чек. Ранчо в безопасности. Кстати, спасибо. Когда я вернулся домой, то зашел в сеть и заказал несколько игрушек, которые, думаю, тебе понравятся. Они не поступят до следующей недели, но я хочу, чтобы ты пока свыклась с этой мыслью.

— Что за игрушки?

Он улыбнулся.

— Ничего болезненного. Я получу несколько штучек, от которых, уверен, тебе станет по-настоящему хорошо. Это будет сюрприз.

— Ненавижу сюрпризы.

Наварро рассмеялся.

— Тогда ты уникальна.

— А еще нетерпелива.

Потянув ее за руку, он поднял Трину на кровать.

— Я тоже, — его внимательный взгляд прошелся по ее телу.

Трина взглянула на его член, заметив, что он был твердым, как камень, и облизнулась. Когда она подняла свой взгляд, в глазах Наварро уже не было и намека на отсутствие страсти. Трина немного подвинулась на кровати. Стоя рядом с постелью, Наварро был как раз на идеальной высоте для того, что она задумала. Трина перекатилась на живот, потянувшись к мужчине, и услышала, как он втянул в себя воздух.

— Что ты делаешь, детка?

Пододвигаясь ближе, Трина погладила член Наварро руками, медленно приближаясь к нему ртом.

— А на что это похоже?

Он не вырывался, когда она облизала головку ствола. Член дернулся, стоило пальцам Трины обвиться вокруг его основания. Она взяла его в рот, облизывая и посасывая, заставляя Наварро стонать, пока его рука ласкала ее щеку.

— Ты чертовски хороша в этом. Я долго не протяну, но не собираюсь говорить «нет». Я верю в расплату, поэтому, как только закончишь, настанет моя очередь.

Воспоминания о его рте только усилили ее страсть. Она глубже вобрала его член к себе в рот и быстрее задвигалась на нем. Наварро застонал, а его бедра чуть качнулись, раскачиваясь вместе с ней.

— Черт возьми, детка, — голос мужчины звучал хрипло. — Твой рот так чертовски горяч и хорош.

Трина позволила зубам слегка прикусить ствол и проглотила его глубже, чувствуя член в своем горле. Она сглатывала снова и снова. Наварро закричал, тяжело кончая. Она проглотила все, что он дал ей, прежде чем освободить его из плена своих губ. Рука Наварро сжала в кулак ее волосы, но ей не было больно. Хватка ослабла, когда Трина, присаживаясь, посмотрела на мужчину. Его голова была откинута назад, глаза зажмурены, а на губах прочно обосновалась довольная улыбка. Красивые глаза распахнулись, как только он опустил голову.

— Ты так чертовски потрясающа в этом. Я ужасно близок к смущению за то, как быстро кончил, но этому не бывать, просто потому, что это ты так хороша.

Она рассмеялась.

— Спасибо. Честно говоря, я рада, что могу так быстро заставить тебя кончить. После нескольких минут моя челюсть начинает болеть. Ты довольно большой.

— Значит, и я рад, что ты заводишь меня так сильно, что я не в силах продержаться дольше нескольких минут, когда меня обхватывает твой рот. Ляг на спину и широко раздвинь для меня свои бедра, Трина. Моя очередь вызывать опустошение в твоём теле.

Пододвинувшись на кровати, Трина растянулась на спине. Она поколебалась, все еще чувствуя себя не очень комфортно, выставляясь ему на показ, но Трина сделала это, испытывая огромное желание почувствовать на себе его рот. Она и правда хотела воспарить, изнывая от необходимости кончить. Видя и слыша оргазм Наварро, пробуя его на вкус, Трина сильно возбуждалась.

Он присел на кровати рядом с ней, опускаясь на колени. Взгляд Наварро пробежался по ее телу, останавливаясь между бедер.

— Ты всегда бреешься?

Она кивнула.

— Это беспокоит тебя? Я побрилась сегодня, прежде чем приехать. Не хотела, чтобы ты обнаружил там щетину.

Он ухмыльнулся.

— Когда-нибудь делала депиляцию?

— Ауч. Я пробовала однажды, но это было так больно, что я кричала.

Его ответом был глубокий смех.

— Извини. Зачем сбривать?

Трина поколебалась.

— Тед хотел, чтобы я попробовала около восьми лет назад, заинтересовавшись, как бы это выглядело. Мне это пришлось по душе, поэтому я продолжила бриться.

Его пальцы коснулись ее внешних губок.

— Мягкие. Ты проделала отличную работу. Если он не касался тебя здесь, почему ты продолжила брить все это? — Наварро остановил на ней свой пристальный взгляд. — Пожалуйста, будь честна. Я хочу, чтобы так всегда и было между нами.

— Мне нравятся ощущения, когда я... — она покраснела, когда замешательство окрасило ее щеки.

— Трогаешь себя?

Трина кивнула.

— Часто ты это делаешь?

Она отвернулась.

— Мы на самом деле будем говорить об этом?

— Детка?

Трина быстро мотнула головой, сосредоточив на нем свой взгляд, темно-голубые глаза Наварро приковали ее к тому месту, где она лежала. Она вздохнула.

— У меня сильное сексуальное влечение, а у Теда такого не было. Я думаю, что пробудила свое начало или что-то в этом роде. Я мастурбирую по несколько раз в день и каждую ночь, потому что это помогает мне заснуть.

Мягкий стон сорвался с его губ, пока он растягивался на животе между ее бедер.

— Твою мать, это горячо.

— Что именно?

Он улыбнулся ей, все еще находясь между ее раздвинутых ног.

— Ты, детка. Большинство женщин в сексе совсем не такие. Ты бы позволила мне трахать тебя утром, днем и вечером, да?

Трина кивнула.

— Если ты будешь делать это, я больше не буду мастурбировать, — она улыбнулась, радуясь, что не шокировала его своей честностью, и воодушевилась продолжить разговор, потому что он казался возбужденным от ее ответов. — Ты возбуждаешь меня лучше, чем у меня выходит самостоятельно. Кстати, спасибо. Ты не знаешь, как... — она замолчала. — Просто спасибо.

— Закрой свои глаза и чувствуй.

Трина откинула голову назад. Наварро одной рукой раскрыл ее нижние губы, чтобы обеспечить себе свободный доступ. Она вцепилась в постель, когда он дунул на ее киску за мгновение до того, как его горячий язык начал дразнить клитор медленным, ленивым движением, а затем снова и снова. Трина еще помнила о дыхании, пока его рот полностью не накрыл ее киску. Дрожь прошла сквозь тело, когда Наварро зубами чуть царапнул чувствительный бутон.

Он играл с клитором, скользя двумя пальцами внутри ее киски, медленно, по-иному, дразня Трину. Она дернула бедра, когда ее бутон сжался, припух, а ноющая боль внутри возросла до тупой потребности.

— Пожалуйста, — тяжело дышала Трина.

Полные губы обхватили ее клитор, а сильный язык Наварро лизал ее, с усилием надавливая. Его пальцы двигались быстрее и глубже, жестко вколачиваясь в унисон с тем, что он делал своим ртом. Это было всем, что ей требовалось. Трина выгнулась, выкрикивая его имя, когда ее захватил оргазм. Мужчина не останавливался, заставляя ее кричать снова и снова, пока, наконец, не отпустил, вынимая свои пальцы.

Глубокий рык проник сквозь дымку ее сексуального удовлетворения. Наварро. Этот звук удивил Трину, она совсем не привыкла к тому, чтобы мужчины издавали что-то подобное, а он, тем временем, подхватил ее тело. Трина не протестовала, когда Наварро перевернул ее на живот. Сильные руки широко раздвинули бедра Трины за секунду до того, как на нее обрушилось тело мужчины, а бедра Наварро оказались между ног.

— Детка? — его губы были возле ее уха. — Отдохнула?

Она улыбнулась.

— О, да. Если я получу больше, то тебе понадобится ложка, чтобы соскрести меня.

— Я хочу, чтобы ты оставалась в этом положении.

Трина кивнула.

— Я сейчас не могу пошевелиться, но дай мне пару минут.

С губ слетел крик удивления и удовольствия, когда Наварро медленно вошел в нее сзади. Он был горячим и твердым, когда глубоко вошел в ее киску. Трина застонала от ощущения растянутости и наполненности его толстым членом. Его ноги еще шире раздвинули ее бедра, и он медленно трахал Трину глубокими, длинными толчками, полностью прижимая женщину к кровати.

Она застонала, спиной толкаясь в него, делая все, что могла, но вес Наварро плотно прижимал ее к постели. Он выставил одну руку, перенося на нее свой вес, а затем просунул

вторую между бедрами Трины и кроватью, скользя ладонью вдоль тела, пока, наконец, не остановился, потирая клитор. Наварро трахал ее жестко и быстро, колотясь о задницу Трины, откуда и вколачивался в тело женщины.

Пальцы терли клитор, а движения внутри были невероятно сильными. Она снова кончила, закричав и ногтями впиваясь в постель. За спиной Трины Наварро дернулся внутри нее, со стоном кончая, погружаясь еще глубже. Он вздрогнул, почти всем весом обрушиваясь на тело Трины, когда убрал из-под нее свою руку. Мужчина поцеловал ее плечо, прокладывая своими губами дорожку к шее.

— Я собираюсь разбудить тебя посреди ночи. Сможешь принять меня через пару часов?

Трина улыбнулась.

— Пожалуйста.

Наварро ухмыльнулся.

— Ты действительно подарок, детка, — он поцеловал ее плечо. — Я вымотан. Прости, что так рано ложусь спать.

— Я тоже устала, — Трина закрыла свои глаза. — Я не хочу шевелиться.

Он засмеялся, пока медленно выходил из ее тела.

— Ты лежишь поверх одеяла, поэтому придется встать. Откинь его для нас, пока я выключу свет.

Трина заставила свое тело двигаться, благодарная, когда Наварро передал ей полотенце, остановившись на краю кровати, чтобы помочь встать. Она вытерла себя, а затем откинула одеяло. Трина уже вернулась в кровать, когда потух свет. Спустя пару секунд Наварро уже лежал на спине, притягивая ее в свои объятия.

— Ты можешь чувствовать себя здесь, как дома, Трина. Если захочешь поспать — поспи. Если захочешь что-то приготовить — поешь со мной, — он уткнулся носом в ее шею, запечатлев там поцелуй. — Мне нравится ощущать тебя в своих объятиях. Тебе хорошо спалось со мной?

— Да, — она придвинулась к нему ближе. Для собственного же блага Трина не стала упоминать, что спала даже слишком хорошо.

Глава 5

Трина подходила к ступеням крыльца, закусив губу, и напоминала себе, что Наварро просил ее быть самой собой. Она любила печь. *«Может, я и перестаралась, но мне было скучно сегодня»*. Это была их пятая ночь, а значит, согласно договору, она не сможет увидеть его пару дней. *«Он по-настоящему наслаждался приготовленным мною завтраком. Надеюсь, он примет выпечку также хорошо»*.

Улыбка изогнула губы Трины, когда она вспомнила свое вчерашнее появление у него дома. Наварро встретил ее в дверях, абсолютно обнаженный, и втащил в дом, чуть ли не срывая с нее одежду, а затем поднял уже совершенно нагую Трину на руки. Она была шокирована, когда мужчина внес ее в столовую, и в изумлении уставилась на то, что он там натворил.

Комнату освещали свечи. Наварро бросил спальный мешок поверх обеденного стола и быстро уложил Трину сверху. Он усмехнулся, приказав ей не шевелиться, и она застыла, позволяя мужчине делать с ней то, что он намеревался. Наварро нагнулся, поднимая что-то с края стола. Трина уставилась на шарф, но не произнесла ни слова, пока он связывал ее

запястья. Наварро обошел вокруг стола, привязывая конечности Трины по четырем углам, закрепляя шарфами ее ноги. Он улыбнулся, проинформировав женщину, что мечтал об этом весь день.

То, что они находились в столовой, заставило Трину немного занервничать. Что, если один из его сверстников вернется домой? У нее создалось впечатление, что они не были достаточно добросовестны, чтобы позвонить и предупредить, прежде чем заявляться сюда, но она забыла о своем волнении, когда Наварро подошел к приставному столику, чтобы перелить мед в бутылку, которую удерживал над свечой, а значит, тот будет уже теплым, коснувшись ее кожи. Капли разогретого вещества на груди Трины, животе и бедрах, были сексуально-стимулирующим опытом.

Трина была распята на столе, связана так, что едва могла двигаться, когда Наварро опустился на стол рядом с ней. Он начал с ее груди, слизывая и удаляя каждую каплю меда. К тому моменту, как мужчина добрался до бедер Трины, она уже была так разгорячена и возбуждена, что умоляла трахнуть ее. Наконец, отвязав лодыжки, Наварро задрал ноги Трины к плечам и использовал свой рот, чтобы заставить кончить. Он чуть ли не облизал каждый ее дюйм.

Она снова постучала в дверь, но мысли все еще занимала прошлая ночь. После того, как Трина кончила, Наварро развязал ей руки и, стащив со стола, обхватил ладонь, чтобы увлечь в гостиную. Он крутанул Трину, склонив раком на спинку дивана, и мгновенно вошел в нее. Секс был диким и фантастическим, когда Наварро, прижимая ее к мебели, входил в Трину сзади: горячо, быстро и грубо. Она наслаждалась каждой секундой.

Когда Наварро по-прежнему не ответил на стук в дверь, она отступила и нахмурилась, возвращаясь мыслями в реальность. Может, он в душе? Трина повернула голову, посмотрев на длинную подъездную дорожку, и заметила, что там нет его машины. Впрочем, прошлой ночью ее тоже не было, но Наварро был дома. Трина принялась обдумывать, что делать. Должна ли она уйти или подождать несколько минут и снова постучать? Трина знала, что он приходит домой, ест, а затем идет в душ, поскольку Наварро сам рассказывал ей о своем распорядке.

Прошлой ночью они вместе принимали душ после того, как он трахнул Трину на спинке дивана. Она полюбила купания с этим мужчиной, потому что он позволил ей мыть его, почти замурлыкав, когда Трина терла его густые, шелковистые на ощупь волосы. Они спадали ему на плечи, и ей это очень нравилось. Потом Наварро мыл ее, и к тому моменту, как оба стали чистыми, они уже были возбуждены. Наварро показал ей еще кое-что, чего она никогда не испытывала. Он приподнял Трину, прижав к стене душевой кабины, обернул вокруг своего тела ее руки и ноги и взял, прямо стоя у стены и удерживая женщину на весу.

Трина не кончила, но все равно, когда мужчина держал ее подобным образом, ощущения были невероятными. Он знал, что она не достигла оргазма, и довел ее до него чуть позже, схватив съемную насадку для душа и научив Трину давлению воды. Она вздрогнула, вспомнив, как Наварро прижал ее к стене, одна нога Трины находилась на полу, в то время как его бедра удерживали вторую, задирая высоко вверх и широко раскрывая Трину перед мужчиной. Он заставил ее тяжело кончить от насадки, льющей воду на клитор. После этого они, уже уставшие, упали на постель, пребывая в полусне.

Все еще стоя на крыльце, Трина вернулась мыслями в настоящее и посмотрела на часы. Было восемь двадцать пять.

«Где Наварро?» Она постучалась кулаком так громко, как только могла, думая, что ему

действительно необходим дверной звонок. Дом Наварро был слишком большой, чтобы обходиться без него. Мужчина все еще не подошел к двери, так что Трина прошла на веранду и положила корзинку на сиденье. У нее не было с собой бумаги или ручки, но она надеялась, что Наварро догадается, кто это принес. Ее охватило уныние. Неужели он забыл? Это было больно. Трина спустилась вниз по ступеням, чтобы забраться в свой внедорожник.

Она уже пристегнула ремень и завела двигатель, когда ее внимание привлекли фары автомобиля, явно направляющегося в ее сторону. Трина заглушила двигатель, вылезла из внедорожника и натянула на лицо улыбку, пока стояла там, ожидая, когда Наварро припаркуется. Женщину буквально накрыло облегчение, он не подводил ее. «*Слава Богу, Наварро просто опаздывает*». Но это был не грузовик Наварро. Трина нахмурилась, когда из машины вышел светловолосый мужчина.

— Привет. Я — Адам. А ты — Трина?

Она кивнула.

— Да.

— Наварро просто с ума сходит, он хочет, чтобы ты проследовала за мной на северную конюшню, где он сейчас находится.

— Хорошо, — Трина была немного удивлена, но Наварро работал с лошадьми, и она знала, что у него есть конюшня, поскольку он рассказывал, что убирал стойла. Просто Трина была потрясена, что мужчина хотел, чтобы она пришла к нему. — Показывай дорогу.

— Он сказал, что будет там находиться еще какое-то время, так что ты вполне можешь и всю ночь провести на конюшне. Наварро хотел, чтобы я дал тебе выбор: остаться или ехать. У одной из лошадей тяжелые роды, поэтому, вполне возможно, это будет чертовски длинная ночь.

Трину охватила нерешительность. Будет ли Наварро злиться, если она на самом деле приедет в конюшню? Был ли он слишком вежлив, чтобы просто отложить встречу? Адам наблюдал за ней, потирая бедро. Мужчина выглядел нетерпеливым.

— Он попросил меня передать, что очень ждет твоего приезда.

Она кивнула.

— Хорошо. Подожди, — она взбежала вверх по ступенькам крыльца, чтобы забрать корзинку и закинуть ее обратно во внедорожник. — Я последую за тобой.

Адам вернулся в свой грузовик. Дорога была не намного больше грунтовой тропы сквозь высокую траву. Мужчина ехал медленно, и она задавалась вопросом, делал ли он это специально для нее. Трина усмехнулась. Ее внедорожник был выносливее, чем Форд, на котором впереди ехал мужчина. Она намеренно купила сверхмощный внедорожник, зная, что будет жить у черта на куличиках. Они ехали уже минут двадцать, когда Трина заметила свет в конюшне, льющийся из раскрытых окон. Блондин припарковался, и она остановила свой внедорожник рядом с ним.

Адам приоткрыл окно грузовика и произнес:

— Наварро внутри, а я еду домой, — он приподнял свою ковбойскую шляпу. — Доброй ночи.

Трина наблюдала, как парень уезжает, и только после этого вышла. Осматривая открытые ворота конюшни, она двинулась вперед. Внутри женщина заметила стойла, открытый чердак и лестницу, но не Наварро. Она почувствовала запах сена, а затем увидела несколько лошадей, которые уставились на нее в своих стойлах.

— Я здесь, детка, — позвал Наварро, — слева позади тебя.

Трина последовала за его голосом через конюшню, обнаружив мужчину у последней открытой двери стойла. Она уставилась на Наварро не в силах помочь ему. Он был босиком, без рубашки, и гладил беременную кобылу, облокотившуюся на стену стойла. Волосы Наварро были собраны в конский хвост, и, осмотрев мужчину, Трина поняла, что он устал.

— Как она?

Улыбка не коснулась его глаз.

— Это ее первый жеребенок, и у нее сейчас трудные времена. Она не слишком напряжена, и малыш повернулся правильно, но, думаю, это будут долгие роды. Если что-то изменится, я позвоню Майку Арлесу — местному ветеринару. Не знаю, встречала ли ты его раньше в городе или нет.

— Нет. Что я могу сделать?

Он еще раз похлопал кобылу, прежде чем подойти к Трине.

— Я сожалею об этом. Как ты относишься к ночевкам в спальнях мешках? Когда-нибудь раньше занималась сексом в конюшне?

Она заглянула ему в глаза, пытаясь понять выражение его лица, и увиденное убедило Трину в том, что Наварро измотан, но пытается это скрыть. Он был гордым человеком и дал ей слово, что будет принадлежать ей пять ночей в неделю. Казалось, Наварро собирался отработать все эти вечера, даже если это убьет его. Он выглядел готовым упасть лицом вниз. Трина глубоко вздохнула.

— Я люблю ночи. Это мое время, так?

— Ты знаешь это, детка.

— Хорошо. Вот, что я хочу. Скажи мне, где мы будем спать. Есть ли спальня мешки? Они разложены?

— Еще не успел, но я попросил Адама принести мне несколько и бросить в мой кузов. Он также принес мне кулер с напитками и несколько бутербродов, а то я пропустил обед, — он потянулся к ней. — Иди сюда.

Трина покачала головой.

— Мое время, мои деньги, верно?

Хмурое выражение омрачило красивое лицо Наварро.

— Ты злишься? Я сожалею об этом, но Адам не может посидеть с Уиллоу. Его брат женится, и этой ночью у него мальчишник. Он — самый лучший парень.

— Клянусь, я не сержусь. Скоро вернусь.

Трина развернулась и вышла из конюшни, отправившись на поиски спальных мешков, обнаружив их, она занесла все внутрь. Наварро по-прежнему стоял на том же месте, где она его оставила, с все еще хмурым выражением лица, пока не увидел, что Трина ходила за спальными мешками. Мужчина казался удивленным, подходя к ней.

— Позволь мне сделать это, детка.

— Дай мне. Где мы будем спать?

Он указал.

— Здесь, так я смогу присматривать за Уиллоу, но мы будем за пределами стойла, и она на нас не наступит. Я смогу это сделать.

Трина встретила его встревоженный взгляд и улыбнулась.

— Ты должен заботиться о ней, а я позабочусь об этом. Позволь мне сделать это, хорошо? Я буду только счастлива, — она подмигнула ему. — Мне нравится ощущать себя нужной.

Улыбка, которой он ее одарил, была радостной и неподдельной, а его напряженное тело расслабилось.

— Хорошо.

Наварро вернулся в стойло, а Трина расстегнула один спальный мешок, чтобы расстелить его и использовать второй как одеяло. Она покинула конюшню, чтобы найти кулер в кузове грузовика Наварро и внесла тяжелый ящик, опустив его около постели из разложенных ею спальных мешков. В последнюю вылазку к своему внедорожнику, Трина захватила корзинку вместе со своей сумочкой. Она помедлила, прежде чем взять полотенце, которое хранила во внедорожнике, чтобы положить на свое сиденье, когда оно нагреется, и бросила его поверх сумочки, пока несла все в конюшню. Едва взглянув на мягкий земляной пол, Трина сбросила свои туфли.

— К нам еще кто-то присоединиться или этим вечером здесь будем только мы?

Наварро посмотрел на нее через плечо.

— Только мы. Адам не вернется до завтра. Он — единственный, кто сейчас работает со мной.

Она потянулась, чтобы расстегнуть свой лифчик под рубашкой, сняла его и кинула на корзинку, а затем стянула джинсы. Наварро усмехнулся, наблюдая, как она осваивается, одетая лишь в рубашку и трусики. Трина улыбнулась ему, а затем опустилась на колени на спальный мешок, чтобы открыть кулер. Женщина вытащила для него два бутерброда и достала колу, после чего встретила взгляд Наварро.

— Иди, поешь.

Он погладил кобылу, а потом сперва подошел к шлангу помыть свои руки и использовал джинсы, чтобы подсушить ладони. Наварро поблагодарил ее, опустившись на край постели, которую смастерила Трина. Когда мужчина проглотил оба бутерброда, она внимательно посмотрела на него, отмечая изнеможение в его глазах и поникшие плечи.

— У тебя был тяжелый день.

— Он был длинным.

— Тебе надо отдохнуть. Ты можешь прилечь и вздремнуть?

Он нахмурился.

— Ты здесь, и у нас есть планы. Мы в конюшне, поэтому я думал, что бы хотел с тобой здесь сделать.

— Наварро, — сказала она мягко. — Сперва вздремни. Пожалуйста? Чтобы сделать меня счастливой. Я вижу, что ты измотан.

— Но...

— Мои деньги, мое время. Я хочу, чтобы ты лег и позволил мне касаться тебя, пока засыпаешь. Тебе нужно немного отдохнуть. Мы сможем заняться сексом и позже.

— Если ты коснешься меня, у нас будет секс до того, как я посплю, — усмехнулся он. — Подожди. Позволь мне приглушить свет, чтобы мы смогли спокойно прилечь. Если у Уиллоу будут проблемы, мы узнаем об этом. Она не стесняется шуметь, когда ей требуется внимание.

Трина наблюдала, как Наварро поднимается на ноги, чтобы закрыть двери конюшни, прежде чем включить дежурное освещение на диммере⁹. Дверь была деревянной с большими зазорами на воротах, так что они с Наварро могли четко видеть Уиллоу, когда мужчина закрыл дверь, оставляя лошадь в загоне. Затем Наварро снял свои джинсы и трусы, догола раздевшись.

Трина потянулась к сумочке, желая, чтобы в ней оказался лосьон, но у нее был лишь солнцезащитный крем, однако, она решила, что придется использовать и его. Он был жирным, но не слишком, и действительно хорошо пах, пока она выдавливала его на ладони. Брови Наварро приподнялись.

— Солнцезащитный крем?

— Ляг на живот, — она пододвинула верхний спальный мешок большим пальцем. — Вытянись, и я смогу сделать тебе массаж спины.

Он выглядел потрясенным.

— Массаж спины? Seriously?

Трина улыбнулась ему.

— Я брала уроки.

Его губы изогнулись в ухмылке.

— Правда?

У нее вырвался смешок.

— Нет, но я могла бы. А сейчас вытянись здесь и позволь мне растереть тебя, секси.

Каким бы усталым он ни был, Наварро был тверд и полностью готов к сексу. Она наблюдала, как он ухмыльнулся ей, когда опустился на спальный мешок. Глядя на его возбужденный, твердый член, она поняла, что ей нужно о нем позаботиться.

— Я передумала. Сперва я хочу, чтобы ты лег на спину.

Не протестуя, он растянулся на спине.

— Ты хочешь оседлать меня? — он похлопал себя по бедрам, разводя ноги чуть в стороны. — Запрыгивай, детка. Я хотел тебя весь день.

Она налила побольше солнцезащитного крема на руки, и воздух наполнил аромат кокоса. Крем и правда отлично пах. Трина усмехнулась и подвинулась, оказавшись между его бедер. Он развел их пошире, освобождая ей пространство, и она пристально посмотрела ему в глаза.

— Расслабься и наслаждайся.

Солнцезащитный крем сделал ее руку скользкой, пока Трина, смазывая, двигала ею вдоль ствола Наварро. Другой рукой она ухватила за его яички, поигрывая ими, поглаживая и массируя. У Наварро вырвался стон, он выдохнул. Улыбаясь, Трина смотрела, как реагирует мужское тело, пока она какое-то время медленно потирала его. Тихие стоны Наварро и прерывистое дыхание, сообщали ей, как сильно он наслаждался ее прикосновениями. Когда мужчина напрягся, а его шары налились в ее руках, говоря о том, что он скоро кончит, она сжала его ствол немного сильнее и быстрее задвигала рукой. Наварро запрокинул голову и, кончая, громко выкрикнул ее имя. Трина использовала полотенце, вытирая их обоих, пока выдохшийся Наварро лежал, пытаясь отдышаться.

— Теперь перевернись на живот, у тебя уже нет подставки.

Наварро усмехнулся ее шутке, но выглядел действительно измученным в этот момент.

— Ляг на спину. Моя очередь.

— Пожалуйста, перевернись, — несмотря на то, как сильно она хотела его между своих бедер, чтобы Наварро заставил ее испытать подобное удовольствие, которое, она знала, он может ей доставить, желание позаботиться о нем было сильнее. — Я собираюсь сделать тебе массаж спины.

В следующую секунду, когда он перекатился на живот, Трина оседлала его задницу. Женщина знала, что Наварро, вероятно, мог почувствовать даже сквозь трусики, какой

мокрой и разгоряченной она была. Явно развлекаясь, он повернул к ней голову, одаривая многозначительной ухмылкой, подтверждая, что, безусловно, был в курсе ее возбужденного состояния. Трина улыбнулась в ответ и подвинулась, чтобы оседлать его чуть выше, занимая удобное положение.

— Я хочу, чтобы ты расслабился и просто наслаждался моими действиями, — она выдавила значительную порцию солнцезащитного крема на руки. — У тебя был тяжелый день, и ты заслужил это.

Что-то мелькнуло в его глазах, какие-то чувства, которые она не смогла определить, а затем все пропало. Наварро поколебался, но все же кивнул. Трина успокоилась, что он не собирается с ней спорить. Она действительно хотела сделать для него что-то приятное, и хороший массаж мог бы достаточно поспособствовать его расслаблению, чтобы заснуть, а именно в этом он сейчас отчаянно нуждался.

— При условии, что разбудишь меня, если я усну. Моя очередь, детка. Я хочу заставить тебя кончить.

— Конечно, — легко солгала она с улыбкой на губах.

Наварро прижался щекой к постели, когда Трина начала втирать в него крем. Она подождала, пока он закроет глаза, прежде чем наклониться вперед, разводя свои руки по его широким плечам. Она любила касаться теплой кожи Наварро и его мускулов, чувствуя, как он напряжен. Мягкий грунт чуть осел под ним.

— Черт, детка. Это ощущается просто восхитительно. Не могу припомнить, когда кто-нибудь последний раз растирал меня.

— Не за что.

Тело Наварро расслабилось под ее руками, пока она растирала его, массируя плечи и поясницу. Трина осознала, что он задремал, когда тот тихонько захрапел, еще раз убедив ее, что был так же измотан, как и выглядел. Она слезла с него, стараясь не разбудить, и использовала полотенце, вытирая свои руки. Аромат кокоса наполнил воздух, маскируя некоторые запахи лошадей и сена, наполнявшие конюшню.

Кобыла молча стояла в стойле и выглядела прекрасно, когда Трина взглянула на нее. Женщина растянулась рядом с Наварро, прикрывая его другим спальным мешком, а потом осторожно освободила его волосы от удерживающей их ленты.

Свет в конюшне был достаточно тусклым, и Трина знала, что могла бы уснуть, лежа на спине рядом с Наварро, и он бы не помешал ей. Она помедлила, но затем наклонилась, повернув голову и наблюдая, как спит Наварро, его лицо было обращено к ней. Он был так чертовски красив, что у нее перехватило дыхание. Во сне черты его лица смягчились, Наварро казался моложе и более уязвимым. Он был самым сексуальным мужчиной, которого она когда-либо встречала.

Понимая, что не должна, Трина все-таки сунула палец внутрь края трусиков, где они были уже мокрыми. Наблюдая за спящим Наварро, она водила кончиком пальца круговыми движениями вокруг клитора и представляла, что это его палец касается ее. В рекордные сроки она кончила, вытащила свой палец из трусиков и повернулась на бок так, чтобы оказаться ближе к его большому теплому телу.

Она никак не могла справиться с тем, что сам факт ее ночевки на полу конюшни, совершенно не волновал Трину, поскольку Наварро был рядом с ней. Она свернулась, теснее прижимаясь к его большому телу, наслаждаясь его близостью и теплом, и вскоре зевнула, уплывая в сон.

* * * * *

Когда Наварро поднялся, это разбудило Трину, и она услышала тяжелое дыхание Уиллоу. Наварро просто натянул трусы и, открыв ворота стойла, выругался, а потом, развернувшись, побежал через всю конюшню. Зажегся верхний свет, ослепляя Трину, она поднялась как раз вовремя, чтобы заметить Наварро, быстро бегущего обратно в стойло. Она встала на ноги, как только он вошел к кобыле.

— Что я могу сделать?

Наварро даже не взглянул на нее.

— Просто не подходи, детка. Она почти разродилась.

Трину охватила нервозность. Наварро обошел кобылу, изучая ее со всех сторон, прежде чем заставил Уиллоу лечь на бок. Кобыла немного волновалась и казалась напуганной. Наварро опустился на колени у ее хвоста, а Трина колебалась лишь секунду, прежде чем войти в стойло и встать на колени перед головой кобылы, поглаживая ее морду.

— Все в порядке, малышка, — промурлыкала она.

— Черт.

Оглядев лошадь, Трина посмотрела на Наварро, и встретила его встревоженный взгляд, отметив мрачное выражение лица.

— С ней все будет в порядке?

— Должно, но это будет не так просто, как мне хотелось, — он занимался внешним осмотром лошади. — Я чувствую копыта, что уже хорошо. Просто говори с ней и поддерживай ласками. Когда она попытается поднять голову, не позволяй ей, даже если придется лечь сверху. Я не хочу, чтобы Уиллоу пыталась встать.

Следующие двадцать минут прошли как в тумане, пока Трина пыталась успокоить и удержать Уиллоу в лежачем состоянии, при необходимости прикладывая силу, когда кобыла пару раз порывалась встать. Наварро подсказывал Трине, как утихомирить лошадь. Когда он пошевелился позади кобылы, Трина увидела, что мужчина напряжен, и с благоговением наблюдала, как Наварро помогает рождению жеребенка. Он тянул, пока кобыла изо всех сил тужилась, вплоть до того, как жеребенок не оказался на свободе. Наварро схватил полотенце, энергично растирая жеребенка, а Трина еле сдерживала слезы, с изумлением наблюдая, как мужчина помогает тому встать. Жеребенок покачнулся, но устоял.

— Отпусти ее.

Трина подвинулась, отходя в сторону, а Уиллоу с трудом, но все же поднялась на ноги. Новоиспеченная мама развернулась, направляясь к своему жеребенку, а Наварро попятился, на ходу поднимая кровавые полотенца. Они оба оказались за пределами стойла, наблюдая, как Уиллоу заботится о своем малыше.

— Черт. Это было страшно.

Трина уставилась на Наварро.

— Ты был необыкновенен и уж точно не выглядел напуганным.

— Уиллоу — одна из моих любимиц. Я не хочу ее терять. Это были тяжелые роды, так что не думаю, что вновь соберусь повязать ее.

Она не знала, что на это ответить, поэтому просто рассматривала Наварро, осознавая, что он весь покрыт свежей и запекшейся кровью после принятия родов.

— Почему бы мне не отвезти тебя домой, где ты сможешь принять душ?

Наварро осмотрел себя.

— Неа. Сможешь подержать шланг? Я не хочу оставлять их одних до тех пор, пока не вернется Адам, чтобы присмотреть за ними.

Он подошел к загону в передней части конюшни и указал на него Трине головой. Она открыла загон и заметила, что все пространство было преобразовано в огромный душ со сливом в полу и шлангом с распыляющей насадкой, лежащим неподалеку. Наварро снял трусы, которые теперь было просто необходимо выбросить. Мужчина стоял обнаженный, с ухмылкой уставившись на нее.

— Вода чертовски холодная.

Она вздрогнула.

— Прости.

— Облей меня от шеи и ниже и хорошо промой руки, — он поморщился. — Там на полке есть мыло. Раз уж я все равно мокрый, передай мне его, пожалуйста.

Вода не была холодной, она была ледяной. Вся кожа Наварро покрылась мурашками, а Трину, поливающую его тело, раздирало чувство вины. Она протянула ему бутылочку с надписью «мыло», и он намывал каждый дюйм своего тела, пока Трина поливала его со шланга. Наварро рассказал ей, где находятся полотенца и, захватив два, она кинулась обратно в стойло, где, уже стиснув зубы, ее поджидал Наварро. Все его тело сотрясала дрожь.

Она помогла ему вытереться, прежде чем отвести к постели, мгновенно стянула свои рубашку и трусики, и забралась вслед за ним в спальный мешок. Кожа Наварро была ледяной, но, проигнорировав это, Трина прижалась к нему всем своим телом, пытаясь согреть. Он еще ближе притянул ее к себе, сильно дрожа при этом.

— Прости, детка. Это не очень романтично, да?

— Заткнись, — рассмеялась Трина. — Просто держись за меня. Я уж всяко теплее тебя.

— Да.

Она подтащила спальный мешок выше, подворачивая тот вокруг его тела. Когда озноб понемногу начал стихать и, наконец, сошел на нет, Трина подняла голову, тут же поняв, что Наварро уже провалился в сон, а она все еще лежит поверх него. Ее пальцы прошли по его коже, теперь, когда та не была такой холодной на ощупь, волнение немного утихло. Она опустила голову поверх груди Наварро, слушая его сердцебиение. Трина так любила этот звук. Наварро Рейн был замечательным человеком, а, наблюдая за ним в стойле, рядом с Уиллоу, она осознала, каким он, кроме всего прочего, был заботливым.

В конце концов, она осторожно скатилась с него, вылезла из-под спального мешка и подошла к выключателю, приглушая резкое верхнее освещение. Включенным остался лишь диммер, регулирующий свет в стойлах. Она остановилась возле Уиллоу, проверяя маму с малышом, а заметив кобылу, склонившуюся над своим жеребенком, Трина поняла, что у них все хорошо. Женщина забралась поверх Наварро, согревая его тело, и плотно подоткнула вокруг них одеяло. Он даже не пошевелился, так был измотан.

Трина призналась себе, что ее привязанность к Наварро уже слишком глубока, и столкнулась с тем, что позволила себе слишком много чувств. Она опустила голову ему на грудь, вновь вслушиваясь в его сердцебиение. Пока Наварро спал, оно было медленным и ровным. Ей понравилось, распластавшись, лежать на нем сверху, а ощущать его кожа к коже было чистейшим раем. Неделя с ним пролетела, заставляя Трину в нетерпении ждать последующих семи. Меньше, чем через два месяца Наварро перестанет принадлежать ей.

Боль поселилась вгрудь Трины, она знала, что разобьет свое сердце. Ей было тяжело смириться с этим фактом. Она влюбилась в мужчину, который был с ней лишь ради спасения своего ранчо — по контракту, заключенному между одинокой женщиной, ищущей секса, и мужчиной, нуждающимся в деньгах. Трина зажмурилась, осознав в этот момент, что окончательно влюбиться в Наварро просто неизбежно, если только она немедленно не прекратит с ним видеться. Единственное решение — на следующей неделе она просто не придет.

Наварро пошевелился во сне, обхватив рукой талию Трины, а потом его огромная ладонь скользнула вниз, сжав ее задницу. Его бедро чуть сдвинулось, проталкиваясь между ног Трины, а другая рука потянулась погладить ее бедро.

— Спасибо, детка, — пробормотал он.

Трина улыбнулась. *«Может, я смогу остаться еще на две недели и по-прежнему буду способна покинуть его, не затронув свое сердце. Ведь одна неделя не сможет повредить, верно? А потом я покончу со всем этим прежде, чем погружусь в Наварро настолько, что расставание с ним будет раздирать меня на части».* Она засыпала, слушая стук его сердца.

Глава 6

— Нав? Эй? Проснись.

Тело, лежащее поверх Трины, напряглось, выводя ее из сна, но она не хотела вставать, поэтому лишь сильнее прижалась к исходившему сверху теплу. Сейчас Наварро находился на ней, и Трина осознала, что в какой-то момент они поменялись местами. Он немного пошевелился, а затем выругался.

— Дерьмо. Отвали и дай нам минуточку, Райдер.

Трина открыла глаза, когда туманная дымка сна понемногу рассеялась, мгновенно вспомнив, где они находились — стропила конюшни оказались хорошей подсказкой. Наварро прижимал ее к земле и смотрел в сторону кого-то, кто стоял у их ног. Райдер? Она покопалась у себя в голове, стараясь понять, почему это имя казалось ей таким знакомым, а затем вдруг ее накрыло осознание.

Трина напряглась, прежде чем поднять голову и уставиться из-за плеча Наварро на его более длинноволосую копию, лишь кожа мужчины была темнее. Пронзительные глаза оказались темно-коричневыми, а черты лица чуть более резкими. Его черные волосы были распущены и спускались вниз по майке почти до талии. Мужчина встретил ее взгляд.

— Кто это? Ты не собираешься нас представить? — Райдер ухмыльнулся, явно забавляясь.

— Черт возьми, иди, прогуляйся и оставь нас наедине. — Голос Наварро звучал раздраженно.

— Ты часто приводишь женщин в конюшню, Нав? Никогда не замечал тебя с кем-то кучерявым.

Наварро почти рычал.

— Черт, Райдер, я сказал, прогуляйся. Мы присоединимся к тебе через минуту. У Уиллоу были тяжелые роды, и только поэтому мы здесь. А теперь выметайся, или я встану и надеру тебе задницу.

Мужчина оглянулся через плечо, посмотрев на стойло, его веселость тут же пропала.

— С Уиллоу все хорошо? Жеребенок здоров?

— Да. Теперь уходи.

Райдер вновь обратил свое внимание на Трину.

— Я — Райдер. — Он улыбнулся и протянул руку, чуть согнувшись в талии, чтобы потянуться к женщине. — Его младший брат, но внешне я посимпатичнее.

Она помахала, избегая его руку.

— Приятно познакомиться, но не могли бы мы обменяться рукопожатиями, когда я оденусь?

Он усмехнулся, опуская протянутую ладонь, и выпрямился в полный рост.

— Я бы предпочел, чтобы ты этого не делала. Что в этом интересного? — Ухмыльнулся он. — Одежду переоценивают, а я предпочитаю голых цыпочек.

— Убирайся, — проскрипел Наварро. — На счет пять я аккуратно встану, не показывая тела Трины, а затем буду пинать твою извращенную задницу на протяжении всего пути из конюшни, если ты не сдвинешься. Один. Два.

— Портишь все развлечение, — Райдер развернулся и пошел прочь.

Раздражение четко просматривалось на лице Наварро, когда он перевел взгляд на Трину.

— Прости за это. Думаю, у группы моего брата перерыв. Я говорил тебе, что они никогда не звонят, прежде чем объявиться. — Он осторожно поднялся на ноги, протягивая руку, чтобы помочь Трине.

Наварро повернулся, ища их одежду, а после протянул Трине ее вещи.

— Одевайся побыстрее. Он — извращенец, и если вернется, стараясь поймать тебя обнаженной, я не удивлюсь.

Она рассмеялась, начав одеваться, но нахмурилась несколько секунд спустя, обыскивая место вокруг контейнера.

— Мой лифчик пропал.

Наварро, натягивая джинсы, выругался.

— Чертов Райдер. — Он на несколько секунд сосредоточил свое внимание на ее груди. — Я верну его. Он любит проделывать такие шалости, так что, вероятно, спер его еще до того, как разбудить нас.

Трина покачала головой.

— Не волнуйся. Моя рубашка толстая и достаточно свободная, чтобы скрыть, что под ней ничего нет. Он не сможет посмеяться над своей шуткой, если ты проигнорируешь его действия.

Наварро осмотрел ее, ухмыляясь.

— Я вижу.

— Я выросла с шестью парнями-кузенами, которые измывались надо мной лишь потому, что я — единственная девочка, и лучший из всех придуманных мною способов иметь с ними дело — это притвориться, что не заметила их шалостей. Однажды я надела платье с двумя наклейками счастливых лиц, прилепленных к моей заднице. Их сводило с ума, что я не снимаю их и не приношу им удовольствия, признавая, что они вообще там есть.

Он рассмеялся.

— Что еще они вытворяли?

— Обычное дерьмо. Они украшали моих кукол мусором, покрасили мой велик в черный цвет аэрозольной краской, а я просто поблагодарила их, сказав, что так он смотрится лучше. Это злило кузенов. Догадываюсь, что должна была впасть в истерику или заплакать. Позже я

достаточно им отомстила, когда они достигли подросткового возраста. Парни открыли для себя девушек, а я — возможность расквитаться.

— Расскажи мне об этом.

Трина рассмеялась.

— Мой кузен Марти был худшим из всех, и у него действительно был дурной характер, так вот, когда ему было пятнадцать, он был увлечен девушкой по имени Бекки, и я увидела их обедающими вместе. Я решила, что если хочу отыгаться, то сейчас самое время, поэтому подошла к их столику и спросила, прошла ли у него та сыпь на половом органе, упомянув, что моя мама снова может взбить ему крем, если у него по-прежнему там все зудит, как у сумасшедшего, и еще течет эта зеленая слизь. Ты должен был видеть их лица, — хихикнула Трина. — О, я думала, он собирается убить меня, но после этого Марти боялся со мной связываться. Могу поспорить, ему так и не удалось заполучить ту девчонку с его предполагаемой противной мальчишеской сыпью. У меня тоже был дурной характер.

Наварро усмехнулся, обхватывая ладонями ее лицо и приподнимая подбородок, до тех пор, пока она не заглянула в его глаза.

— Спасибо за прошлую ночь. Извиняюсь за Райдера. Адам не зашел бы сюда, увидев, что твой внедорожник все еще припаркован снаружи.

— Все нормально.

— Не так я планировал провести прошлую ночь.

— Все действительно в порядке, и я рада, что так получилось, — она махнула в сторону загона. — Наблюдать за рождением жеребенка было удивительно, и там был ты.

Он притянул ее ближе.

— Почему бы мне не проделать это сегодня ночью?

Это было искушением, но Трина покачала головой.

— Твой брат вернулся домой, и у тебя должно быть два свободных дня. Я увижу тебя в воскресенье, верно? Восемь часов?

— Мне бы хотелось видеть тебя сегодня ночью.

— Ты ничего не должен мне за последнюю ночь, Наварро. Seriously. — Она поднялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. — Твой брат ждет. — Она опустила на пятки, а затем заметила контейнер. — Ой. Я надеюсь, ты не возражаешь, но мне было скучно вчера, поэтому я пекла. — Трина указала на контейнер. — А я пойду.

Рука тут же обхватила ее ладонь, напряженный взгляд голубых глаз застыл на Трине, пока его пальцы поглаживали ее запястье.

— Я хочу, чтобы ты пришла этим вечером. Речь не о том, чтобы сделать что-то для тебя. — Он придвинулся ближе. — Я хочу тебя.

Не существует пропавших без вести страстных взглядов, поэтому она сдалась.

— Хорошо.

— Приходи в шесть часов, голодной, я буду жарить стейки. Ты их ешь, верно?

— Я люблю их.

— А сейчас позволь мне представить тебе Райдера, и готовься к тому, что он будет напирать. Он любит блондинок, и парень никогда не упускает возможности заполучить очередную к себе в постель.

Снаружи их ждал не только Райдер, но и Адам. Облокотившись о заднюю дверь своего пикапа, он ел что-то похожее на буррито. Адам улыбнулся, когда Наварро и Трина вышли из конюшни. Райдер тут же обернулся, взглядом остановившись на Трине. Приблизившись,

мужчина улыбнулся ей.

Она протянула руку.

— Привет, Райдер. Я — Трина.

Руки Райдера были такими же огромными, как у Наварро, но на ладонях не было мозолей. Кончики его пальцев были немного грубыми, что она обнаружила, когда они пожали друг другу руки. Он не остановился на пожатии, а обхватил ее запястье и поднес к губам, поворачивая его ладонью вниз, чтобы оставить поцелуй на ее коже. Трина выгнула бровь, наблюдая за этим высоким мужчиной.

— Это удовольствие познакомиться с тобой, Трина.

— Отпусти ее, — выдохнул Наварро. — Я уже предупредил о тебе.

— Ну, черт возьми, — Райдер выпустил ладонь Трины, стрельнув в брата неодобрительным взглядом. — Это не смешно. Я пытаюсь произвести впечатление на леди, — он остановил свой насмешливый взгляд на Трине. — Нав полон дерьма, так что все, что он сказал — неправда. — В его темных глазах таилась усмешка. — Я — ангел.

Трину разобрал смех.

— Уверена в этом, а я — двухметровый борец в тяжелом весе.

Адам рассмеялся, чуть не подавившись своей едой, и подмигнул Трине, прежде чем его пристальный взгляд скользнул к Наварро.

— У Уиллоу все прошло хорошо?

— Некоторое время были сомнения, но сейчас и она, и малыш в порядке. А как прошла вечеринка?

— Отлично, — хмыкнул Адам. — Это чудо, что я вытащил свою задницу из постели этим утром, — он бросил взгляд на Трину, прежде чем вновь посмотрел на Наварро. — Ее звали Кэнди, и она пошла со мной домой, раз Трип женится в эти выходные.

— Кэнди? — расхохотался Райдер. — Стриптизерша?

Адам расплылся в улыбке.

— Действительно хороша. Она была очень талантливой... танцовщицей.

Трина усмехнулась.

— Ну, я лучше домой, чтобы он смог закончить эту историю без страха смутить меня, — она повернулась к Наварро. — По крайней мере, у тебя будет с кем разделить контейнер.

Улыбка изогнула его губы.

— Сколько же ты испекла для меня?

Она на секунду замялась, прежде чем ответить.

— Я перестаралась, потому что в последнее время у меня не было возможности печь для кого-то, кроме себя. И я избегаю этого занятия, так как не хочу превратиться в воздушный шар. — Трина коснулась своего бедра. — Я увлеклась и сделала то, что, решила, должно тебе понравиться.

— Спасибо, — он подмигнул ей. — Увидимся в шесть.

— Что мне принести?

— Только себя.

Она кивнула, помахав наблюдавшим за ней мужчинам. Сжимая в руках сумочку, Трина направилась к своему внедорожнику. Она проследовала по грунтовке, с легкостью выехав на главную дорогу к дому Рейнов. Не заблудившись, Трина повернула на шоссе.

* * * * *

— И что за блондинка? — Райдер изучал своего брата. — Она, конечно, милая, но совсем не твой тип.

Наварро напрягся, мгновенно нахмурившись, и вытянул губы в тонкую линию.

— Ты про ту длинноногую с рыжими волосами?

Адам прочистил горло.

— Плохая тема. Оставь это.

Райдер взглянул на Адама, а затем на Наварро. Его лицо стало жестким.

— Я слышал слухи в городе. Так ты собираешься рассказать мне, какого черта здесь происходит? С ранчо какие-то проблемы? Я остановился купить сигареты в аптеке, и Мэйбл спросила, как я еще держусь, раз наше ранчо от нас скоро отберут. Что, мать твою, происходит, Нав?

Наварро засунул большие пальцы за пояс своих джинсов.

— Дасти влез в долги и заложил ранчо, но сейчас уже все в порядке, вся сумма уплачена, так что ранчо осталось свободным и с ним теперь все ясно. Я справился. Позвонил бы тебе, но ты никогда не догадаешься заменить свой чертов сотовый или просто не считаешь нужным дать мне свой новый номер.

— Сукин сын, — зарычал Райдер. — Что он опять натворил?

— То же самое дерьмо, — громко вздохнул Адам. — Слишком много алкоголя и азартные игры, только на этот раз он проигрался не тем людям. Дасти взял ссуду под ранчо и утаивал это до тех пор, пока неуплата не стала маячить чертовски близко, — он перевел взгляд на Наварро. — Как ты достал деньги? Мы ведь садились и прикидывали, что не сможем набрать всю сумму, не продав немного земли. Ты продал дальнее пастбище старику Харрису?

— Продал землю? — Райдер выглядел взбешенным. — Ты не мог!

Наварро охватила ярость.

— Нет. Не продавал. Но какого черта тебя это волнует? Тебя заносит сюда лишь тогда, когда тебе, черт возьми, вздумается, и тебя невозможно найти. В очередной раз я остался разгребать дерьмо, чтобы спасти нашу семью, а тебя не было рядом.

Потрясенный, Райдер отступил назад.

— Мне жаль. Я должен был позвонить тебе и сообщить свой новый номер. Я... дерьмо. Ты прав. Тебе нужны деньги? У меня есть немного. Мы будем вместе выплачивать ссуду.

Наварро поколебался.

— У меня есть деньги, так что не волнуйся об этом, как и о том, что подобное больше не повторится. Я попросил Дасти отказаться от ранчо, так что он больше не сможет брать под него ссуды.

Райдер с обидой уставился на Наварро.

— Но это ведь и его ранчо.

— Он всегда здесь желанный гость, но он больше не в деле, поскольку я не могу рисковать, что подобное повторится, — Наварро посмотрел на брата. — Мы были чертовски близки к потере ранчо. Ты понимаешь? Он откуда-то выслал мне уведомление, и если бы я не получил на руки двадцать тысяч, мы были бы бездомными. Что произойдет, если в следующий раз он возьмет сто тысяч или больше? Ему нельзя доверять. Дасти — наш брат, но он болен, Райдер. Мы не можем снова рисковать нашим домом.

Адам откашлялся.

— Он прав, Райдер. Ты не видел, как сейчас плох Дасти. У нас оставалось чуть больше недели, чтобы достать эти деньги, иначе они бы все отняли, а у нас не было отложено такой суммы, — Адам посмотрел на Наварро. — Откуда взялись эти деньги?

Наварро промолчал.

— Я тоже вырос на этом чертовом ранчо, — Адам выглядел мрачным. — Все вы называете меня своим братом, хоть и не по крови. Я живу здесь, и ты всегда говоришь, что эта земля столько же моя, как и ваша. Я имею право голоса, верно? Где ты взял деньги? Пожалуйста, не говори, что совершил что-то столь безумное, как продажа своих чемпионских пряжек.

С губ Райдера слетел стон.

— Только не твои пряжки, брат. Скажи, кому ты их продал, и мы вернем каждую чертову пряжку.

— Черт, — Наварро не хотел рассказывать им. — Это не должно пойти дальше, ладно? Только между нами тремя.

Оба мужчины кивнули, и Наварро расслабился.

— У Трины были деньги, и она выписала мне чек на двадцать тысяч. Только благодаря ей спасение ранчо стало возможным.

— Отличная подружка, — присвистнул Райдер. — Мы все вернем твоей женщине. Но все же, что случилось с той рыжей? Кстати, твой вкус стал лучше. Я ненавижу Тэмми. Она была стервозной и плаксивой.

Адам фыркнул.

— Ты даже понятия не имеешь, какой она оказалась сукой. Когда она осознала, что ранчо пропадет, бросила Нава быстрее, чем ты сможешь произнести «разорен».

— Мне жаль, — Райдер, нахмурившись, смотрел на Наварро. — Она тебе очень нравилась.

— Мне нравилось трахать ее, — пожал он плечами. — Она меня устраивала, но я не любил ее. Но больше всего меня раздражает то, что при малейшем признаке проблем, она унеслась отсюда, поднимая за собой столб пыли.

— Кто такая эта Трина? Я не помню, чтобы видел ее в городе.

— Ее зовут Трина Мэтьюз, она купила ферму Вернов. Трина из Калифорнии. — Наварро поколебался. — Трина — вдова, ее муж погиб в прошлом году в результате какого-то несчастного случая на работе. Не упоминайте об этом, хотя бы потому, что все это причиняет ей боль. Она приехала сюда начать новую жизнь, подальше от любых воспоминаний об их совместном проживании.

— Дети? — Адам отхлебнул кофе из своей кружки.

— Ее муж не мог иметь детей и не хотел усыновлять. Она вышла за него, несмотря на все это.

Тело Райдера напряглось, когда он уставился на своего брата.

— Серьезно?

Наварро встретил его взгляд.

— Ага, и да, я сказал ей, что она не сможет от меня забеременеть. Трина не хлопала ресницами. Она хороший человек.

— Трина мне уже нравится, — улыбнулся Райдер.

— Мне тоже, — Наварро перевел свой взгляд на конюшню. — Трина — отличный кулинар, ее омлеты буквально плавятся в твоём чертовом рту. Еще она печет и что-то

приготовила для меня. Я голоден, поэтому давайте посмотрим, что же это.

Наварро забрал контейнер и положил на кузов рядом с Адамом.

— Тяжелый. Трина сказала, что перестаралась, но я думал, она шутит. Трина пекла подобное дерьмо и отправляла с мужем на работу для его друзей. — Он открыл крышку и заглянул внутрь. — Я упомянул вчера утром, что хочу попробовать ее выпечку, и очень мило со стороны Трины послать мне это, чтобы я мог попробовать ее творения, — его губы скривились в усмешке. — Выглядит так, будто она послала на пробу абсолютно все.

— Дерьмо, — засмеялся Райдер, запуская свою руку в контейнер. — Печенье. Пирог. Брауни. Черт возьми! Это банановый хлеб? — он принялся и застонал, поднимая взгляд на Наварро. — Насколько ты в ней заинтересован? Я мог бы отбить у тебя эту женщину, если все это на вкус также хорошо, как и пахнет.

Адам схватил пакет с шоколадным печеньем и, закинув одно в рот, принялся жевать, улыбнувшись Наварро.

— Забудь Райдера. Беспокойся обо мне. Я всегда верил маме, когда она говорила, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, и я влюбился.

Наварро усмехнулся, пробуя лучший чертов брауни, который он когда-либо ел в своей жизни.

— Руки прочь, ребята. Она полностью моя.

* * * * *

Дома Трина принимала душ и услышала телефонный звонок, когда вытиралась. Аппарат почти никогда не звонил, поэтому она понадеялась, что это Наварро, и подбежала к телефону.

— Алло?

— Привет, Трина.

Боль пронзила ее при звуке этого голоса на другом конце провода.

— Пол. Привет.

— Я задаюсь вопросом, как ты поживаешь?

Закусив губу, Трина сильнее сжала трубку.

— Я становлюсь самой собой. Как ты? Как поживают твои родители?

— Отлично. У нас все хорошо. У мамы с папой юбилей в это воскресенье, и я надеялся, ты вновь прилетишь сюда на их вечеринку. Если ты появишься, это было бы для них очень важно, раз ты так много значила для Теда.

Трина сидела на кровати, не заботясь о том, что ее полотенце было сырым, и она намочит покрывало.

— Я... это короткий срок. Уже пятница.

— У тебя есть деньги, — голос Пола был натянут от гнева. — Мой брат позаботился, чтобы ты жила в достатке и могла себе позволить поездки в последнюю минуту.

Семья Теда была в ярости, когда он не оставил им никаких денег. Страховка была оформлена на ее имя, как и все остальное, и Пол — брат Теда — был особенно зол. У него с Тедом была разница всего в десять месяцев, и они были похожи, как близнецы. Просто видеть Пола уже было больно, как будто перед ней был Тед — до тех пор, пока Пол не открывал рот. Они очень схоже выглядели, даже звучали, но Пол был мудаком, а Тед — возлюбленным.

— Ты еще не спустила все деньги, а? — он буквально выплюнул эти слова.

— Конечно, нет.

— Я знаю, что ты должна быть полным дерьмом, когда дело касается денег, потому что Тед относился к тебе больше, как к ребенку, чем женщине. Он заботился обо всем. Он...

— Нет, — оборвала его Трина.

— Он заслуживал лучшего. Ты всегда была недостаточно хороша для него.

Трину охватила боль, смешанная с гневом.

— Он был счастлив. Я оставила работу, потому что он попросил меня об этом, и мы жили именно так, потому что Тед хотел со мной такой жизни. Не вини меня в том, чего не понимаешь. Он хотел, чтобы я обо всем заботилась, находилась в нашем доме, ухаживая за ним, и я делала это. Я была лучшей домохозяйкой, которой только могла быть. Я отбросила все свои мечты и игнорировала свои желания, потому что любила его, Пол. Не смей обвинять меня в чем-то неправильном. Я делала все, чтобы сделать его счастливым.

В телефоне раздался смешок.

— Он знал, что ничего не мог сделать, чтобы удержать тебя дома. Ты одна из тех жалких женщин, которые...

Телефон с громким стуком упал на рычаг. Трина уставилась на аппарат, ошеломленная, что сбросила звонок. Она никогда раньше так не поступала с братом Теда, независимо от того, что он говорил ей. Пол разозлился из-за смерти Теда и был обижен, что тот оставил все Трине. Она была уверена, что его затмевала злость еще и потому, что брак Теда был продолжительным, тогда как у Пола уже сменилось четыре жены, что еще раз доказывало, какой же он большой придурок.

Телефон зазвонил. Она заколебалась. Вновь раздался звонок, и Трина схватила трубку.

— Я не позволю тебе говорить со мной таким тоном, Пол. Ты понял меня? Я не хочу ругаться и брошу трубку. Ты этого хочешь? Не звони сюда, чтобы унижить меня, черт побери. Я жила ради того, чтобы сделать Теда счастливым, и порой все обходилось мне очень дорого, но я все равно делала это, потому что сильно любила его, — она сделала глубокий вздох.

— Детка? — голос Наварро был мягким. — Это не Пол. С тобой все в порядке? Ты кажешься раздраженной.

Трина прикрыла глаза.

— Прости. Просто я только что с ним разъединилась, и зазвонил телефон. Я подумала, что он вновь звонит мне.

— Кто этот осел?

— Младший брат Теда.

Наварро помедлил.

— Ты в порядке?

— Со мной все хорошо. Прости. Привет, — Трина пыталась стряхнуть свой гнев.

— Ты уверена, что в порядке?

Она помедлила.

— Брат Теда расстроен, потому что все досталось мне. Ведь я была лишь женой. Его семья думала, что независимо от того, как давно мы поженились, все должно достаться им. Пол особенно огорчен этим, и иногда, я клянусь, он звонит только для того, чтобы вывести меня из себя. Я и правда в порядке. Просто не ожидала его звонка и словесных нападений. — Трина сделала еще один глубокий вздох, расслабляясь. — Так чем обязана

удовольствию от твоего звонка?

Наварро усмехнулся.

— Я влюбился в самые лучшие брауни. Мне пришлось бороться за одну из буханок бананового хлеба. Спасибо, детка. Ты можешь печь для меня, когда угодно.

— Я рада. Знаю, что переборщила.

— Мы все съели.

Внезапно ее разобрал смех, и она откинулась на кровать. Пол был совершенно забыт.

— Не может быть. Я напекла достаточно, чтобы прокормить и десять парней.

— Мы позавтракали всем содержимым контейнера. — Он засмеялся. — Вот почему я звоню. Ты предлагала принести что-то к ужину, может, сможешь приготовить десерт? Я собирался предложить мороженное, но после дегустации того, что ты творишь в своей духовке, оно просто бледнее на их фоне. Адам и Райдер будут есть с нами, но вечером уйдут в бар, так что мы останемся одни.

— Ладно. Есть пожелания?

— Удиви меня, — он понизил голос. — Но больше всего я с нетерпением жду того момента, когда мы останемся наедине.

— Я тоже, — услышав его слова, Трина улыбнулась, а по всему ее телу разлилось тепло.

— Спасибо за массаж прошлой ночью. Спасибо за все.

— Я хорошо провела время.

— Уверен в этом. Ночевать со мной в конюшне на неудобном земляном полу было чертовски увлекательно.

— Мне было хорошо, — она присела. — И я не спала на земляном полу. Я спала на тебе, а ты чертовски удобный.

Наварро усмехнулся.

— Всегда рад быть там для тебя, детка. Увидимся в шесть.

— Хорошо.

— И, детка?

— Да?

— Не обращай внимания на того придурка, хорошо?

— Не буду. Тогда увидимся, — она повесила трубку, широко улыбаясь.

Глава 7

— Ты — отличный кулинар, — Трина послала Наварро улыбку через стол.

— Это сейчас, — рассмеялся Адам. — Когда ему было шестнадцать, он пригласил девочку, решив показать ей свои навыки обращения с грилем. Нав чуть не поджег нижние ступени заднего крыльца. Нам пришлось залить все шлангом... как и его свидание.

— Он не рассчитывал на свидание горячего копчения, — рассмеялся Райдер.

Наварро усмехнулся.

— Я научился никогда не ставить гриль так чертовски близко к дому.

Трина обратила внимание на Адама.

— Я так понимаю, вы всю жизнь дружите?

— Не всю жизнь, но чертовски близко к этому. Моя мама работала на их отца, после того как на свет появились Райдер и Ривер. Мы поселились на ранчо, когда мне было четыре, и с тех пор я рос здесь вместе с ними.

Райдер рассмеялся.

— Он один из нас, как и его брат — Трип. Мы сделали их кровными братьями, когда были еще детьми. Адам почти потерял сознание, осознав, что участвовал в настоящем кровопролитии.

— Круто. Так у тебя где-то здесь неподалеку жилище? — Трина не могла сдержать ухмылки.

Адам замялся.

— Я живу на ранчо.

Трина посмотрела на Наварро, и он встретил ее взгляд.

— Адам поставил отличный мобильный дом на нашей территории. Он не хочет жить со всеми нами в доме.

— «Хочу» не то слово, которое я бы использовал, — усмехнулся Адам, указывая на Райдера. — Он крал всех женщин, которых я приводил домой. Рядом с ним, Ривером и Дасти я не мог удержать их надолго, поэтому переехал, чтобы иметь в своей постели одну и ту же дольше недели подряд.

Трина усмехнулась, и ее внимание сосредоточилось на Наварро.

— А что насчет тебя? Он просто был вежлив и не упомянул твое имя? Ты тоже пробовал увести у него подружек?

— Нет, — Наварро не улыбался. — В то время я был помолвлен с Дебби, а потом мы поженились.

«Дебби. Так вот, как звали его бывшую жену». Она кивнула и заметила, что смех стих, стоило Наварро заговорить. Двое мужчин одарили его мрачными взглядами. Наварро тоже посмотрел на них, а потом обернулся к Трине.

— Она была сукой. Постоянно дурачила меня, но я не хотел этого замечать. Я был молод и верил в любовь. Почему-то она думала, что я владею всем ранчо, и получаю с него намного больше чертовых денег, чем я когда-либо имел. Когда Дебби осознала, что я не просто скромный, а у меня на самом деле нет таких больших денег, она стала злобной. — Его губы вытянулись в мрачную линию. — Пыталась перетрахаться с каждым из моих братьев, а потом переключилась на друзей.

Райдер сделал глоток пива.

— Мы бы не прикоснулись к ней.

— Чертовски верно, — Адам кивнул. — Братья не делают такого дерьма братьям.

— Мои друзья не были такими святыми, — вздохнул Наварро. — Я встретил ее на арене родео, поэтому должен был догадаться. Дебби была несколько диковатой, но веселой. Я рассказывал ей о ранчо и о том, что хочу покинуть арену и вернуться домой. Потом я получил травму, и пока выздоравливал, она заставила меня на ней жениться, поэтому мы вместе приехали домой, когда мне стало лучше. Все это с треском развалилось.

— Мне жаль, — Трина была честна. — Ты получил травму на арене родео?

На лице Адама отразилось удивление.

— Она не видела шрам?

Райдер засмеялся.

— Извини, чувак. Может, вскоре ты сможешь показать его ей.

Трина нахмурилась.

— Я видела несколько шрамов, но...

Наварро наградил Адама и Райдера неодобрительными взглядами.

— Меня боднул бык, прямо по яйцам. Если ты не приподнимешь их и не осмотришь с обратной стороны, ближе к моей заднице, то шрам не заметишь.

Трина кивнула, понимая теперь, что так позабавило Адама и Райдера.

— Я упустила это. Слишком была впечатлена видом спереди, чтобы смотреть куда-то еще.

Адам подавился своим пивом. Райдер, смеясь, хлопал его по спине, а Наварро усмехнулся.

— Я скоро покажу тебе. Вот почему я не могу иметь детей. Все работает, но только не это. Поначалу я был в ужасе, что больше никогда не смогу заниматься сексом, поэтому знаю, что должен быть благодарен, раз стерильность стала худшим из последствий.

— Я сожалею. Все работает, хоть и чертовски огромных размеров, — она подмигнула ему.

Губы Наварро изогнула усмешка.

— Мы протестируем оснащение, как только братья уйдут, — он одарил обоих мужчин многозначительным взглядом. — Надеюсь, это случится очень скоро.

— Только не до того, как получим по куску торта, который принесла твоя женщина, — произнес Райдер, посмеиваясь, и улыбнулся Трине. — Я влюблен в твой банановый хлеб. Если ты когда-нибудь свалишь от Нава, осознав, что он не тот, с кем ты хочешь провезти вечность, я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж.

Трина была удивлена, что они принимают ее за подружку Наварро. Очевидно, мужчины считают, что она значит для их брата гораздо больше, чем просто женщина, с которой он занимается сексом. После того, как их нашли голыми, свернувшимися в конюшне, Трина сознавала, что Райдер и Адам знают о сексе между ней и Наварро, но они восприняли это как нечто большее. Это подсказало Трине, что Наварро, по-видимому, не поделился с ними обстоятельствами ее пребывания здесь. Взгляд Трины метнулся к Наву, но тот лишь подмигнул и улыбнулся.

— Она слишком сообразительна, чтобы бросить меня ради тебя, Райдер. Ты состоишь в группе и проводишь в дороге большую часть времени.

— Ты еще не слышала, как я играю и пою, — Райдер поиграл бровями, глядя на Трину.

Она рассмеялась.

— Ты можешь попробовать, но я — однолюбка. Ты зря потратишь свое время. — Трина решила сменить тему. — Надеюсь, вы все любите шоколад, потому что я принесла с собой «Шоколадную смерть». За него можно умереть.

Мужчины рассмеялись. Когда они покончили с ужином, Трина нарезала торт, наградив каждого из Рейнов огромным куском, а себе положила маленький ломтик. Казалось, стоило ей посмотреть на этот торт слишком пристально, и ее бедра начинали полнеть, а в джинсах становилось тесновато. Трина села, наблюдая за мужчинами, пробовавшими ее торт. Наварро застонал, потянувшись через стол к руке Трины, и сжал ладонь, прежде чем отпустить.

— Божественно.

— Вот почему этот торт называли «смерть». Он убивает всю диету, — Трина встала, доев свой кусок. — Я помою посуду, так что ты можешь пока поговорить с братьями.

Резко поднявшись, Наварро схватил ее за руки.

— Ты этого не сделаешь. Я готовил, а ты принесла десерт, значит, Адам и Райдер помогут посуду, прежде чем отправиться в бар. — Он потянул ее в сторону гостиной. —

Доброй ночи, мальчики. Увидимся утром. Не забудьте насухо вытереть посуду после того, как помоее ее.

Наварро запер дверь спальни и прислонился к ней, улыбаясь Трине.

— Привет. Наконец, мы одни.

— Привет.

— Я так сильно хочу тебя. Снимай всю одежду.

Она разделась. От волнения сердце женщины забилось чаще, а взгляд Наварро заставлял ее томиться от возбуждения. Он смотрел на Трину, как на шоколадный торт. Будто она была чем-то, к чему мужчина жаждал прикоснуться губами. Наварро скинул свои сапоги.

— Как там Уиллоу и ее малыши?

— Отлично, и здоровы, как лошади, — усмехнулся он. — Я не хочу говорить о них. Хочу поговорить о том, что сделаю с тобой этой ночью. Готова ли ты попробовать что-то новое?

— Я готова сделать для тебя, что угодно, — ответила Трина честно.

Она уже была обнажена, когда Наварро разделся. Трина открыто рассматривала его тело, наслаждаясь каждой очерченной линией мышечного пресса. Стоило Наварро остаться совершенно голым, он тут же сократил расстояние между ними, стиснув ее бедра. Он приподнял тело Трины, рывком расположив на своей груди, ее руки обвилились вокруг его шеи. Рот мужчины завладел губами Трины, прежде чем она смогла вымолвить хоть слово. Трина ответила на поцелуй. Страсть, с которой Наварро обрушивался на нее, превращала колени в желе. Хорошо, что они были обернуты вокруг его талии.

Мужчина шел до тех пор, пока Трина спиной не завалилась на кровать, когда он уложил их обоих. Наварро выпустил ее, опершись на руки, чтобы не раздавить. Он усмехнулся, оторвав от Трины свои губы, и их взгляды встретились.

— Я собираюсь подняться и хочу, чтобы ты встала подо мной на четвереньки.

Она кивнула, выпуская мужчину. Когда он приподнялся над ее телом, Трина медленно перевернулась на кровати, все еще оставаясь под ним, так как его руки, удерживающие вес, ограничивали ее движения, но она все же встала на четвереньки. Наварро протянул руку, перекидывая волосы Трины через другое плечо, прежде чем пройтись по оголенной коже своими губами.

Это было великолепное чувство, когда его губы, язык и зубы терзали Трину. Наварро поднимался все выше вдоль ее шеи, и она наклонила голову, предоставив ему лучший доступ к чувствительной коже. Рука мужчины обхватила Трину за талию и спустилась ниже вдоль живота к ее холмику. Пальцы Наварро нашли клитор и стали потирать его, тут же на ощупь обнаружив, что она была влажной, а потом легко скользнули в ее набухшую плоть. Тихий стон сорвался с полуоткрытых губ Трины.

— Я хочу тебя. Никаких игр этой ночью, детка.

Она кивнула.

— Да.

Он пододвинулся, прижимаясь к спине Трины и отпустил клитор. Наварро пристроился позади женщины и обхватил свой член, направляя эрекцию в ее киску. Он вошел в Трину одним сильным толчком бедер. Это заставило женщину ахнуть, а затем застонать, когда Наварро без перерыва начал вбиваться в нее. Освободившейся рукой он уперся в кровать рядом с ней, помогая себе удержаться, стремительно входя в Трину сзади. Пальцы руки, лежащей поверх ее холмика, надавили на клитор, яростно поглаживая чувствительный комочек нервов. Трина опустила голову, громко застонав в матрас, ее пальцы вцепились в постель.

Комнату заполнило их тяжелое дыхание, громкие стоны Трины и шлепающий звук врезающихся в ее задницу бедер Наварро. Вбиваясь в нее, он изменил наклон, и для Трины это стало невыносимым — новые ощущения были слишком сильными, слишком чувственными. Трина ахнула, ее тело напряглось, и она кончила, выкрикнув имя Наварро. Мужчина отозвался. Выпустив клитор, он обеими руками обхватил бедра Трины и выпрямился, еще яростнее вбиваясь в нее. Он выкрикнул имя Трины секунду спустя, в то время как его сильные бедра рванулись к ее заднице, пока он изливался в женщину, высвобождаясь.

Когда Наварро повалился на бок, он увлек за собой и Трину, оба тяжело дышали. Трина нашла в себе силы улыбнуться, ее развеселило, что Наварро так и не разорвал их контакт, даже повалив на кровать. Женщина все еще была насажена на его член. Наварро придвинулся ближе, его грудь плотно прижалась к ее спине, и он закинул поверх Трины свое бедро, удерживая на месте.

— Ты останешься на ночь, верно?

Она посмотрела через плечо, заставляя себя открыть глаза и встретить взгляд его прекрасных глаз.

— Если ты хочешь этого. Не похоже, что кто-то ждет меня дома, — она улыбнулась, чтобы смягчить слова.

Наварро вернул ей улыбку.

— Хорошо. Я еще не сделал с тобой того, чего хочу, а к тому времени, как буду готов заснуть, надеюсь, ты уже будешь не в силах пошевелиться.

— Что еще ты хочешь сделать со мной?

Он начал двигаться внутри нее, заставив застонать в экстазе. Наварро пригвоздил ее к кровати, и Трина не могла пошевелить ногами с его бедром поверх своего тела и второй ногой, удерживающей их на месте. Она не могла поверить, что он по-прежнему был тверд, но доказательство этого двигалось внутри нее, доставляя невероятные ощущения. Наварро остановился через несколько минут, а Трина уже готова была кричать, чтобы он продолжил. Она была близка к тому, чтобы кончить.

Мужчина убрал с нее свою ногу.

— Встань для меня на четвереньки и пошире раздвинь бедра, — он отстранился от Трины.

Она встала на четвереньки, раздвинув бедра, и повернула голову, наблюдая, как Наварро встает на колени. Трина действительно получала удовольствие от этой позы с ним. Когда он играл с ее клитором, одновременно трахая, это действительно возбуждало Трину. То, что он раз за разом приводил ее к оргазму, поражало женщину. Наварро знает, что такое клитор и не боится играть с ним. Она усмехнулась, подумав об этом.

— Что? — он улыбался.

— Я просто думала о том, каким же образом ты узнаешь, как заставить меня кончить.

Она заметила, что он потянулся к комоду рядом с кроватью и достал оттуда несколько предметов, но из-за того, что мужчина загородил их своей спиной, Трина не смогла разглядеть, что это. Наварро снова оказался позади нее, присаживаясь на колени, а затем придвинулся ближе, устраиваясь поудобнее. Она склонила голову, чтобы посмотреть, что он делает.

— Ты говорила, что никогда не занималась анальным сексом, так?

Ее сердце почти остановилось. Она с трудом сглотнула, а затем покачала головой.

— Ты слишком большой.

Он рассмеялся.

— Ты доверяешь мне?

Смотря в его глаза, она приняла решение.

— Да.

Его губы изогнулись в озорной ухмылке.

— Ты кончишь от этого.

— Я думаю, что собираюсь это выяснить, верно?

Он кивнул, доставая что-то, что находилось за его спиной.

— Сегодня я ездил в город и купил несколько штучек.

Наварро приподнял черный вибратор, больше того крошечного, что лежал у нее дома, но и не огромный — около шести дюймов в длину¹⁰ не слишком толстый, но и не маленький. Он достал упаковку презервативов и небольшой тюбик смазки, показывая свой арсенал. Сердце Трины отчаянно забилось.

— Я собираюсь обсудить это с тобой. Ты будешь наслаждаться этим, или мы остановимся, — Наварро послал ей напряженный взгляд. — Ты все еще доверяешь мне?

— Да, — и она действительно имела в виду то, что говорила. Трина ведь даже позволила ему связать себя, оказавшись абсолютно беспомощной.

Сперва взяв презерватив, Наварро открыл его зубами и натянул на свой член. Мужчина с улыбкой встретил ее любопытный взгляд.

— Это сделает меня немного меньше. Эти чертовы штуки очень плотные, и несмотря на то, как я хочу почувствовать тебя без него, в первый раз он поможет.

— Хорошо.

Мужчина усмехнулся, открывая смазку. Трина наблюдала, как он щедро смазывает презерватив от кончика до основания. Он оставил тюбик открытым, бросив тот на кровать. Его взгляд встретился со взглядом Трины, когда Наварро взял вибратор, но не стал смазывать. Мужчина включил его, и, судя по звуку, она могла сказать, что тот был на максимальной скорости.

— Он войдет внутрь твоей киски, красиво и медленно, и будет ощущаться просто великолепно для нас обоих. Я тоже почувствую его, когда буду внутри твоей задницы, детка.

Трина все еще нервничала, но кроме этого была возбуждена. Она кивнула.

— Хорошо.

Его лицо стало насмешливым.

— Выглядишь уверенной. Хочу, чтобы ты почувствовала удовольствие, поскольку, если тебе это понравится, я смогу сделать это снова.

Она рассмеялась, полностью расслабляясь.

— Это совершенно логично, — Трина покрутила перед ним своей задницей. — Давай сделаем это.

— Прежде, чем мы начнем, хочу, чтобы ты знала, когда я в первый раз войду в тебя, будет немного больно. Я собираюсь двигаться медленно, иначе это действительно будет причинять боль. Ты должна приспособиться ко мне, но не напрягайся. После того, как я окажусь внутри, тебе будет хорошо, ладно? Просто от первого проникновения будет немного жечь.

Трина кивнула, а затем усмехнулась.

— Ты знаешь это из личного опыта?

Он рассмеялся.

— Не с твоей стороны, — Наварро слегка шлепнул ее по заднице. — Я — даритель, а не принимающий.

Когда он поднял вибратор, Трина отвернулась и попыталась успокоиться. Он не просто вставил его внутрь, а сперва принялся дразнить клитор, заставив ее стонать. Этот сильный вибратор терся об нее, заставляя Трину изнывать от нужды. Он скользил им вдоль киски, дразнил, надавливая у входа, а затем возвращал обратно к клитору и снова тер ее вибратором. Если он продолжит в том же духе, Трина кончит. Было что-то слишком эротичное в том, что она широко распахнута, а его бедра находятся между ее ног. Трина была полностью в его власти. Это возбуждало ее. Он вновь скользнул вдоль киски вибратором и медленно ввел его глубоко внутрь. Она застонала, когда тот наполнил ее, сильно вибрируя и заставляя чувствовать каждый дюйм, входящий в тело.

Кровать чуть прогнулась от движений Наварро. Он скользнул рукой по бедру Трины, поднимаясь к клитору и своим пальцем медленно начал выводить круги вокруг ее комочка. С вибратором внутри Трина действительно хотела кончить. Наварро перестал выводить круги и слегка постучал по ее клитору. Что-то надавило на ее задницу, но Трина не напряглась. Ощущения и правда были приятными, когда Наварро потерся об нее своим хорошо смазанным, одетым в презерватив членом. Трина застонала.

— Не напрягайся для меня, детка, — его голос был хриплым.

Она кивнула, давая ему понять, что все слышала. Было трудно не напрягаться с вибратором внутри нее и пальцем Наварро, слегка сдавливающим клитор. Не в состоянии больше выносить это ее внутренние мышцы напряглись в преддверие оргазма. Она чувствовала давление члена, но в то же время палец Наварро сильно прижимался к ее клитору. Он потер им вверх и вниз вдоль пульсирующего бутона, медленно надавливая на ее задницу.

Трина дышала сквозь боль и давление, будучи в состоянии принять его, потому что он не был резок. Она застонала, но не от боли. Наварро замер, а затем вновь потер клитор, медленно толкаясь дальше в ее задницу. Трина не была напряжена и не пыталась вырваться, хотя могла бы, пока он все глубже погружался внутрь.

— Черт побери, — простонал он. — Я внутри, и ты чертовски невероятно тугая. Как дела, детка?

— Я хочу кончить, — прошептала она.

— Я делаю тебе больно?

Трина покачала головой.

— Я чувствую себя такой чертовски полной и растянутой.

Наварро застонал.

— Для первого раза все идет хорошо. Вот так. Я начну двигаться, и ты будешь чувствовать движение вибратора. Мы оба внутри тебя, поэтому, когда начну вбиваться, он тоже будет проталкиваться глубже. Твои мышцы будут работать, продвигая его. Готова? — он поправил бедро Трины, зажимая вибратор в ее киске.

Она кивнула, и Наварро начал двигаться. Ощущения были ошеломляющими, и Трина не смогла бы сказать, что это было — боль или удовольствие, когда он медленно двигался, а затем постепенно начал наращивать темп. Его палец дразнил ее клитор, но он делал все, чтобы она не кончила, облегчая давление и сменяя его простым нажатием всякий раз, когда Трина была близка к оргазму. Он задвигался быстрее, и ощущения его у себя в заднице,

вибратора внутри нее и пальца на клиторе, было слишком сильным для разума, чтобы попытаться сосредоточиться на чем-то, поэтому Трина отбросила эту мысль. Она просто позволила удовольствию и ощущениям протекать сквозь нее.

— Черт, детка, — простонал он. — Готова? Кончи для меня. — Наварро прижался к ее клитору, отчаянно поглаживая его и одновременно с этим трахая Трину жестко и глубоко.

Она вскрикнула, когда ее накрыл оргазм, охватив все тело женщины. Это было слишком мощным, слишком чувственным, слишком ослепляющим, чтобы сдержаться. Трина была почти опустошена, когда сквозь нее прошло удовольствие. Она слышала, как позади, кончая, кричит Наварро. Руки Трины подогнулись, и она бы рухнула на кровать, если бы Наварро не удерживал на весу ее задницу. Трина тряслась и стонала, а тело женщины извивалось и содрогалось, пока внутренние мышцы сжимались снова и снова от того, как сильно она кончала.

Трина снова чуть не закричала, и ей пришлось закусить губу, когда Наварро осторожно и медленно выходил из ее задницы, а затем вытаскивал вибратор. Когда он отпустил ее бедра, она упала на кровать, свернувшись клубочком. Вибратор был тут же выключен, и Наварро избавился от презерватива, чуть отойдя от кровати. Трина лежала с закрытыми глазами, тяжело дыша, до сих пор содрогаясь от того, что он с ней сделал.

Кровать прогнулась, и спустя секунду тело Наварро уже пристроилось к ней сзади.

— Детка?

— Ммм.

— Я сделал тебе больно? Ты в порядке?

Трина заставила себя распахнуть глаза и повернула голову, заметив, что Наварро выглядел обеспокоенным. Она улыбнулась ему.

— Я не могу пошевелиться. Это было... слишком впечатляющим.

Облегчение на его лице было очевидным, когда он крепче сжал ее в своих объятиях.

— С моей стороны все было просто чертовски потрясающим. Черт.

Она потерлась лицом о руку Наварро, и он подложил ее Трине под голову.

— Я никогда не думала, что мне понравится, но это так. Это было столь чувственно. Я не могла отличить удовольствие от боли, а потом кончила так сильно, что было почти больно.

Он снова поцеловал ее в плечо.

— Расскажи мне об этом. Поначалу ты была тугой, и ощущать твою девственную задницу было почти болезненно, — Наварро слегка прикусил зубами ее плечо. — Так ты собираешься когда-нибудь позволить мне повторить это?

— Да.

— Один из нас должен встать и выключить этот чертов свет.

— Ты убил меня. Я не могу двигаться.

Наварро рассмеялся.

— Ах, так вот значит как. Я делаю всю работу, а потом еще и свет гашу?

— Угу, — рассмеялась Трина. — Ты большой, сильный и крепкий парень, привыкший играть с быками. Думаю, свет будет тебе по зубам.

Он усмехнулся.

— Ты сможешь спать с ним? Тоже не хочу шевелиться. Я именно там, где и хочу быть. Выключу попозже.

Она закрыла глаза.

— Какой свет?

Легкий поцелуй коснулся шеи Трины, прежде чем Наварро уронил голову на подушку, его тело расслабилось, но он все еще прижимал ее к себе. Трина была опустошена. Она знала, что уснет меньше, чем через минуту, почти уничтоженная тем, что с ней сотворил Наварро. Ее последней мыслью, прежде чем она потеряла сознание, было — как же она стала зависима от него. *«Что же мне делать, когда он уйдет?»*

Глава 8

Райдер был мрачен, когда брат вошел в переднюю дверь вечером воскресенья. Наварро посмотрел на младшего брата, снимая пальто и вешая его на вешалку рядом с дверью. Он бы хотел успеть помыться. Взгляд на часы показал, что было лишь начало седьмого. Ему необходимо быстро принять душ и поесть, прежде чем придет Трина. Она оставила Нава в субботу утром и сказала, что придет воскресным вечером в восемь, если мужчина все еще намерен сохранить график их встреч с воскресенья по четверг.

— Нам нужно поговорить, — Райдер преградил ему путь.

— Позже. Скоро придет Трина, и я должен быть готов.

— Нет. Она не придет, — Райдер нахмурился, глядя на Наварро. — Она звонила и оставила сообщение, что уезжает из города — что-то насчет ее мужа — и прилетит лишь утром. Сказала, что позвонит тебе завтра и придет вечером в восемь, если ты не оставишь ей сообщение с отменой.

Наварро пронзило разочарование. Прошлой ночью он упустил возможность затащить Трину в свою постель и провел день, обдумывая, что бы сделать с женщиной. У него появилось несколько идей, и Наварро не мог дождаться их исполнения. Он вздохнул и нагнулся, снимая грязные сапоги.

— Я заглядывал в сейф.

Наварро напрягся, а его голова резко взметнулась вверх.

— Зачем?

— Я нашел твой контракт с Триной Мэтьюз, — Райдер прислонился к стене. — О чем, черт побери, ты думал? О чем, черт возьми, она думала? Трина спасла ранчо, и поэтому ты продал ей себя? Я правильно понял? Черт, Нав. Какого хрена?

— Ты не имел права вскрывать мой чертов сейф, — Наварро посмотрел на брата. — Ты рассказал Адаму?

— А разве ты видишь его здесь рядом со мной, выпытывающего, потерял ли ты свой чертов разум? Я думал, она — твоя подружка, а не женщина, которая платит моему брату, чтобы он трахал ее.

Наварро мгновенно прижал Райдера к стене.

— Не говори так.

Райдер прямо смотрел в глаза брату.

— Но так и есть. Она дала тебе деньги, чтобы ты трахал ее пять ночей в неделю на протяжении восьми недель. Ваш контракт чертовски ясен, брат. О чем, черт возьми, ты думал?

— Не повторяй никому то, о чем узнал, и никогда не говори ей об этом ни слова.

— Я требую объяснений. Это твоя новая карьера? Удовлетворять одиноких вдов за деньги? Иисус, Нав. Ты — шлюха.

— Я терял ранчо, а она была одинока. Мы оба нуждались друг в друге. Я... — Он

отпустил Райдера и отступил, пытаясь справиться с гневом. — Она пришла ко мне с этой идеей. Поначалу, я был шокирован предложением Трины и подумал, что она шутит. У нее нет необходимости платить, чтобы я был с ней. Трина мне очень нравится. Мы заключили соглашение, это было совсем не сложно. Я... — Наварро вздохнул. — Я планирую вернуть ей все вплоть до последнего пенни, когда смогу себе это позволить. Я говорил ей об этом, но она не хочет денег. Однако я все равно заплачу, поскольку знаю, насколько несправедлив этот контракт.

Райдер оттолкнулся от стены, подходя вплотную к брату.

— В пятницу я видел, как сильно она тебе нравится. Черт, вас было слышно ночью. Мы с Адамом еще были здесь, когда... — Он указал на потолок. — Твоя спальня находится прямо над этой чертовой кухней. За столько лет я слышал тебя со многими женщинами, но это побило все рекорды. Что, черт побери, ты с ней делал? Я даже собирался подняться и убедиться, что вы все еще живы, после того, как смолкли крики и стоны.

Нахмурившись, Наварро уставился на брата.

— Забудь, что читал контракт, и не лезь в то, что касается только меня и Трины.

— Я беспокоюсь за тебя.

— Не стоит.

— Тогда убеди меня, что нет причин для беспокойства, Нав. Ты — уравновешенный тип, но взял двадцать шгук, чтобы трахнуть бабу. Да какая женщина так поступает? Я видел, как ты смотрел на нее, и не хочу, чтобы тебе было больно, черт побери. Это будет, как с Дебби, все по новой. Ты чертовски сильно мучился еще долгие годы после ухода этой суки. Она думала лишь о деньгах, которые могла бы получить, и ей было насрать на тебя. Хорошие женщины не будут платить парням, чтобы те их трахали. Трина использует тебя, а я не хочу видеть, как ты страдаешь.

— Трина совсем не похожа на Дебби. Ты совершенно ошибаешься, обвиняя ее.

— Так расскажи мне, какая она на самом деле.

Наварро пристально посмотрел на брата, он знал, что Райдер искренне беспокоится, но у него не было никаких оснований... на этот раз.

— Ее муж погиб год назад. Она любила его, но тот был настоящим дерьмом в постели, представляешь? Трину влекло ко мне, и она услышала о Тэмми, бросившей мою задницу в ту же секунду, как узнала, что Дасти заложил ранчо. Трина подумала, что мы сможем помочь друг другу. Она — милая, Райдер. Трина — чертовски хороший человек. Она была ярко-красной, когда, запинаясь, поведала мне о том, что хочет получить от меня в обмен на свою помощь. Трина чертовски близка к девственнице, она сама невинность, и я знаю это, потому что сам укладывал ее в постель. Она не какая-то холодная сука, которая обходит округу, платя парням, чтобы те забрались к ней в койку. Трина была домохозяйкой в течение шестнадцати лет, а сейчас просто одинока. Именно поэтому она пришла.

— Так ты будешь ее костылем до тех пор, пока она не вернет свою жизнь в прежнее русло? Просто парнем, которого она использует, чтобы выкинуть из головы своего погибшего мужа? Трина отлично выглядит, и ты чертовски хорошо знаешь, что мужчины будут толпиться вокруг нее, когда она решит покончить со своим одиночеством. Я видел, как ты смотришь на нее, и слышал тебя с ней в твоей комнате. Это все звучит так, будто у тебя проблемы.

Наварро нахмурился.

— Я не знаю, что произойдет через семь недель, когда истечет наш контракт, и Трина

тоже не знает.

— А что бы ты хотел, чтобы произошло?

— Я не знаю. Мы вместе всего лишь неделю.

Райдер покачал головой.

— Я вижу, как ты смотришь на нее, и помню, как вчера вечером ты пришел домой. Ты дважды спросил меня, не звонила ли она. Признайся, Трина проникла к тебе под кожу. Ты должен был видеть этот взгляд побитого щенка на своем лице, когда я сообщил тебе, что она не придет сегодня. Ты в заднице, верно?

— Не лезь не в свое дело. Я — взрослый человек.

— Ты — мой брат, и я беспокоюсь о тебе. Я считаю, ты слишком привязался к ней, и тебе будет больно, когда милая белая леди выкинет на обочину твою индейскую задницу, как только ты выполнишь свою работу. Когда будет готова осесть с каким-нибудь парнем из своего мира.

— Это никогда не было вопросом расы, — почти прорычал Наварро. — Это твоя проблема, не моя. Беспокоиться меньше Трины о том, что я частично апачи просто невозможно. Это у тебя были трудности с женщиной, помешанной на цвете твоей кожи.

— Ты прав, — вздохнул Райдер. — Но ты не частично апачи. Ты полукровка. Если бы не твои глаза, никто бы не догадался, что ты еще и белый, брат. Даже, если это не вопрос расы, она оставит тебя потому, что ты — бедный фермер. Очевидно, Трина получила хорошие деньги, раз способна платить двадцать тысяч за секс. Сколько у нее денег?

— Мне это не интересно, и я никогда не спрашивал.

Райдер протянул руку, сжимая плечо Наварро.

— Я вижу, как ты смотришь на нее, и знаю тебя. Когда Адам поспешил к твоей женщине, чтобы забрать у нее торт, стоило той войти в дверь, я думал, ты надерешь ему задницу. Видел вспышку ревности, показавшую мне, как по-собственнически ты к относишься к Трине, даже несмотря на то, что она не твоя, верно? Трина — твоя работа. Ты обожжешься.

— Не лезь не в свое дело, — Наварро стряхнул руку брата. — Я иду в душ. Если ты так хочешь быть чертовски полезным, почему бы тебе не сделать мне пару бутербродов? Я пропустил обед, — Нав направился к лестнице.

Райдер помедлил, пристально наблюдая за братом.

— Позволь мне теперь самому заняться ею.

Наварро уже отошел на добрых шесть футов¹¹, когда заговорил его брат. Он на секунду замер, а потом развернулся. Глаза Наварро сузились, когда он посмотрел на Райдера.

— Что ты сказал?

— Ты ей понравился, а у нас с тобой схожие тела и внешность. Трина заплатила еще за семь недель секса, а я, в отличие от тебя, не влюблюсь в нее. Позволь мне завершить эту сделку. В постели я лучше тебя, поскольку, черт побери, у меня гораздо больше опыта, — ухмыльнулся он. — Я буду тем Рейном, который выполнит с Триной условия контракта. Завтра вечером тебе следует пойти в город, а я встречу ее здесь.

Наварро двинулся к своему брату и остановился прямо перед ним.

— Если ты хоть пальцем коснешься Трины, я сломаю его. Понял? Попробуй поиграть на своей чертовой гитаре в гипсе и представь, как хорошо будешь петь, лишившись нескольких своих проклятых зубов.

— Это то, о чем я говорю, Нав. Она — работа, а не твоя чертова подружка. Трина

платит за секс, значит, не одинока, верно? Ты слишком увлечен ею.

Наварро, фыркнув, уставился на брата.

— Ты просто хочешь ее трахнуть.

— Да, это так. Не буду отрицать, было бы здорово трахнуть ее десятью способами в воскресенье, сделав счастливой. Хотя я и не влюблен. Когда она уйдет по прошествии семи недель, останется для меня лишь приятным воспоминанием, женщиной, которую я потрясающе трахал. По звукам, которые ты издавал, могу предположить, что Трина великолепа в постели, никогда не слышал от тебя подобного прежде.

Наварро сражался со своим гневом.

— Если ты ее тронешь, я тебя покалечу. Понял? За себя беспокойся, а не за меня. Думай о своей собственной заднице.

— Черт подери, Нав, — на Райдера накатило разочарование. — Я не хочу, чтобы ты снова облажался.

— Ты слышал меня, — негромко проскрежетал Наварро. — Если тронешь ее, если даже попытаешься прикоснуться или проговоришься ей об этом чертовом контракте, я буду пинать твою задницу на протяжении всего пути до того места, откуда ты, черт возьми, в этот раз явился, и это будет по-настоящему больно.

Райдер вздохнул, наблюдая, как брат взбегает вверх по лестнице, и покачал головой. Наварро нравилась маленькая блондинка. Но она даже не его тип. Однажды тот уже был чертовски близок к саморазрушению из-за женщины, и Райдер не собирался наблюдать, как эта история повторяется. Трина Мэтьюз — плохая новость, он знал это, даже если его старший брат был слишком слеп, чтобы это разглядеть.

* * * * *

Трина мысленно сравнивала себя с плюшевым мишкой, прошедшего стиральную машинку, а затем и сушилку. Провести день с семьей и друзьями Теда, все равно, что оказаться в аду. Его родители все время говорили о Тедде, как будто бы тот еще жив, и это причиняло боль. Пол был мудаком и все время делал ехидные замечания по поводу денег, пытался засунуть свой нос в ее личную жизнь и даже задал тысячу вопросов о ее новом доме.

Кузены Пола и его давние друзья постоянно подначивали Трину. Некоторые из них были добры, но в основном, относились к ней, как к аутсайдеру, которого не хотят видеть в своем окружении. Она подозревала, что за всем этим стоял Пол. Трина пошла на вечеринку только, чтобы порадовать родителей Теда. Теперь же она знала, что совершила ошибку, ей не следовало этого делать.

Приземлившись в аэропорту, Трина обнаружила, что у ее внедорожника спустило переднее колесо, и прождала почти час, пока к ней прибудет водитель эвакуатора. Ей сказали, что кто-то пошалил и просто выпустил из шины весь воздух. По крайней мере, еще десяти машинам, помимо ее, был нанесен подобный ущерб, так что парень отбуксировал внедорожник Трины к местной заправочной станции и накачал шины, а женщина тем временем прикупила там хот-доги на ужин. Трина была уже вымотана, когда после полуночи въехала на свою подъездную дорожку.

Свет в окне спальни, располагавшейся на верхнем этаже, привлек ее внимание. Трина была уверена, что полностью отключала освещение, прежде чем уехать, но решила, что, должно быть, забыла о нем, в спешке стараясь добраться до аэропорта. Она решила лететь

в последнюю минуту, после того, как позвонила мать Теда и попросила приехать на вечеринку в субботу. У нее не хватило смелости сказать «нет», поэтому, упаковав чемодан, Трина улетела первым же рейсом.

Она вылезла из внедорожника и пошла к багажнику, чтобы достать свои вещи, радуясь, что поехала налегке в эту короткую поездку. Трина схватила свою сумку и маленький чемоданчик. Женщина изредка спотыкалась, пока шла к передней двери, и осознала, что просто валится с ног, уже готовая упасть на кровать. Трина сомневалась, что сможет сперва раздеться. Она открыла и сразу же заперла за собой дверь, обдумывая возможность спать в обуви. Женщина сбросила весь багаж на пол и посмотрела на диван, испытывая соблазн завалиться на него.

— Нет, — громко простонала она и отправилась к лестнице. Уже в комнате Трина вновь споткнулась, устремив свой взор на кровать, и просто дернула вниз свои джинсы, в то же время отбрасывая подальше туфли. Она сунула руку под блузку, расстегивая лифчик, а потом избавилась от него. Ее пальцы прошлись по волосам, выдирая шпильки и освобождая длинные пряди. Трина потеряла кожу головы, испытывая боль от того, что носила их слишком долго. Она уже начала расстегивать блузку, когда кто-то прокашлялся.

Трина испуганно вскрикнула, разворачиваясь в сторону источника звука, и потеряла равновесие. Ее задница приземлилась на край постели, и Трина уставилась на Райдера Рейна, сидящего в кресло-качалке в углу комнаты недалеко от шкафа. Женщина не видела его, когда вошла в комнату — распахнутая дверь закрывала ей обзор. Трина прижала руку к колотящейся груди, прежде чем осознала, что сидит в одних трусиках и наполовину расстегнутой блузке, а взгляд Райдера тщательно исследует ее тело.

Она схватилась за одеяло, натягивая его на колени и выше, до самой груди, и придержала его там, в немом изумлении уставившись на мужчину. *«Что, черт возьми, он делает в моей спальне? Как он попал в дом? Почему, черт подери, он здесь?»*

— Прости. Я не хотел напугать тебя.

— Напугать меня? — Трина, наконец, обрела дар речи. — Ты выбил из меня все дерьмо. У меня бы мог случиться сердечный приступ! — она сделала глубокий вдох. — Что ты здесь делаешь? — но тут ее пронзила ужасная догадка. — Наварро в порядке? С ним что-то случилось?

Темно-коричневые глаза сузились.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

— С ним все хорошо, он уже крепко спит в своей постели.

Трину окатила волна облегчения.

— Хорошо, — она посмотрела на его брата. — Тогда, что ты здесь делаешь? Как ты попал сюда?

— Я знал Вернов и встречался с их дочерью десять лет назад. Замок на заднем крыльце плохо работает. Если дверь подергать, он открывается, — Райдер усмехнулся и подмигнул Трине. — Так я и прокрался.

— О, — она нахмурилась, поплотнее закутываясь в одеяло. — Но что ты здесь делаешь?

— Я хочу поговорить с тобой.

Трина неодобрительно посмотрела на Райдера.

— О чем? Сейчас уже за полночь. Я... Я в замешательстве. Никак не могу понять, почему тебе нужно было приходить сюда для разговора, и мне действительно неприятно, что ты позволяешь себе подобное в моем доме.

Райдер вытянул вперед ноги и скрестил лодыжки, очевидно, устраиваясь поудобнее в ее кресле.

— Сегодня я заглянул в сейф. Нав был немногословен о том, каким образом разгреб дерьмо Дасти, и как глубоко сам в нем оказался, чтобы вытащить брата на этот раз. Я думал, Нав взял кредит, и хотел увидеть, откуда он взял деньги, чтобы помочь ему с платежами. Представь мое потрясение, когда я обнаружил тот контракт.

Кровь отхлынула от лица Трины, когда женщина осознала, что Райдер узнал правду. Смущение горячей волной пронеслось по всему ее телу. Она опустила взгляд, уставившись в пол, и пыталась проглотить комок, образовавшийся в горле, прежде чем решилась вновь посмотреть в глаза Райдера. Он спокойно смотрел на Трину, поэтому женщина не могла прочесть выражение его лица.

— Ладно. Так зачем ты здесь? Хочешь рассказать всем об этом?

Он покачал головой.

— Поведать людям, что мой брат — платная шлюха? Черт побери, нет.

Трина вздрогнула.

— Это не так. Не говори так о нем.

— И он сказал так же.

— Ты говорил об этом с Наварро? — ее щеки еще сильнее зарделись. Она могла только вообразить, как Нав объяснял все своему брату, смотря тому прямо в глаза, и как это, должно быть, расстроило его.

— Да. У нас состоялся разговор, — глаза Райдера сузились. — Поэтому я здесь. Я хочу придти с тобой к новому соглашению и составить новый контракт.

Трину охватил шок.

— Прости?

— Нав сказал мне, что ты потеряла мужа и сейчас одинока. Я действительно сожалею о твоей потере, — взгляд Райдера скользил по комнате. — Я видел новую мебель, ты явно вложила в это место приличные деньги. Кстати, выглядит великолепно. Заметил, что ты уже подъезжаешь. Быстро осмотрел твои вещи и, знаешь, тебе необходим чертов сейф, чтобы держать в нем свои драгоценности. У тебя есть деньги, — он нахмурился. — Еще я заглянул в фотоальбомы внизу. Ты была в Европе и повсюду. Привыкла к хорошей жизни, поэтому никак не могу понять, что ты делаешь в нашем маленьком мирке. Впрочем, это твоя жизнь.

— Ты не имел права...

Райдер резко оборвал ее.

— Неужели? Вы шантажировали моего брата, чтобы он трахал вас, леди. Своими деньгами ты спасла наше ранчо, превратив моего брата в свою личную шлюху.

Трина была слишком потрясена, чтобы говорить, но потом все же вновь обрела голос.

— Я предлагала ему просто одолжить деньги. Он не должен был... — женщина замолчала.

— Трахать тебя?

Она печально кивнула.

— Я предлагала ему деньги безо всяких условий.

— У него есть гордость. Нас учили, что ничто в жизни не дается бесплатно, у всего есть своя цена. Наварро — хороший человек, и всегда был ответственным. Наш брат Дрейк не мог дожидаться, когда поступит в юридическую школу, чтобы свалить отсюда, и сейчас живет в Далласе, избегая нас. Дасти всегда был говнюком нашего семейства — одна вечеринка за

другой — но был наиболее близок с отцом, поскольку оба любили отрываться с выпивкой и шпюхами. Нав попал на арену родео, едва ему исполнилось семнадцать. Когда-нибудь видела его чемпионские пояса? Он был чертовски хорош. Нав посылал деньги домой на ранчо и, черт подери, именно Наварро удерживал его на плаву, потому что отец тогда уже стал алкоголиком. Дасти наслаждался собственной жизнью, а Нав платил за ту юридическую школу для Дрейка. Потом он заплатил за меня и Ривера, чтобы мы смогли осуществить свои мечты. Ривер хотел жить, как Нав, а я полюбил музыку. Наварро отдавал нам все наличные деньги, едва заботясь о собственном выживании, но это как раз то, какой он есть. Нав заботился о нас, включая отправку Адама и Трипа в колледж, потому что они тоже наша семья. Когда Нав получил травму, он вернулся сюда, а затем погиб отец. Наварро удерживал вместе всю нашу семью, даже несмотря на то, что сам пережил настоящий ад со своей женой, выздоровлением и смертью отца.

Трина слушала, кивала и чувствовала, что ее сердце болит за Наварро, он прошел через столько всего, о чем она и не догадывалась. Сплетни в городе многого не рассказали ей об истории семьи Рейн.

— Теперь Дасти почти потерял ранчо, а Наву снова пришлось нас спасти. Если бы мы потеряли ранчо... ох, дерьмо. Это наш дом. Мы всегда знаем, что он ждет нас, что Нав ждет нас, а теперь, когда и Адам вернулся, тот тоже ждет нас здесь. Нав — хороший человек, и он сделает все, чтобы спасти наш дом. Ты поставила Наварро в такое положение, что он не смог сказать «нет», но он не относится к тем людям, которые могли бы заключать с тобой контракты подобного рода. Ты понимаешь? Это не дает ему покоя.

— Хорошо, — сердце Трины пронзила боль.

— Что именно «хорошо»? Тебя не волнует, что происходит с гордостью Нава, когда он вынужден трахать женщину за деньги, или «хорошо» — значит, ты поняла, что брат больше не сможет этого делать? Ты не его тип. Слишком старая, не достаточно высокая, а еще ему больше всего нравятся рыжие. Ты слишком далека от его идеалов, Трина. Если бы здесь не были замешаны деньги, он бы никогда не прикоснулся к тебе.

Глаза Трины наполнились слезами, хотя она знала, что Райдер сказал это намеренно. Он побил все рекорды, если его целью было оскорбить ее.

— Скажи ему, что все кончено, и я не буду его снова тревожить. Он мне больше ничего не должен. Как мы и договаривались, я вышлю ему бумаги, что это был просто кредит, и он совершил все положенные платежи, так что долг полностью уплачен, — голос Трины срывался.

— Ты думаешь, что он допустит это? Нав слишком честный, чтобы совершать ошибки, а ты заплатила за услуги, — Райдер поднялся. — Я не говорю, что ты должна забрать деньги. Просто ты вписала в договор не того брата. У меня нет его чертовой морали, так что это лишь сделка. Я трахаю тебя следующие семь недель. Так или иначе, я лучше Нава, — он улыбнулся. — И если захочешь попробовать какое-нибудь извращенное дерьмо, или что-то другое, я соглашусь. У меня даже есть приятель, который любит присоединяться к команде, так что я могу позвонить ему, если у тебя были фантазии на счет секса втроем.

Трину охватил ужас, она судорожно покачала головой.

— Нет.

— Не хочешь секс втроем? Отлично, — Райдер потянулся к своей рубашке. — Мы можем начать сегодня ночью. Я хочу трахнуть тебя, и ты полностью в моем вкусе, Трина. У Нава мания на высоких женщин с яркими волосами, а у меня? Я обожаю миниатюрных

блондинок, это моя слабость.

— Не надо, — ее охватил страх. — Я не хочу тебя. Пожалуйста, просто уходи. Контракт аннулирован. Скажи Наварро, что он мне больше ничего не должен, и я пришлю бумаги, удостоверяющие, что все законно, а кредит выплачен в полном объеме, как я и обещала поступить.

Нахмурившись, Райдер неодобрительно поджал свои полные губы, а его пальцы замерли на рубашке.

— Я не причиню тебе вреда, детка. Тебе понравится трахаться со мной даже больше, чем с Навом. Мы во всем схожи в размерах. Но на сегодняшний день у меня больше опыта, поэтому могу пообещать, тебе понравится то, что я смогу с тобой сделать. Удовлетворение гарантировано, — он подмигнул.

— Уходи, — она поднялась, в ужасе вцепившись в одеяло. — Пожалуйста, просто уйди. Я пришлю документы завтра. Клянусь. Просто уйди.

Райдер сильнее нахмурился.

— Ты выглядишь напуганной. Я не причиню тебе вреда.

— Уйди. Пожалуйста? — голос Трины дрожал. — Я не хочу тебя. Я просто хочу, чтобы ты ушел.

— Ты одинока, и тебе нужен мужчина в твоей постели. Ты хочешь горячего секса, и я готов предложить тебе все это.

— Пожалуйста, уходи. — Она тихонько отступала к ванной.

— Детка, я не причиню тебе вреда. Успокойся. Мы сядем и поговорим об этом. Я смогу понравиться тебе и сделаю с тобой то, что Нав никогда бы даже не предложит. Это будет чертовски жарко. Это заставит тебя пылать.

Она сбросила одеяло и нырнула в ванную. Захлопнув дверь, Трина заперла ее.

— Убирайся!

После долгой минуты молчания Райдер вздохнул.

— Я не хотел напугать тебя. Я приду завтра, и мы поговорим. Просто подумай об этом. Разве ты не хотела бы вместо Нава трахнуть парня, который действительно тебя хочет? Это я, Трина. Я очень хочу тебя. Я вернусь около полудня завтра и постучусь в переднюю дверь.

Трина осела на пол и затаила дыхание, пока до нее не донесся звук захлопнувшейся двери. Горячие слезы катились по ее щекам, когда она, свернувшись в клубочек на полу в ванной, плакала до тех пор, пока не заснула.

Глава 9

Трина испытывала боль после ночи, проведенной на полу ванной. Она была унижена и, что еще хуже, у нее болела душа. Несмотря на то, что Трина платила ему, она воображала, что Наварро действительно нравится быть с ней. Казалось, мужчина действительно весело проводит с ней время и даже предпочитает спать именно с ней. Почему же тогда он захотел провести с Триной вечер пятницы, если не обязан был этого делать? Глаза наполнили горячие слезы, пока она собирала небольшую сумочку. Трина планировала избежать встречи с Райдером Рейном.

Она все еще не могла поверить, что Райдер позволил себе просто так ворваться в ее дом. Он пугал Трину, ведь она совсем не желала его прикосновений и была в ужасе, что тот может не принять отказ, раз так настойчиво утверждает, что хочет ее. Хуже всего, что

откровения Райдера о Наварро, заставили Трину почувствовать себя так, будто она принуждала его прикасаться к ней. Превратило все, что они делали вместе во что-то грязное и уродливое. Трина с самого начала знала, что обменять деньги на секс — безумная идея, а еще сознавала, что в таком печальном исходе ей некого винить, кроме себя.

Она схватила сумочку и покинула дом, захватив с собой запечатанный конверт и оставив его у входной двери. Трина удостоверилась, что конверт не сдует, если вдруг поднимется ветер. Имя Райдера было выведено на нем толстым черным маркером, чтобы мужчина не пропустил его, когда придет обсуждать отработку денег.

На своем внедорожнике Трина отправилась по делам в город, решив провести там целый день и остаться на обед и ужин. Она поедет в салон красоты, где займутся ее лицом и ногтями, а, возможно, даже немного пройдетя по обувным магазинам. Это должно взбодрить Трину. Она взглянула на часы, а затем сняла их, положив в сумочку. Трина не хотела при взгляде на них каждый раз с ужасом наблюдать за приближением полудня, прекрасно помня, что Райдер в это время придет к ней домой. Она надеялась, что он оставит ее в покое, как только получит бумаги. Трина будет в восторге, если больше никогда не увидит и не заговорит с этим мужчиной.

Сперва она остановилась у небольшого обувного магазинчика. Трина уже выходила из него с двумя парами туфель на высоких каблуках, когда увидела машину, проезжавшую мимо нее по улице. Трину охватило потрясение, когда она разглядела водителя автомобиля, и ее колени ослабли.

— Сукин сын, — пробормотала она.

Брат ее бывшего мужа только что проехал мимо, но не заметил Трину, поскольку не повернул голову, а женщина тем временем удивленным взглядом провожала машину, медленно проезжающую по городу с огромной наклейкой об аренде, приклеенной к бамперу. В конце улицы Пол повернул на север, а значит, направляется к ее дому, да и не было никакой другой причины его приезда сюда. *«Почему он здесь?»*

Трина покачала головой, закинув сумочку во внедорожник и пошла дальше по тротуару к закусочной. Было чертовски приятно, что она запланировала провести весь день в городе, поскольку надеялась, что Пол заскучает, ожидая ее возвращения, и улетит обратно в Калифорнию, когда Трина так и не появится. Она мгновенно приняла решение снять комнату в мотеле, чтобы провести ночь в городе, и вовсе не возвращаясь домой. Трина знала, что Пол наверняка уедет, если столкнется с необходимостью провести ночь во взятой напрокат машине, а еще, что ей придется купить несколько вещей, если она останется в городе. Но ведь Трина и так планировала прикупить новые наряды.

Она остановилась, когда ее пронзила ужасная мысль.

— Сукин сын.

Что если Пол будет там, когда появится Райдер? Они оба встретятся. Но тут же расслабилась, поняв, что Райдер не раскроет ее секрет. Он не меньше Трины желал, чтобы о том, что она предлагала его старшему брату спать с ней за деньги, никто не узнал. Трина успокоилась, зайдя в закусочную и чувствуя уверенность в том, что все будет в порядке. *«Я просто должна в это верить».*

* * * * *

Райдер звонил во входную дверь, сожалея, что позволил себе ночью ворваться в дом

Трины. Она, вероятно, подумала, что он — настоящий сукин сын. Райдер лишь хотел получше узнать эту женщину. Небольшая разведка внутри ее дома, многое поведала ему о Трине.

У нее были деньги, путешествия, и она ходила на множество курсов. Почему Трина хотела, чтобы из всех людей ее трахал именно Наварро, было за пределами понимания Райдера. Он любил Нава, но тот был хозяином ранчо и слишком приземленным, чтобы чувствовать себя комфортно в мире богатства. Райдер повернул голову и, нахмурившись, осмотрел арендованную машину. Он удивился, заметив, что у Трины была компания.

Входная дверь распахнулась, и Райдер обернулся. Нахмурившись, он рассматривал низенького лысеющего мужчину, стоявшего перед ним. Его рубашка была разорвана, рука в крови, а лицо покраснело. Мужчина уставился на Райдера.

— Кто ты, черт подери?

Райдер приподнял брови.

— Я — Райдер Рейн. А ты кто?

Лицо мужчины потемнело от ярости.

— Ты! Ты тот ублюдок, который владеет ранчо Рейнов, так? Жди здесь. Никуда не уходи.

Райдер сжал губы, мгновенно разозлившись. Он не знал, кем был этот низкорослый придурок, но никто не говорил с Райдером в таком тоне. Он решил действовать. Райдер не подчиняется ничьим приказам. Толкнув дверь, он зашел внутрь и увидел мужчину, поднимавшего что-то со стола в прихожей. Тот уставился на него, сжимая неровно надорванный белый конверт. Райдер увидел на нем свое имя и потрясенно застыл. Мужчина взмахнул конвертом, указывая на Рейна.

— Ты не хочешь объяснить мне, что, черт подери, сделал, чтобы уговорить Трину дать тебе кредит? Двадцать тысяч долларов — это чертовски много денег. Ты — один из тех мошенников? Я позвоню в полицию, и тебя арестуют.

— Что, черт возьми, ты несешь? Арестуют за что? — почти прорычал Райдер. Он все сильнее злился на этого мелкого хорька, стоящего перед ним. — Это мне? На нем мое имя.

Мужчина запустил письмом в Райдера, а тот тут же перехватил его в воздухе и принялся изучать конверт. Края были разорваны, так что становилось чертовски ясно, что тот был запечатан. Он вытащил бумагу, которая оказалась смята, как будто кто-то сжал ее в кулаке. Просмотрев содержимое, Райдер был поражен, поскольку прочитал уведомление Трины Мэтьюз для Ранчо Рейн о полной уплате долга, сообщающее, что они полностью выплатили кредит в двадцать тысяч долларов, которые у нее позаимствовали.

— Я хочу объяснений и прямо сейчас, черт подери, — отрезал мужчина пониже, скрестив на груди руки. — Каждая чертова вещь, которая касается Трины, касается и меня. Я знал, что должен был приехать за ней раньше. Знал, что позволить ей уехать на некоторое время, было ошибкой. Собирался поговорить с ней о продаже этого чертова куска дерьма, называемого домом, и возвращении вместе со мной в Калифорнию.

— Кто ты, черт возьми? — Райдер пристально посмотрел на мужчину и положил бумагу в задний карман своих джинсов.

— Я — Пол Мэтьюз. А вот кто ты, черт возьми, такой и как, черт подери, тебе удалось уговорить Трину одолжить тебе деньги? Ты пытаешься окрутить ее, пользуясь тем, что меня нет рядом, и я не могу заставить такую мразь, как ты, оставить Трину в покое?

Райдер хмурился, размышляя о том, что что-то в этом парне кажется ему знакомым, но

когда тот назвал свою фамилию, все встало на свои места. Он ведь пролистал некоторые фотоальбомы Трины и именно там раньше видел этого мужчину. Райдер весь напрягся и повернул голову, уставившись на огромное фото над каминной полкой. На этом снимке Трина улыбалась человеку, стоявшему сейчас перед ним. Райдер повернулся к Полу, когда его накрыла ярость за своего брата.

— Твоя жена одолжила моему ранчо двадцать тысяч, но, как и говорится в бумагах, мы ей все вернули. Я не единственный владелец ранчо, оно принадлежит моей семье, мистер Мэтьюз. Мы просто нуждались в краткосрочном кредите, который продержал бы нас на плаву, пока кое-что не произошло, и все не наладилось, — Райдер был в ярости, смотря прямо в глаза этому мужчине, но попытался скрыть это. — Я пришел, чтобы просто забрать бумаги, поскольку миссис Мэтьюз получила от нас последний платеж. Хорошего дня. — Райдер развернулся прежде, чем потерял самообладание, стремительно уносясь прочь из дома.

Он поехал обратно на ранчо, а добравшись дотуда, направился на восточное пастбище, поскольку знал, что Нав и Адам сейчас работают именно там. Райдер чуть раньше завозил им обед, пообещав вернуться позже, чтобы помочь парням заколотить забор, который опрокинула буря. Припарковавшись, Райдер медленно направился к Наву. Он действительно боялся предстоящего разговора, но его было не избежать.

— Ты быстро вернулся, — усмехнулся Адам. — Мне показалось, ты сказал, что едешь в город на пару часов, чтобы подцепить цыпочку, с которой мог бы потрахаться.

Нав отбросил лопату и пристально уставился на брата.

— Он выглядит злым, как черт. Должно быть, она ему отказала.

Райдер встретил взгляд Нава.

— Нам нужно поговорить о Трине.

* * * * *

Ярость пронзила Наварро, он сорвал с себя рабочие перчатки и приблизился к Райдеру.

— Чем ты занимался? Это с ней ты хотел увидаться? Я же просил тебя держаться от нее подальше. Если тронешь Трину своей проклятой рукой, я ее сломаю, черт тебя подери.

Райдер отступил.

— Она замужем, Нав.

Нахмурившись, Наварро по-прежнему буравил его взглядом.

— Ни хрена подобного. Я говорил тебе, что она овдовела в прошлом году.

Райдер покачал головой.

— Она лгала. Я только что встретил ее чертова мужа. Их фотография висит над каминной полкой в гостиной, так что, если я не встретил призрака, поговорив с ним при этом, Трина лгала тебе. Мужчина был зол, как черт, из-за кредита, который она выписала ранчо, и разглагольствовал насчет вызова полиции, полагая, что я принудил Трину одолжить нам деньги. Цыпочка врала тебе. Ее муж так же мертв, как и я. Он лишь недавно приехал сюда, поскольку на арендованной машине, припаркованной у ее дома, были наклейки из аэропорта.

— Ты ошибаешься, — Наварро был потрясен.

— Я смотрел на него и сравнивал со снимком, висящим над этой чертовой каминной полкой, всего в пятнадцати футах¹² левее этого парня. Он сказал, что его фамилия Мэтьюз.

На фото она целовала его, и они обнимали друг друга. Трина лгала и обманывала тебя. Ты трахался с замужней телкой. Я предупреждал тебя, что для нее это какая-то игра. Она всего лишь скучающая богатая сучка, чей муж был в отъезде.

Наварро охватил шок, а его сердце гулко стучало. Могло ли все это быть ложью? Была ли Трина на самом деле замужем и искала ли развлечение на стороне? Если ее муж работал в другом штате и жил недалеко от работы, то мог не появляться неделями.

— А что сказала Трина? — Наварро знал, что этому должно быть какое-то объяснение.

— Ее там не было, — Райдер достал сложенный листок и принялся его разглаживать. — Вот очередное доказательство. В этом уведомлении сказано, что кредит, который она тебе предоставляла, полностью выплачен, а контракт завершен.

Наварро дрожащей рукой взял бумагу. Она была смятой, но не порванной, поэтому, разгладив ее, он принялся читать. Разумеется, это был подписанный Триной документ, заявляющий, что ей было возвращено каждое пенни из того двадцатитысячного кредита, и что Ранчо Рейн больше не было перед ней в долгу. Наварро закрыл глаза, сминая в кулаке бумагу, когда его буквально накрыло яростью.

— Прости, чувак, — Райдер тяжело вздохнул. — Лучше узнать об этом сейчас, чем позже.

— Черт, — тихо произнес Адам. — Она и мне нравилась, Нав. Райдер прав. Лучше узнать об этом сейчас. Так ты считаешь, этот парень собирается явиться сюда, размахивая дробовиком в попытке надрать Наву задницу за то, что тот трахал его жену?

— Нет, — Райдер покачал головой. — Он похож на какую-то сосиску в повседневной одежде, и выглядит так, будто единственное, чем он в своей жизни размахивал, это клюшкой для гольфа на каких-нибудь модных курсах. Вы бы видели этого парня. Я и не предполагал, что Трина может встречаться с таким. Должно быть, во всем виноваты его деньги. Он — низенький, пухлый, лысеющий парень. Неудивительно, что она развлекается на стороне.

— Мне нужно выпить, — Наварро сложил бумагу и передал ее Райдеру. — Положи уведомление в сейф, где ему самое место. Я теперь не настолько доверяю Трине, чтобы разбрасываться такими вещами. Не хочу потерять эту бумагу, на случай, если ее муж снова покинет город, а Трина вдруг надумает, что я ей еще с какого-то черта должен. Даже если я больше никогда не увижу эту женщину, это будет слишком скоро.

Наварро направился к своему грузовику в ярости от охватившего его гнева. Он доверял Трине, верил всем ее словам, и что хуже всего, начинал чувствовать к ней нечто более глубокое. Он думал, что она была особенной, что была кем-то, кого он действительно хотел узнать получше. Наварро завел свой грузовик и поехал к дому. Ему действительно нужно выпить. И потрахаться. Он не хотел, чтобы последней женщиной, которой он касался, была лживая сука. Нав собирался в город.

* * * * *

Трина съела на ужин пиццу. В Хейли был всего один мотель, и он был не самым лучшим местом для ночевки, но все же это лучше, чем вернуться домой, в том случае, если Пол до сих пор находился там и поджидал ее. Он может ждать всю чертову ночь. После вечеринки в доме его родителей, он попытался загнать Трину в угол, чтобы вновь поговорить о Теде и деньгах.

Не ее вина, что муж решил оставить все ей. После его смерти Пол попросил у Трины

тридцать тысяч. Она без вопросов выписала чек и не просила назад ни пенни. Еще он попросил Порше Теда. Муж любил свой спортивный автомобиль, он был его детищем, поэтому она испытывала боль, расставаясь с ним, но Пол был братом Теда, поэтому Трина переписала на него бумаги. Она знала, что он заслуживал иметь что-то личное, что связывало бы его с Тедом. Независимо от того, как много она отдавала, Полу, очевидно, никогда не будет достаточно.

Трина прожила с Тедом шестнадцать лет своей жизни, отказалась от своих мечтаний, чтобы стать той женой, которую он хотел, даже отказалась от материнства. Если Пол думает, что она должна отписать ему все те деньги, что получила, он ошибается. Трина заслужила каждый цент.

В соседней комнате парочка начала действительно громко заниматься сексом, их кровать врезалась в стену, а женщина громко стонала. Трина посмотрела на стену и рассмеялась, но все это вдруг напомнило ей о Наварро, и смех испарился. Она скучала по Наву, и было больно сознавать, что больше никогда не увидит его. Слова Райдера не оставляли сомнений, что сейчас Наварро чувствует облегчение от того, что не должен снова касаться ее.

Горячие слезы наполнили глаза, и Трина вытерла их. Она должна выпить. В городе только один бар, и он был прямо вниз по улице. Она могла прогуляться туда, что-нибудь выпить, а потом вернуться в свою комнату. Паре по соседству следует закончить к тому моменту, или же Трина должна быть чертовски сильно уставшей, чтобы провести здесь ночь. Она надела туфли, схватила сумочку и убедилась, что захватила ключи от своей двери.

Солнце уже зашло. Трина бросила взгляд на запястье только, чтобы вспомнить, что забросила часы в сумочку еще с утра. Не имело никакого значения, сколько сейчас времени. Она шла вниз по улице, отмечая, что все магазины были закрыты после заката. Трина высоко ценила маленький городок Хейли, но была уверена, что тот не может похвастаться бурной ночной жизнью нигде, кроме как в баре. Подойдя ближе, она услышала музыку кантри.

Здесь было на удивление много народа для вечера понедельника, но Трина догадалась, что, вероятно, это было связано с родео, поскольку увидела большой экран телевизора, а в нем какого-то ковбоя, пытающегося удержаться на быке. Мужчина был жестоко сброшен, но все же поднялся на ноги. Некоторые люди в баре приветствовали Трину. Усмехнувшись, она направилась к бару, чтобы присесть на стул, и улыбнулась лысому бармену в татуировках. Трина вспомнила его имя и улыбнулась еще шире, когда Томас ответил на ее улыбку.

— Привет, — он поближе придвинулся к ней. — Тебе нравится в Хейли?

Она кивнула.

— Я действительно почувствовала себя здесь желанной. Очень мило, что ты спросил об этом.

— Ты бываешь здесь не достаточно часто. Если хочешь встретить побольше соседей, следует находиться именно здесь. — Томас налил ей белого вина.

— Ты помнишь, — Трина была поражена.

— Я всегда стараюсь запомнить, что пьют люди. Ты здесь, чтобы посмотреть родео? Скачки вокруг бочек вот-вот начнутся¹³. Они просто показывают основные моменты из некоторых сегодняшних событий. У многих людей нет кабельного или спутникового телевидения, поэтому они приходят сюда. На этот раз родео в Теннесси. Знаешь что-нибудь о родео?

Покачав головой, она глотнула вина.

— Я действительно полный профан в этом. Мне больше нравится теннис. Там намного меньше крови и ранений. У них тоже есть пара клоунов, просто без грима.

Томас рассмеялся.

— Я отказываюсь смотреть этот спорт на большом экране. Прости, маленькая леди, — усмехнулся он. — Сегодня нас посетила местная знаменитость, это делает вечер особенным для поклонников родео.

— Серьезно?

— Черт побери, да. Наварро Рейн пришел. У него есть чемпионские пряжки, он получил их за победу на соревнованиях, когда еще выступал на арене родео. Он...

Ее пронзил шок. Трина больше не слышала голоса бармена. Развернувшись на своем стуле, она оглядывала бар. «*Наварро здесь?*» Трину охватил страх, пока она обыскивала помещение, а затем все же увидела в углу мужчину. Его влажные волосы были собраны в конский хвост, он стоял к ней спиной, разговаривая с группой мужчин, но Трина была уверена, что это именно он. На нем была синяя фланелевая рубашка и уже привычные выцветшие, обтягивающие синие джинсы. Она не видела его ног, но могла держать пари, что Наварро надел свои потертые черные ковбойские сапоги.

Женщина закусил губу, сознавая, что должна поговорить с ним, даже просто для того, чтобы извиниться. Ей было больно от его лжи, он заставил Трину поверить, что действительно хотел ее, однако, Райдер ведь сказал, что у Наварро не было другого выбора. Трина глубоко вздохнула, решившись встретиться с Навом лицом к лицу, чтобы извиниться, за то, что поставила его в такую ситуацию, и надеялась, между ними не будет никаких обид.

Она соскочила со стула и прошла через бар, отметив, что тот действительно был забит, поскольку ей пришлось проскальзывать между телами, пробираясь к Наварро. Он смеялся и болтал с несколькими мужчинами о рейтингах. Трина была не уверена из-за чего именно, но один мужчина рядом с Наварро заметил ее приближение. Он потянулся, приподняв свою ковбойскую шляпу, и улыбнулся. Послав ему слабую ответную улыбку, она подошла ближе.

Наварро обернулся, проследив за взглядом женщины, и выглядел весьма удивленным, заметив Трину. Его губы сжались, и он нахмурился. Выражение лица, казалось, становилось все холоднее по мере того, как Трина его рассматривала. Она была поражена, заметив, что Наварро выглядел сердитым. Это заставило ее замереть всего в каких-то четырех шагах от Рейна.

— Здравствуйте, миссис Мэтьюз, — произнес мужчина, приподнимавший свою шляпу.

Взгляд Трины метнулся к нему, она не помнила его имени, но он работал в продуктовом магазине. Трина кивнула.

— Здравствуйте.

— Вы здесь для того, чтобы посмотреть родео? — мужчина был полон решимости продолжить их разговор.

— Боюсь, что нет. Я просто пришла выпить. Мои познания в родео не слишком велики. Он усмехнулся.

— Я могу просветить вас. Хотите присесть со мной? Мы могли бы смотреть скачки, а я бы объяснял вам, что происходит.

Трина была в замешательстве, встретив взгляд Наварро и заметив, что мужчина все еще смотрит на нее. Женщина не знала, почему он так сердится.

— Хм, спасибо, но я должна идти, — она посмотрела на мужчину, сжимающую свою шляпу. — Все равно большое спасибо, — ее внимание вновь сосредоточилось на Наварро. —

Эм, мистер Рейн? Вы не могли бы уделить мне минутку? — разум судорожно искал причину для разговора, которую она смогла бы поведать мужчинам, собравшимся вокруг, и не показаться странной. — Я думала о покупке лошади, и мне рекомендовали обратиться к вам, — солгала Трина.

Челюсть Наварро сжалась, на щеках заиграли желваки, а губы вытянулись в тонкую линию.

— Не сегодня. Я тут, чтобы получать удовольствие. В последнее время я прошел через много дерьма, а сюда пришел, чтобы выпустить пар. У меня сейчас нет ничего, что бы я мог вам продать, ни за какие деньги.

Она отступила на шаг, чувствуя себя так, будто ей дали пощечину.

— Хорошо, — ее голос дрожал, и Трина была сильно смущена. — Приятного вечера, — она повернулась, чтобы уйти, но чуть не врезалась в кого-то.

Трина уставилась на Тэмми Brent. Высокая, длинноногая рыжеволосая женщина была одета в обтягивающую мини-юбку и топик. Ее груди почти выпадали из него, а макияж хватило бы и на двух женщин. А еще это была бывшая подружка Наварро, которая так легко бросила его.

— Нав, — мурлыкнула женщина, обходя Трину. — Услышала, что ты здесь. Я скучала по тебе, малыш.

Трина повернулась, проследив за рыжеволосой, направившейся к Наварро. Он встретил взгляд Трины, а затем отвернулся от нее, посмотрев на Тэмми, когда женщина бросилась ему на грудь. На высоких каблуках Тэмми была почти одного роста с Наварро. Их разделяло всего несколько дюймов. Он помедлил, прежде чем обнять цепляющуюся за него женщину.

— Тэмми, — его голос был хриплым.

Рыжая чуть отстранилась, усмехнувшись Наварро.

— Я скучала по тебе, малыш. Я ненавижу, когда мы ссоримся. Купи мне пива, и давай мириться.

Равнодушный взгляд Наварро поднялся, он посмотрел Трине прямо в глаза. Мужчина и женщина уставились друг на друга, и Трину пронзила острая боль, от того, что эта рыжая шлюшка обнимает Наварро за плечи, а его руки обвивают ее талию, кожа к коже. Он смотрел прямо на Трину, когда произнес слова, заставившие кровоточить ее сердце.

— Звучит превосходно, детка.

Трина отвернулась и быстро вышла из бара, еле сдерживая слезы. Ей удалось не бежать, но она очень этого хотела. Райдер был прав, сказав, что Наварро никогда не хотел Трину, что был лишь вынужден действовать так, будто желал ее, чтобы сохранить свое ранчо. Было больно, но Трина должна с этим смириться. Ее сердце разрывалось от сильной боли, она едва могла дышать, эта боль буквально раздирала изнутри. А потом пришел гнев. Трина сама предложила Наварро кредит, так что, если он действительно не хотел спать с ней, если ничего к ней не чувствовал, все, что он должен был сделать — это взять чертовы деньги.

Она вышла через дверь и оказалась на улице, прохладный воздух ударил в лицо. Трина глубоко втянула его в себя. Рыдания сорвались с губ, а потом она побежала, устроив себе пробежку вдоль улицы до мотеля. Трина хотела домой, была просто не в силах и дальше оставаться в городе. Слишком близко к Наварро и его вновь обретенной подружке. Они будут касаться друг друга всего лишь в нескольких шагах от нее.

* * * * *

Наварро смотрел, как уходит Трина. Какого черта? Он нахмурился. Мужчина видел вспышку неподдельной боли в ее глазах за секунду до того, как она отвернулась. Трина чуть не врезалась в троих мужчин по пути к двери, но даже не заметила этого. Она покидала бар так, будто тот был в огне.

— Эй, — Тэмми потеряла его грудь. — Купи мне пиво.

Он оторвал свой взгляд от двери, за которой только что скрылась женщина. Трина сама подошла к нему и хотела поговорить. Наварро знал, что она, вероятно, будет пытаться объяснить, почему лгала, называясь вдовой. Он не хотел слушать ее проклятые оправдания. Наварро был женат на женщине, которая трахалась с окружающими его мужчинами, и всегда полагал, что те были худшего сорта, поскольку сознательно прикасались к чужой жене. Трина сделала его одним из тех подонков, когда он неосознанно помог ей совершить измену.

— Я кое-что забыл у себя в грузовике. Сейчас вернусь.

Наварро освободился из рук Тэмми и направился к двери вслед за Триной. Может, им и правда стоит поговорить, у него как раз есть несколько тем для разговора. Он думал, что она была слишком хороша, чтобы быть правдой, и, черт побери все это, так и случилось. Это раздражало его. Выбежав из бара, Наварро повернул на стоянку. Мужчина осматривался, выискивая ее внедорожник, и нахмурился, когда так и не заметил его.

Его кулаки сжались. Как, черт возьми, Трина смогла так быстро исчезнуть? Дверь позади него распахнулась, и Наварро обернулся, когда вышла Тэмми. Она остановилась и улыбнулась, ее рука потянулась к его бедру.

— Давай уйдем отсюда и поедем ко мне. Я скучала по тебе, Нав.

Глава 10

Трина убьет Пола. Четыре дня назад, когда она вернулась домой после той сцены с Наварро в баре, то обнаружила брата Теда. Он взломал ее дом. Трине следовало поднять трубку и позвонить в полицию, чтобы Пола арестовали за незаконное проникновение и все, что с ним связано. Вместо этого она позволила ему остаться — все-таки он брат ее бывшего мужа. Трина и без нового конфликта с Полом была достаточно расстроена. Мужчина отговорился тем, что ему буквально пришлось использовать ванную, и он не думал, что Трина пожалеет выбитого окна, чтобы он попал в дом. Она решила закрыть на это глаза.

Еще Трина мирилась с его дерьмом, потому что ей было больно. Даже хреновая компания лучше, чем бродить по пустому дому и жалеть себя. Пол, по крайней мере, занимал ее время. Она была полностью поглощена усилиями не убить парня. Каждый раз, когда он открывал рот, было так сложно не послать Пола куда подальше. Трина сомневалась, что он бы обрадовался предложению отдохнуть в аду. Она напомнила себе, что сегодня уже пятница, а в субботу Пол уезжает. До его отъезда осталось меньше двадцати четырех часов, и Трина постоянно уговаривала себя, что сможет их выдержать.

Пол сказал, что беспокоится о ней и хотел бы провести несколько дней в Хейли, дабы убедиться, что она хорошо себя чувствует. Он был полон дерьма, и Трина знала это. Пол шпионил за ней, причем в открытую. У нее даже были доказательства этому, она заметила, что некоторые вещи в ее доме лежат не на своих местах. Он наведывался даже в спальню Трины. Она знала это, но никак не могла застукать Пола.

Трина была вынуждена выслушивать его скулеж по поводу отсутствия интересных

пейзажей на протяжении всей десятиминутной поездки до города. Она припарковалась у закусочной и быстро покинула машину. Трина боролась с желанием схватить в охапку свое платье, задрать его до колен и бежать от Пола подальше. За пять центов она бы продала свою чертову жизнь, только бы уйти от этого назойливого человека. Трине нужно было хоть куда-то выйти из дома, поэтому они поехали в город.

Она прошла к закусочной, опередив Пола, и ей было абсолютно плевать, идет он позади или нет. Оказавшись внутри, Трина сразу направилась к столику у окна, чтобы сесть на край сиденья кабинки, а сумку пристроила под окошко. Женщина боялась, что Пол может попытаться сесть с ней рядом, но уловка сработала. Он помедлил, остановившись рядом, прежде чем сесть за стол. Пол с очевидным недовольством хмуро посмотрел на Трину.

— И это лучшее место в Хейли, где можно поесть? — он обвел взглядом огромное помещение, а его верхняя губа скривилась в отвращении.

— Они и правда подают замечательную еду.

Пол фыркнул, когда подошла официантка, протягивая им меню. Трина послала женщине напряженную улыбку и заказала себе малиновый чай со льдом, а Пол предпочел содовую. Трина открыла меню, хотя знала его почти наизусть, но переключив на него внимание, она могла не смотреть на брата Теда, всерьез испытывавшего ее терпение.

Официантка вернулась через несколько минут, чтобы принять их заказ, а Трина отметила, что в закусочную входят все больше людей, проходя мимо ее столика. Посмотрев на часы, она осознала, что уже почти шесть. Вечерами здесь подавали очень вкусный ужин, и множество людей приезжали сюда по выходным. Официантка, Бетти, записала из заказы и убежала.

— Мы должны поговорить, — мягко произнес Пол.

Трина смотрела на него, потягивая чай.

— О чем ты хочешь со мной поговорить?

Он, нахмурившись, изучал ее.

— Я не знаю, что ты нашла в этом городе и почему хочешь жить именно здесь.

— Я думаю, что город просто потрясающий, здесь живут отличные люди, и мне нравится мой дом. Мне пришлось по душе жизнь в маленьком городе.

— Здесь скучно, как в аду, и совершенно нечем заняться. Ты должна вернуться в Ориндж.

Она вздохнула.

— Нет.

На лице Пола проступило несчастное выражение, и он все еще выглядел хмурым.

— Я думал об этом, Трина. Тед не хотел бы, чтобы ты похоронила себя в этом морге. Кто-то должен говорить тебе, что следует делать, и Тед прекрасно знал об этом. Ты — одна из тех слабых женщин, которые беспомощно барахтаются без сильного человека, способного взять тебя под контроль.

Трина была ошеломлена, она потеряла дар речи, уставившись на Пола. Он просто не мог всерьез сказать это. Нет, у нее помутился рассудок. *«У меня уже галлюцинации после того, как Пол сводил меня с ума всю эту неделю. Должно быть так».*

— Этого было не избежать. Я приму ответственность за твою жизнь, и ты выставишь этот дом на продажу, а после мы вместе вернемся в Калифорнию. Я принесу себя в жертву и женюсь на тебе. Ты переведешь все деньги на мой счет, а я буду о тебе заботиться, как и Тед когда-то. Мы оформим тебе пособие, на которое ты будешь жить и сможешь оставаться

дома, как делала при брате, чтобы стать моим маленьким домашним рабом, — Пол помедлил, а его внимание переключилось на грудь Трины. Он ухмыльнулся. — Надеюсь, секс того стоит.

Она поняла, что мертвой хваткой вцепилась в свой чай со льдом, лишь когда боль в руке стала ощутимой. Трина знала, что вот-вот разобьет стакан, и опустила его так, чтобы не расколоть. Женщина открыла рот, но затем снова закрыла. «*Он действительно только что сказал все это*». Она позволила себе осознать его тираду, а следом Трину затопила ярость.

— Вот почему ты хотел поехать со мной в город, так? Ты хочешь, что мы сделали это здесь? Правда?

— Расслабься. Ты принимаешь лекарства, Трина? Они в твоей сумочке? Ты немного покраснела от волнения. Надеюсь, ты сознаешь на какие жертвы я готов пойти ради тебя. Уверен, так тебе будет намного лучше. Отныне, я все буду держать в своих руках.

Трина потянулась за чаем, схватив стакан, и осторожно приподнялась. Стол уперся ей в бедро, но она выпрямилась, как смогла. Трина подняла свой чай, медленно поднесла его к Полу и наклонила стакан. Женщину охватило удовлетворение, когда она наблюдала за проливающимся чаем. На лице Пола проступил ужас, и он шокированным взглядом следил за движениями Трины. Мужчина едва успел прикрыть глаза, когда чай со льдом, изрядно намочив, полился на его голову. Трина села, поставив стакан на стол, и смотрела, как брат ее бывшего мужа задыхается и брызжет слюной, судорожно вытирая мокрое лицо.

— Ты с ума сошла? — зашипел он, глянув на нее, и принялся лихорадочно оглядываться, хватая салфетки, чтобы промокнуть мокрую рубашку. — Что с тобой?

Официантка чуть ли не подбежала к их столику. Глаза Бетти были широко распахнуты, она в шоке уставилась на Пола, а затем ее взор метнулся к Трине, когда та подхватила свою сумочку и пододвинулась на сиденье. Поднявшись, она заставила себя улыбнуться официантке.

— Заверни мой ужин с собой, пожалуйста, и принеси счет.

Бетти вновь посмотрела на Пола, а затем, кивнув, убежала. Трина уставилась на мужчину. Он тоже смотрел на нее, бледный и ошеломленный. С Трины уже было достаточно, она и так вытерпела от Пола достаточно дерьма. Женщина поняла, что в закуской стало тихо, и знала, что они стали объектом внимания в тот же миг, как она вылила чай на голову Пола, но была тогда в такой ярости, что было не до этого.

— Слушай меня и слушай внимательно, — выдавила Трина. — Ты — мудака. И никогда не будешь указывать мне, что делать. Ты хочешь контролировать мою жизнь? Отлично, этот день наступит лишь, когда ад замерзнет. Я не какая-то слабая маленькая женушка, мудака, и мне не нужен мужчина, чтобы контролировать меня и говорить, что делать. Если ты когда-нибудь снова попытаешься высказать мне это дерьмо, я покажу тебе слабую, когда врачи должны будут хирургическим путем доставать мою обувь из твоей задницы. У тебя будет пять минут, чтобы собрать свои вещи и уехать, когда на обратном пути ты войдешь в мой дом, иначе тебе действительно потребуется операция. Я хочу, чтобы ты сел на самолет, забрал свою жалкую озлобленную маленькую задницу из моей жизни и никогда больше ко мне не приближался. Ты слышал меня?

Рот Пола приоткрылся, а сам мужчина походил на белый лист бумаги. Пол не произнес ни слова, а Трина не сводила с него взгляда. Она склонилась над столом, борясь с желанием ударить брата Теда.

— Ты слышал меня? — прокричала Трина.

Пол побледнел еще больше и кивнул, также не проронив ни слова. Она смотрела, как его лицо заливалось краской, утрачивая сходство с листом бумаги. Руки Пола вцепились в стол и крепко сжались, Трина заметила, как побелели костяшки его пальцев, пока ярость заполняла зеленые глаза. Женщина испытала удовлетворение от того, что все высказала Полу и смогла постоять за себя.

— Миссис Мэтьюз? — официантка остановилась позади нее и говорила весьма неуверенно. — Здесь ваша еда. Я упаковала оба блюда.

Трина повернулась и открыла сумочку. Рука дрожала, когда женщина вынимала три двадцатки и протягивала их официантке.

— Вот, — она сунула их в руки Бетти, и глаза той расширились.

— Но вы должны меньше двадцатки.

Трина повесила сумку на плечо.

— Я извиняюсь за учиненную сцену, — теперь она вдруг смутилась от своего взрыва. — Сдачи не надо, и я сожалею, что я грязно выражалась в общественном месте, — Трина окинула взглядом закусочную и вздрогнула, когда увидела несколько детей. — Простите, — сказала она громче, встретив взгляды нескольких родителей. — Я... Я сожалею, что потеряла самообладание.

Когда Трина обернулась, направившись к двери, то встретила пару таких знакомых и сексуальных темно-голубых глаз. Ей вдруг захотелось умереть на месте. Трина споткнулась, сделав неверный шаг, но продолжала идти. Ее взгляд в ужасе оторвался от Наварро. Он сидел у входной двери в П-образной кабинке с Тэмми, Адамом и Райдером. Все четверс уставились на нее, как впрочем, и все в этой закусочной. Трина опустила голову, чувствуя, что щеки горят от стыда. Она хотела убежать, но просто продолжала идти, чтобы покинуть помещение.

Трина толкнула дверь, сморгнув слезы, и вышла из закусочной, стремительно направившись к своему внедорожнику. Наварро, его подружка, брат и Адам только что стали свидетелями того, что у нее произошло с Полом. Черт, завтра в городе все будут говорить только о ней. Это был небольшой город, а Трина кричала на мужчину в семейной закусочной. Еще больше слез обожгло веки. Теперь все будут думать, что она — сумасшедшая леди-вдова, живущая в доме Вернов, и все благодаря этому мудаку Полу. Она действительно ненавидела его.

* * * * *

Наварро рассмеялся. Райдер дразнил Адама по поводу его стриптизерши. Он перевел взгляд на Тэмми, видя, что она все еще раздражена. Женщина сама пригласила себя на ужин с ними, когда увидела, как они трое припарковались у закусочной, и была обижена, что братья игнорируют ее. В свою защиту Наварро мог сказать, что просто хотел поесть с Адамом и Райдером. Его брат уезжает, и они приехали в город, чтобы подбросить Райдера к его машине, находившейся на тюнинге перед дальней дорогой.

Наварро заметил движение и посмотрел через голову Райдера на стоящую женщину со светлыми волосами, замотанными в тугий пучок. Она была всего в нескольких столиках от них. Его брови приподнялись, когда женщина вылила напиток на голову какого-то мужчины средних лет. Парень отплевывался и выглядел потрясенным, когда светловолосая снова села. Бетти, официантка, тут же бросилась к их столику.

— Дерьмо. На какого-то парня только что вылили напиток, — Наварро мотнул головой к центру закуской. — Какая-то женщина просто облила его.

Райдер и Адам повернули головы. Они слышали мужчину, но не смогли разобрать, что тот говорил. Наварро усмехнулся, забавляясь результатом инцидента. Женщина за столом вдруг передвинулась и встала. Бетти спустя секунду бросилась на кухню. Блондинка повернулась лицом к столу, который только что покинула, и Наварро охватил шок, когда он осознал, что это Трина. Мужчина узнал бы этот профиль где угодно.

Наварро напрягся, прислушиваясь, как Трина отшивает мужчину. Ее голос дрожал, и даже с другого конца закуской Рейн слышал, что Трина расстроена. Он видел, как поднимаются ее руки и неосознанно прижимают сумочку к груди, а потом Трина наклонилась и накричала на парня. Он в изумлении смотрел на женщину, когда она повернулась лицом к официантке. Трину трясло все сильнее, пока она открывала сумочку, чтобы заплатить Бетти, а потом женщина посмотрела вглубь закуской, и он услышал ее извинения, прозвучавшие так, будто та готова расплакаться. Наварро подвинулся к краю сиденья, готовый подойти к Трине.

Райдер сильно пнул его под столом. Наварро подскочил, послав брату свирепый взгляд. Тот покачал головой, как бы говоря: «не вмешивайся и не дергайся». Наварро заставил себя расслабиться и вновь посмотрел на Трину.

Она повернулась, чтобы уйти, и их взгляды встретились. Трина чуть не запнулась. Она побледнела, а ее рот приоткрылся. Казалось, Трина стремительно одергивала себя, пытаясь вывести из оглушенного состояния. Ее взгляд оторвался от него, осматривая столик, а затем она еще быстрее зашагала к двери. Трина вновь взглянула на Наварро и почти бегом покинула закусочную.

Мужчина, сидевший за столом Трины, поднялся. Его лицо и лысина были мокрыми. На рубашке остались влажные дорожки, там, где напиток сбегал вниз по одежде. Он выглядел разозленным, как черт, когда понесся к двери. Руки парня сжимались в кулаки, и он напоминал Наварро разозленного маленького тролля, когда, кипя от ярости, проследовал за Триной. Наварро подвинулся, чтобы выйти из кабинки, сознавая, что тот мужчина идет именно за Триной и выглядит достаточно злым, чтобы причинить ей боль. Наварро потрясло, что ее муж был таким низким, и решил, что парень действительно напоминает тролля.

Райдер опередил его и поднялся первым.

— Я разберусь. Сиди.

Райдер вылетел из закуской. Наварро помедлил, а потом просто повернул голову, оставаясь на месте. Он мог видеть внедорожник Трины через окно. Он не заметил, когда тот приехал, потому что припарковался с другой стороны закуской, в то время как Трина оставила машину на улице. Она положила сумку с едой в багажник, а потом открыла водительскую дверь, чтобы забраться внутрь.

Троль схватил женщину и развернул. Наварро был уже на ногах, когда заметил, что тело Трины жестко впечаталось во внедорожник. Ее спина достаточно сильно ударилась о заднюю пассажирскую дверь, чтобы оставить там вмятину. Ее муж держал Трину за руку, и Наварро слышал, как женщина кричит от боли.

* * * * *

Трина вскрикнула, когда рука мучительно схватила ее за локоть. Женщину развернуло так сильно, что она упала и ударилась о внедорожник. Уставившись на нее, Пол выглядел взбешенным.

— Я сыт по горло этим дерьмом. Я сдам тебя чертовым психиатрам, — прошипел он. — И ты только что доказала мне, что совершенно чокнутая. Я всегда знал, что ты безумна, и буду держать тебя взаперти, чтобы ты больше никогда не смогла унижить меня. Психованная сука.

— Отпусти ее, — скомандовал глубокий голос. — В этом городе не избивают женщин.

Пол повернулся, посмотрев снизу вверх на Райдера.

— Ты, — он отпустил Трину. — Держись подальше отсюда. Она больше не собирается одалживать вам денег.

Взгляд Трины устремился на Райдера. Он встречал Пола? Она растерялась, потому что Пол никогда не говорил ей ни слова о Райдере. Но мужчина не смотрел на нее. Трина была удивлена, что Рейн пришел к ней на помощь, но еще больше ее ошеломила новость об их с Полом встрече. Она потеряла ноющую руку в том месте, где за нее ухватился брат бывшего мужа. Трина повернула голову, заметив, что люди выходят на улицу, и ужаснулась, поскольку сейчас все это превратится в массовую сцену.

— Я еду домой, — произнесла Трина дрожащим голосом. — Спасибо, мистер Рейн, — она перевела взгляд на Пола. — Я упакую твоё дерьмо и оставлю снаружи автомобиля. Даже не пытайся постучаться в дверь. Если попытаешься проникнуть в дом, тебя арестуют.

Трина снова повернулась, чтобы забраться во внедорожник. Женщина уже поставила ногу, когда кто-то схватил сзади ее платье. Громкий звук рвущейся ткани, и Трину сильно рванули в сторону, снова впечатав в заднюю дверь. Пол приблизил к женщине свое лицо даже прежде, чем она осознала, что он сделал.

— Ты ведь не оставишь меня здесь одного.

— Убери от нее свои проклятые руки, — прорычал голос. Мужской, глубокий и яростный, он принадлежал Наварро Рейну.

Пол отдернул от Трины руку и развернулся. Он посмотрел на Наварро, а затем на Райдера, и вновь на Наварро.

— Катитесь в ад. Это наше семейное дело.

— Мне плевать, — Наварро шагнул так близко к Полу, что тот был вынужден отступить, иначе бы его просто снес этот огромный мужчина. — Если ты хоть еще раз подобным образом коснешься своей жены, я сломаю твою чертову руку. — Наварро выглядел разъяренным, произнося эту угрозу.

Трина ахнула.

— Жены? — она ошеломленно посмотрела на Наварро. — Я не жена этому мудаку, — сбивчиво произнесла Трина. — Я же говорила, что мой муж погиб. Это Пол, его брат.

Шокированные голубые глаза уставились на нее. Она видела, что рот Наварро приоткрылся, но затем вновь плотно сжался. Рейн нахмурился, ярость превратила его лицо в жесткую маску. Он посмотрел через плечо, послав убийственный взгляд своему брату, направив весь свой гнев на Райдера, а тот стал выглядеть бледным.

— Брат? — он уставился на Трину.

Трина нахмурилась, глядя на Райдера.

— Да. Это брат моего бывшего мужа, Пол Мэтьюз. Он приехал в понедельник с неожиданным визитом. — Она вновь посмотрела на Наварро, но тот все еще прожигал

взглядом Райдера. Трина не знала, что, черт возьми, происходит. Она встретила смущенный взгляд Райдера. — Почему вы думаете, что я за ним замужем? Все знают, что мой муж погиб год назад.

Райдер отказывался смотреть на Наварро.

— Я увидел его в твоём доме, и там была фотография, где вы оба на покрывале, — он ткнул большим пальцем в сторону Пола. — На этом фото вы оба обнимались и целовались.

— Это снимок меня и Теда. Люди часто принимали их за близнецов, — Трина бросила взгляд на Пола. — Но внутри они совсем разные. Тед был замечательным человеком, а Пол — мудака, и лучше бы ему не прикасаться ко мне снова.

— Я запрю тебя, неуравновешенная сука, — прошипел Пол. — Просто подожди, пока я с тобой закончу.

— Ты хочешь знать, почему Тед оставил все мне? Ты ему не нравился, — тихо проговорила она. — Ты относишься ко всем, как к дерьму, и постоянно ругал Теда. Он любил тебя, но не мог находиться рядом. Я устала, Пол. Я пыталась терпеть тебя ради Теда, из-за того, что ты — его брат, но никогда не звони мне больше. Ты не получишь от меня ни одного чертового пенни. Я была женой Теда шестнадцать лет и была его жизнью, поэтому он хотел заботиться обо мне в финансовом отношении. Я не могу поверить, что ты говорил мне о женитьбе и думал, что делаешь мне какое-то большое одолжение, когда мы оба знаем, что тебе нужны лишь эти чертовы деньги. Тед бы перевернулся в гробу, если узнал об этом.

Трина перевела свой взгляд на Наварро и заглянула в его прекрасные глаза. Мужчина сделал шаг по направлению к ней, но появилась Тэмми, преградив ему путь.

— Малыш, наш ужин уже принесли. Пойдем есть, пока он не остыл, — улыбнулась она ему.

Трина быстро развернулась и залезла в свой внедорожник, закрывая дверь прежде, чем Пол сможет попытаться вновь остановить ее. Руки немного дрожали, когда она вставляла ключ в зажигание и заводила машину. Ее водительская дверь рывком раскрылась, и Трина обернулась, готовая вновь столкнуться с Полом, но там стоял Наварро. Он встал между открытой дверью и Триной.

— Адам отвезет Пола к тебе домой собрать свое дерьмо, и убедится, что тот уедет, не создавая никаких неприятностей, — Он уставился на нее. — Я думал, ты замужем. Думал, ты лгала мне, поскольку Райдер сообщил, что встретил твоего мужа.

Трина выключила двигатель.

— Как ты мог в это поверить?

— Черт, Трина, я сожалею. Я был так зол на тебя. Я... — Наварро вздохнул и на секунду отвернулся прежде, чем его взгляд вновь вернулся к ней. — Я рассказывал тебе о своей бывшей жене, и как она трахалась со всеми вокруг, насаживаясь на десятки парней, а я был последним, кто узнал об этом. Мне трудно доверять кому-либо, и когда Райдер сказал, что ты лгала мне... — он покачал головой. — Прости. Я просто принял это. Не хотел верить, но, черт возьми, с моей историей доверия женщинам, это было просто невозможно, ты можешь понять, как я облажался?

— Я никогда не лгала тебе, Наварро.

— Сейчас я осознал это. Черт, детка. Прости.

Она вздрогнула от этого нежного обращения.

— Мне нужно ехать. Я не хочу, чтобы Пол входил ко мне в дом, так что мне нужно опередить его и забрать вещи из гостиной, чтобы к тому моменту, как он придет, они уже

были снаружи.

Наварро отступил.

— Могу я придти сегодня вечером? Мы сможем поговорить.

Трину так и подмывало сказать «да», но она знала, что будет выглядеть жалкой, если согласится. Женщина отрицательно покачала головой.

— Райдер сказал мне правду, и мне очень жаль, что я поставила тебя в такое положение, но сейчас нам не о чем говорить.

Его голубые глаза расширились.

— О чем ты говоришь?

Она отвернулась, посмотрев через лобовое стекло, ее взгляд остановился на Адаме, Райдере и Поле, которые стояли около двери закусочной. Пол выглядел раздраженным, в то время как Адам ему что-то втолковывал.

— Трина? Что тебе сказал Райдер?

Она покачала головой.

— Это не имеет значения.

Ее взгляд метнулся к окну закусочной неподалеку от двери, и она увидела Тэмми Brent, сидящую за столом в ожидании своего парня. Трину пронзила боль. Тэмми Brent была молодой, у нее были яркие волосы, и она была высокой, это как раз то, о чем говорил Райдер, называя предпочтения Наварро. Он не обратит внимания на низенькую, более зрелую блондинку, которой являлась Трина.

— Черта с два это не имеет значения, Трина. Посмотри на меня, черт побери. Какого хрена тебе сказал Райдер? — Наварро явно был зол.

— Он просто прояснил ситуацию. Пожалуйста, отойди так, чтобы я смогла закрыть дверь. Я должна ехать домой. Счастливой тебе жизни, Наварро. Спасибо за... все, — она завела двигатель.

— Трина...

Женщина посмотрела на Рейна, вновь уставившись в его прекрасные глаза. Она могла смотреть в них весь чертов день, и признавать это оказалось очень больно.

— Твоя подружка ждет, Наварро. Ты ничем мне не обязан. Я знаю, что, может, теперь, когда ты не злишься на меня, думая, что я похожа на Дебби, то чувствуешь себя моим должником, но твои страдания закончились.

Он казался озадаченным, отступив от нее еще на шаг.

— Мои страдания? Что за...?

Трина захлопнула дверь, тут же ее заблокировав, и переключила передачу. Выехав на дорогу, женщина слышала, как Наварро выкрикивал ее имя. Трина не стала смотреть на него, отъезжая от закусочной. Она просто позволила слезам стекать вниз по щекам, но, добравшись до дома, решила на время отложить свое горе. Припарковав внедорожник, Трина почти забежала внутрь, чтобы поскорее собрать вещи Пола.

* * * * *

Наварро смотрел, как отъезжает Трина, и мог поклясться, что заметил на ее щеках слезы. Его страдания? Что, черт возьми, это вообще значит? Его девушка? Дерьмо. Он хотел ударить кого-нибудь. Повернув голову, он увидел именно того, кого больше всего хотел побить, и направился в сторону брата.

Райдер не заметил его, пока Наварро не схватил своего младшего брата и не толкнул его в сторону от закуской. Он удерживал Райдера, когда, повернув голову, свирепо уставился на Адама.

— Убери этого мудака отсюда. Я хочу, чтобы мы остались одни.

Адам кивнул и посмотрел на Пола.

— Давай зайдем внутрь на пару минут и выпьем, а потом я отвезу тебя.

Наварро подождал, пока они с братом не остались совершенно одни, а затем посмотрел на Райдера.

— Что, черт возьми, ты сказал обо мне Трине?

Райдер нахмурился.

— Может, отпустишь меня?

— Нет. Трина сказала, что ты говорил с ней обо мне и прояснил ситуацию. Она упомянула что-то о моих страданиях. О чем, черт возьми, ты говорил с ней?

Вздыхнув, Райдер пристально посмотрел на брата.

— Я просто сказал ей правду, чувак. Она — не твой тип и никогда им не будет. Ты был с ней лишь по одной чертовой причине — спасти ранчо. Ты всегда заботишься о нашей семье и готов на все, чтобы у нас был дом. Я сказал ей, что могу добавить ей то, что осталось по контракту, но она испугалась и заперлась в ванной.

Наварро напрягся.

— Что за ванная? Ты же говорил, что в тот день, когда приходил к ней, Трины не было дома. Сказал, что там был лишь ее муж.

Райдер покраснел, понимая, что его поймали.

— Дерьмо.

— Что ты сделал? — Наварро охватила такая ярость, что он встряхнул брата.

Райдер посмотрел ему прямо в глаза.

— Я пошел туда в тот же вечер, когда нашел контракт. Вломился в ее дом и ждал в спальне, пока она не вернулась домой уже за полночь. Я сказал, что хотел бы вплотную заняться ею, а Трина попросила меня уйти. Объяснил, что в постели намного лучше, чем ты и думал показать ей это. Вместо этого она испугалась, и я ушел. Распивающего сейчас с Адамом мудака я встретил на следующий день, когда вернулся поговорить с Триной, полагая, что к этому времени она успокоилась.

— Я действительно очень сильно стараюсь не выбить тебе зубы, — Наварро боролся с этим желанием. — Ты сказал, что я не хочу ее? Так, что ли? Говорил об этом так, будто мне трудно касаться Трины? Это она имела в виду, говоря о моих страданиях?

Райдер замялся, и это было единственным ответом, в котором нуждался Наварро. Его охватила чистейшая ярость. Он выпустил брата и отшатнулся, прежде чем действительно будет готов избить его. Мужчина отошел прочь на добрых пять футов и развернулся, посмотрев на Райдера, его руки были сжаты в кулаки.

— Я пытался защитить тебя, — тихо сказал Райдер. — Она бы причинила тебе боль.

— Она бы причинила мне боль? — прокричал Наварро. — Трина? Это ты причиняешь мне боль. Я был счастлив с этой женщиной, но посмотри, чем все это обернулось. Я просил тебя находиться подальше от нее и оставить в покое, но ты этого не сделал. Ты все испортил, сказал, что она замужем и лгала мне, — он понизил голос. — Я был счастлив, а теперь Трина даже не будет говорить со мной. Я потерял ее.

Райдер вздохнул.

— Всего я не портил, Нав. Ты вернул Тэмми.

Наварро закрыл глаза, его плечи опустились.

— Получай свою машину и вали к своей чертовой группе, прежде чем я выбью из тебя все дерьмо, Райдер, — он глубоко вздохнул. — Беги, иначе я убью твою чертову задницу.

Глава 11

Трина взглянула на часы и нахмурилась, было уже девять тридцать вечера, слишком поздно, чтобы кто-то мог прийти к ней с визитом. В дверь еще раз позвонили, а спустя секунду несколько раз постучали. Она потуже затянула халат и стала спускаться вниз по лестнице, по пути включая свет. *«Если это Пол, возьму с подставки зонт и просто изобью его им»*. Трина подошла к входной двери и включила свет на крыльце.

— Кто там?

— Это Наварро. Пожалуйста, Трина, открой дверь.

Шокированная, она помедлила, пытаясь все обдумать, но не нашла ни одной причины его появления здесь, что совсем не проясняло ситуацию.

— Уходи.

— Черт возьми все это, открой дверь, и мы сможем поговорить.

— Нам не о чем говорить друг с другом.

— Пожалуйста, Трина. Я не уйду. Не заставляй меня стоять здесь всю ночь. Похоже, собирается дождь, но я не сдвинуть с места, пока не поговорю с тобой. Клянусь Богом, я буду спать на крыльце.

Посмотрев на дверь, Трина обнаружила, что уже тянется к замкам, даже сознавая, что это действительно плохая идея. Она отперла дверь и приоткрыла ее на несколько дюймов, чтобы устремить взгляд вверх на Наварро. Очевидно, он уже переоделся, после того, как она видела его несколькими часами ранее в закусочной, теперь на нем был черный свитер и джинсы. Она не была уверена, почему Наварро здесь находился, но, увидев его, Трина пожалела об этом. Волосы мужчины были распущенны, и он выглядел сердитым, когда она встретила его взгляд.

— Могу я войти?

— Нет, — Трина покачала головой. — О чем ты хотел поговорить? Разве ты не должен сейчас спать? Уже поздно. Я была в кровати.

— Я лег спать в восемь и просто лежал, потому что не могу заснуть. Пожалуйста, позволь мне войти. Нам действительно нужно поговорить, но я не хочу делать это на чертовом крыльце.

Она отступила на несколько футов, освобождая проход, а Наварро толкнул дверь, медленно распахивая ее. Он вошел в дом и, закрыв за собой дверь, с любопытством оглядел гостиную. Мужчина быстро осмотрел комнату, а затем его взор остановился на Трине.

— Я никогда не умел начинать разговор.

Она обняла себя за талию.

— Нам больше нечего сказать. Мы просто должны жить дальше, как будто ничего не случилось. Думаю, это лучший способ справиться с этим.

Наварро нахмурился.

— Чушь собачья. Нам есть, что сказать. Райдер уехал из города, потому что я собирался убить его, и он чертовски хорошо об этом знает. Мой брат все испортил. Меня сейчас будто раздирает изнутри.

Трина попыталась понять смысл его слов, но он не делал больше никаких заявлений.

— Что это значит?

Рука Наварро потянулась к ней, но он опустил ее прежде, чем коснуться Трины.

— Райдер сказал, что ты замужем, и что встретил твоего мужа. Он видел вашу фотографию... — Наварро оторвал взгляд от Трины и подошел к камину.

Трина повернулась, наблюдая, как Наварро поднимает их с Тедом снимок с каминной полки. Изучая, он держал его в руках, а потом тихо выругался. Мужчина развернулся, показывая ей снимок.

— Это Тед?

— Да. Это было несколько лет назад.

— Тед и его братец-мудак чертовски похожи. Райдер увидел снимок и Пола, подумав, что ты лгала мне о своем вдовстве. Он сказал, ты врала, чтобы закрутить роман на стороне от своего богатого муженька, который только что приехал в город, а потом, в качестве доказательства, показал мне уведомление, в котором ты сообщала, что наш контракт окончен. Райдер встретился с братом Теда, который буквально разнес его задницу из-за кредита ранчо и угрожал арестовать.

Наварро положил снимок обратно. Он развернул его к стене, так что теперь их с Тедом фото было не видно.

— Я поверил в худшее и чертовски сожалею об этом, Трина. Я был так зол, что направился напрямик в город, чтобы напиться. Чувствовал себя идиотом, который в очередной раз обманулся, доверившись женщине.

Ее пронзила догадка.

— Вот почему ты был так зол на меня в баре.

Наварро кивнул.

— Да. Но у меня была и еще одна причина для злости. Ты ведь знаешь, что сделала со мной моя бывшая жена. Я был последним, черт побери, кто узнал, что она успела насадиться на половину ребят в городе, прежде чем мне стало об этом известно. Я из кожи вон лез, стараясь восстановиться после травмы, оставленной быком, и пытался привести в порядок ранчо, после того, как не стало отца. Я не жалел своей задницы, а моя жена трахалась с любым парнем, который на это соглашался, — он помедлил. — У меня проблемы с доверием. Я считаю, что ребята, которые трахают замужних женщин — подонки, и я был чертовски зол, решив, что ты сделала меня похожим на них. На тех мужчин, которых я больше всего ненавижу.

— Я никогда не обманывала тебя, Наварро. Тед умер в прошлом году, а с Полом они очень похожи. Мне бы хотелось, чтобы ты взял телефон и позвонил мне, чтобы попросить объяснений.

— Мне и нужно было так сделать.

Они смотрели друг на друга, пока Трина первой не отвела взгляд.

— Что ж, спасибо, что разъяснил причины твоей злости. Думала, ты расстроен из-за того, что вынужден спать со мной.

— Что? — почти зарычал он.

— Райдер приходил сюда и рассказал, что я не твой тип и никогда им не стану, объяснил, что ты делал все это только для того, чтобы спасти ранчо. Он рассказал, как ты себя чувствуешь, и сожалею, что поставила тебя в такое положение. Именно это я пыталась сказать в баре. Собиралась сказать, что мне действительно жаль, — Трина отвела взгляд, но

потом вновь посмотрела в глаза Наварро. — Если ты помнишь, я предлагала кредит и без всяких условий. Я просто хотела, чтобы ты рассмотрел и меня, как вариант получения денег.

Наварро шагнул к ней.

— Что конкретно, черт возьми, тебе сказал Райдер?

Трина пожала плечами, глядя куда-то в сторону от мужчины.

— Я не помню слово в слово. Он лишь пояснил, что в действительности ты не хочешь меня и просто заставлял себя делать это, — она отказывалась смотреть на него сейчас и, решив создать между ними дистанцию, направилась к дивану. Присев на него, Трина провела пальцами по подлокотнику.

— Посмотри на меня.

Она колебалась в течение долгих секунд, прежде чем приподнять свой подбородок. Их взгляды встретились. Наварро выглядел разъяренным.

— Райдер полон дерьма и хотел трахнуть тебя. Разве эта сволочь, мой братец, не подкатывала к тебе, накормив всем этим дерьмом?

Трина кивнула.

— Когда я приехала из аэропорта поздней ночью в воскресенье, Райдер подждал меня в спальне. Он чертовски напугал меня. Райдер вломился в мой дом, и, к тому моменту, как я осознала, что он там, была уже на половину раздетой. Райдер сказал, что берет на себя исполнение условий контракта. Говорил, как хочет меня, и даже о том, что у него есть друг, которому он может позвонить, если я вдруг захочу секс втроем. Райдер напугал меня, поскольку не хотел уходить независимо от того, как много раз я просила об этом, так что я заперлась в ванной.

— Я собираюсь надрать ему задницу, — поклялся Наварро, сжав в кулаки свои руки, и пристально посмотрел на Трину. — Как ты могла подумать, что я не хочу тебя? Ты ведь была со мной в постели. Чувствовала меня внутри себя. Тебе чертовски хорошо известно, что происходит, когда мы касаемся друг друга.

— А как ты мог подумать, что я замужем, и все это ложь?

Он шагнул к ней, но остановился.

— Я скучаю по тебе, детка. Я был так счастлив с тобой и каждый раз в нетерпении ожидал твоего прихода. Райдер сунул нос не в свое дело и все испортил. Мне так чертовски жаль, что поверил в худшее о тебе, но, черт побери, я облажался. Это не похоже на настоящие извинения, но это все, что я могу сказать. Какого бы черта Райдер не сказал тебе, он был полон дерьма. Зная мое прошлое, он боялся, что мне снова причинят боль, и сознавал, что ты уже въелась мне под кожу. Райдер не знал тебя и предположил, что ты какая-то бессердечная шлюха, которая регулярно платит мужчинам, чтобы те трахали ее. Я сказал ему, что он далек от правды, но потом Райдер решил наведаться к тебе и показать свое дерьмо, только потому, что сам хотел тебя трахнуть.

Трина смотрела на Наварро, пытаясь осмыслить все это. Он говорил быстро и довольно бессвязно, но она выделила для себя несколько ключевых слов.

— Въелась тебе под кожу? Что это значит?

— Он знал, что я... — Наварро помедлил, отводя взгляд своих голубых глаз, но затем вновь посмотрел на Трину. — С тобой я был счастливее, чем за все последнее время. Райдер боялся, что я чертовски сильно привяжусь к тебе, а по истечении оставшихся двух месяцев мое сердце будет разбито.

Сердцебиение Трины участилось при мысли о том, что Наварро достаточно сильно

интересовался ею, чтобы разбить свое сердце. Горло пересохло.

— Я говорил ему, чтобы он перестал заботиться об этом дерьме. Райдер не знал тебя, и поэтому предположил, что просто уйдешь от меня, ведь такая, как ты, никогда не будет чувствовать ничего к такому, как я, — Наварро сделал к ней еще один шаг. — Он не понимал, что между нами есть что-то особенное. Я единственный ощущал это, детка? Хотел посмотреть, куда это может нас завести, и я по-прежнему хочу это увидеть, — его глаза искали ее взгляд. — Я скучаю по тебе и хочу, чтобы ты снова вошла в мою жизнь. Хочу проводить все свои дни, думая о том дерьме, что сделаю с тобой ночью, хочу смотреть в твои глаза, когда ты кончаешь от моих прикосновений, — Наварро сделал еще шаг и теперь почти касался Трины, когда заглянул ей в глаза. — Я хочу тебя в моей чертовой кровати ночью, чтобы иметь возможность обнимать тебя. Я лучше сплю, когда ты рядом.

Она избегала касаться его, когда вскочила на ноги, чтобы сохранить между ними хоть какую-то дистанцию, и повернулась спиной к Наварро. Трина опустила голову и закрыла глаза. Она не могла сделать это, не могла позволить мужчине уговорить ее вернуться к тому, что у них было. Так больно терять все это, и так больно терять Наварро.

Его большие руки нежно обхватили ее бедра.

— Трина? Что не так?

Она покачала головой.

— Я не могу этого сделать. Просто не могу, Наварро.

Его руки напряглись.

— Так для тебя это лишь секс? Сможешь утверждать, что, когда мы касаемся друг друга, ты не чувствуешь чего-то более глубокого? Скажи мне правду.

Трина отошла от него, мгновенно теряя тепло рук Наварро, лежавших поверх тонкого халата на ее бедрах. Она развернулась лишь тогда, когда их с мужчиной стала разделять уже добрая половина комнаты, и встретила его взгляд.

— Ты хочешь правду?

Он выглядел мрачным.

— Да. Мне действительно нужна правда. Безо всякого дерьма. Помнишь наше правило? Никакой лжи.

— Это не было правилом. Единственное правило, к которому мы пришли: «Никакой одежды в спальне».

Наварро медленно улыбнулся.

— Хорошо. Это было полезным правилом. Не хочешь пойти ко мне домой в спальню для окончания данного разговора?

Трина улыбнулась в ответ. Он мог заставить ее улыбаться, и она ненавидела это. Ее улыбка пропала.

— Для меня это было больше, чем просто секс, и я начинала слишком сильно привязываться к тебе. Я чертовски быстро поняла это и постоянно напоминала себе, что для тебя это лишь секс. Так я могла попытаться защитить себе от боли, когда ты бы покинул меня по истечению нашего контракта.

— Но это не просто секс для меня, детка, — Наварро шагнул к ней, и Трина вскинула руку, останавливая его ладонью.

— Стой. Я не просто так держу между нами дистанцию.

Он нахмурился и отступил.

— Что за причина, по которой я должен быть так далеко от тебя?

— Я не могу думать, когда ты рядом, а сейчас мне это просто необходимо. Мне было больно не зависимо от того, что я пыталась себя защитить. Больно, когда здесь появился Райдер и заявил, что берет на себя работу по моему траханью, и что единственной причиной, по которой ты касался меня, было спасение твоего ранчо. Я не ожидала, что ты влюбишься в меня или что-то подобное, но все же верила, что, касаясь меня, ты действительно хотел этого. Я чувствовала себя так, будто все, что мы делали вместе, было лишь простым актом, это сделало все каким-то уродливым и грязным.

На лице Наварро проступил гнев.

— Это не так, и, черт побери все это, ты знаешь, как сильно я хотел тебя каждый чертов раз, когда к тебе прикасался. Я не просто совершал акт. Ты не можешь по-настоящему верить сейчас во все это дерьмо, верно?

— Я не хочу. Готовилась поговорить с тобой в баре, но ты был так чертовски холоден, что это причиняло боль. Ты унизил меня своими комментариями. Я знаю, что никто кроме меня этого не понял, но это действительно было больно. А потом появилась твоя бывшая подружка, и... — Трина помедлила. — Это очень болезненно. Не имею на это право, но, Боже, меня буквально раздирало на куски от того, что я видела вас вместе. Ревновала, когда она прикасалась к тебе, и... это разрывало меня. Однако я все еще чувствую это.

Наварро смотрел в пол, а Трина пристально изучала мужчину. Его лицо было немного бледным, и он покусывал нижнюю губу. Наварро поднял взгляд, и она заметила вину, которую излучали его глаза. Та была настолько ощутимой, что женщина с легкостью прочитала ее. Сердце изнутри будто бы пронзил нож. Трина закрыла глаза, отвернувшись от Наварро, и горячие слезы обожгли ее веки.

— Я так понимаю, ты вернулся к ней? — голос Трины был слишком слабым, поэтому она сомневалась, что мужчина услышит ее.

— Нет, — твердо ответил мужчина.

Она открыла глаза, изучая черты лица Наварро, старательно пытаюсь оценить его пристальный взгляд, чтобы увидеть был ли мужчина честен с ней или нет. Он не отвел своих глаз.

— Мы не вместе. Да, она была со мной в городе сегодня, но не потому, что ее приглашали, или я хотел поужинать с ней. Тэмми просто увидела нас и села за наш столик.

Трина отчаянно хотела ему верить.

— Но ты спал с ней на днях, верно? — потребовалось собрать каждую каплю своего мужества, чтобы задать этот вопрос, сознавая, что ответ Наварро может разорвать ее на части сотней различных способов.

Мужчина пристально смотрел на нее.

— Она поцеловала меня, но больше ничего не было. Я думал переспать с ней, чтобы отомстить тебе, тогда все было бы по-честному. Но хотел только тебя, не зависимо от терзавших меня гнева и боли, когда думал, что ты солгала мне. Я никак не мог соотнести в своем воображении ее прикосновения с твоими, поэтому ушел домой один.

Ее охватило отчаяние от надежды, что он говорит правду, а затем Трина почувствовала отвращение к самой себе от столь сильного желание довериться Наварро. Она глубоко вздохнула, пытаясь обуздать свои эмоции. Ей было больно, и Трина не хотела повторения. Она все еще не оправилась от пережитых страданий.

— Это не имеет значения, — солгала она. — Наверное, и к лучшему, что все так вышло, эта идея с самого начала была скверной. Я не знаю, о чем думала, делая тебе то

предложение. Это было сумасшествием, и теперь с этим покончено.

— Нет, — отрезал Наварро. Он покачал головой, шагнув еще ближе к Трине. — Я не отпущу тебя, детка. Этого просто не случится. Я не могу уйти от тебя, в противном случае, знаю, что буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Мы будем работать над этим, это так чертовски просто, и я не приму твоего отказа. Ты должна дать нам еще один шанс.

Смятение, боль и разочарование подступали со всех сторон.

— Что мне еще сказать? Чего ты ждешь от меня?

Он пожал плечами.

— Не знаю. Просто стараюсь быть честным. Я хочу тебя, черт побери, и хочу, чтобы все стало по-прежнему. Хочу, чтобы ты приходила ко мне домой в восемь часов вечера, после того, как я проведу весь свой день, придумывая какое-нибудь невероятное дерьмо, которое хочу с тобой проделать. Хочу, чтобы ты входила в мою спальню, раздеваясь, когда я прошу тебя об этом, и хочу, чтобы ты была счастлива, потому что делаешь меня счастливым. Как мне вернуть тебя, Трина? Как мне это сделать, детка? Сработает, если я встану на колени? Тебе под силу довести меня и до этого. Если бы у меня была машина времени, я бы вернул нас в то субботнее утро, когда ты поцеловала меня на прощание, а я еще думал, что воскресным вечером вернешься в мою постель. Я был бы очень счастлив.

Трина в изумлении уставилась на него.

— Ты просто хочешь сделать вид, что ничего не произошло, и вернуться к тому моменту, как я оставила тебя?

— Отчаянно, — кивнул Наварро. — Я бы все отдал, чтобы вернуться туда, где мы закончили.

Она смотрела на него, отмечая на лице неподдельную искренность. А еще Трина заметила боль, искажившую черты Наварро.

— Ты ответишь мне на несколько вопросов?

— Все, что захочешь.

— Ты сможешь когда-нибудь доверять мне, а не мгновенно решать, будто я вру только потому, что такой была твоя бывшая жена, или же я буду сталкиваться с этим снова и снова, если мы дадим друг другу еще один шанс? Ты сможешь поклясться мне, что если услышишь что-то, спросишь меня, прежде чем принимать решение?

Он вздрогнул.

— Я усвоил этот важный урок и буду доверять тебе. Просто ты была слишком хороша, чтобы быть правдой, детка. Все искал кирпич, который прилетит мне на голову, поэтому, когда Райдер протянул его мне, я поверил, что удар был настоящим. Ты просто... черт возьми, как я и сказал, слишком хороша, чтобы быть правдой.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я слишком хороша, чтобы быть правдой? — Трина смотрела на него с удивлением. — Это не так.

Он подошел к дивану и тяжело опустился на него.

— Ты любила своего мужа, — Наварро кивнул в сторону каминной полки. — Парень умер, а у тебя до сих пор его фотография. Меня так никто никогда не любил. Он стрелял холостыми, а тебе было плевать. Когда говорю женщинам, что стерилен, они бегут от меня. Я и тебе рассказал правду, но ты — единственная женщина, которая когда-либо пыталась меня успокоить. Ты не смотрела на меня с жалостью или ужасом, не стала обращаться со мной, как с неполноценным мужчиной. У меня были женщины, которые реагировали именно так, — он помедлил. — Некоторые даже шутили по этому поводу, причем на полном

серьезе. Попробуй представить, каково это, стоять и прятать свои чувства, пока женщина высмеивает то, из-за чего ты чувствуешь себя так, будто сгонял в ад и обратно. Я прошел через это, детка.

Трина кипела от злости за него. Какая женщина будет так глупа, чтобы бросить такого парня, как Наварро, просто потому, что у него была травма? Насколько жесток должен быть человек, чтобы насмеяться из-за этого над мужчиной?

Он помолчал, не сводя глаз с Трины.

— Ты хочешь знать, почему я встречаюсь с молодыми женщинами? Они еще не готовы иметь детей, а большинство даже не хочет, когда лишь недавно переступили двадцатилетний рубеж, так что мое состояние — это как бонус на случай, если порвется презерватив. Когда они достигают того состояния, когда хотят завести детей, то бросают меня. У меня было такое множество раз. Я встречался и с несколькими более зрелыми женщинами, которые уже имели детей, но они лишь хотели занять кого-то на роль отца и того, кто будет платить по их счетам. Им было глубоко плевать на меня лично. Так же сильно, как мечтаю стать отцом, я не хочу осуществлять это, женившись на женщине, которая меня никогда не полюбит.

Трина была шокирована его словами. Она открыла рот, но Наварро оборвал ее до того, как Трина смогла произнести хоть слово.

— Ты пекла для меня и готовила завтрак. Никто никогда не делал для меня подобное дерьмо. Я был женат, но Дебби никогда так не поступала, зато пыталась потрахаться с моими братьями и насаживалась на моих друзей. Она превратила мою жизнь в ад, когда поняла, что я не богат. Каждый день Дебби наказывала меня десятками разных способов. Ты... — он вздохнул.

— Что я? — Сердце Трины разрывалось на части, и она боролась с желанием обнять Наварро. Женщина действительно хотела обернуть вокруг него свои руки, предоставив ему утешение. Она не могла спокойно стоять, видя печаль в его прекрасных глазах. — Что я делала?

— Делала меня счастливым и заставляла чувствовать себя, как никогда прежде. Ты постоянно говорила о своей жизни с ним, — он указал взглядом на рамку на каминной полке, а затем вновь посмотрел на Трину. — Я хочу надрать задницу этому парню, потому что, если бы у меня было то, что ты отдавала ему, я бы обожал тебя. Я хочу этого, Трина. Вот почему думаю, что ты слишком хороша, чтобы быть правдой. Ты пугаешь меня, потому что даешь надежду, что мы можем быть счастливы вместе. Эта надежда просто огромна, но я думаю о том, что влюблюсь в тебя, а потом ты оставишь меня и, ладно, это чертовски пугает меня. Я не думаю, что смог бы пережить твою потерю, если бы ты действительно принадлежала мне. Ты заставляешь меня чувствовать себя так, будто и правда хочешь меня таким, какой я есть, и знаю, что ты не покинешь меня из-за того, что не смогу помочь тебе забеременеть. Заставляешь чувствовать так чертовски много, но, самое главное, делаешь меня полноценным, когда мы вместе.

Не в силах сдержаться, Трина подошла прямо к тому месту, где сидел Наварро, и положила свои руки ему на плечи. Она толкнула мужчину на спинку дивана и оседлала его колени. Руки Наварро тут же обхватили ее талию, а она обернула свои вокруг его шеи, тесно прижавшись к нему.

Руки мужчины сжались вокруг нее, они оба сильнее прижались друг к другу, а Наварро еще крепче обнял Трину. Она чуть отклонилась, чтобы заглянуть в его прекрасные глаза.

— Я не готова заняться с тобой сексом, но хочу, чтобы мы обнимали друг друга.

Он кивнул.

— Чувствовать тебя в своих объятиях кажется правильным, детка. Разве ты не чувствуешь того же?

Трина кивнула.

— Ты тоже меня пугаешь.

Она сделала глубокий вздох, облизывая пересохшие губы. Трина знала, что будет совершенно сумасшедшей, если совершит задуманное. Он причинил ей боль, решил, будто она — лгунья, но Трине пришлось признать, что у него были все основания испытывать проблемы с доверием. Она так сильно хотела вернуть Наварро. Машина времени, которую он упомянул, звучала просто отлично. Трина смотрела в его глаза и сознавала, что они с Навом были двумя людьми, которые отчаянно хотят одной и той же чертовой вещи, независимо от того, сколько боли испытал каждый из них.

Она приняла решение, рассудив, что сделает что-то совершенно безумное, потому что для нее Наварро стоил этого риска.

— Я буду у тебя дома в воскресенье в восемь. Если это сработает, значит, станет правилом. Эта неделя будет стерта, и мы никогда не будем говорить о ней снова, просто потому, что этого никогда и не происходило.

Наварро затопила волна облегчения, и он кивнул.

— Слава богу, детка. Могу я отнести тебя в кровать? Я так скучал по тебе и хочу заняться с тобой любовью.

Трина покачала головой.

— Мне нужно несколько дней. Я приду к тебе домой в воскресенье. И буду готова вернуть наши отношения в прежнее русло.

— Спасибо, — радость осветила лицо Наварро, когда он нежно ей улыбнулся. — Тогда мы будем вместе. Ты и я, детка.

— Да. Если ты снова причинишь мне боль...

Его глаза посуровели.

— Нет.

— Если все же ты это сделаешь, я испеку тебе брауни со слабительным, — она уткнулась лицом в его шею, прижимаясь к нему.

Наварро рассмеялся. Их тела были настолько тесно переплетены, что большое тело мужчины сотрясало их обоих.

— Я съем их все, черт возьми, если совершу нечто столь глупое, как не поверить тебе вновь. Клянусь.

Она вдохнула его аромат, просто позволяя себе насладиться объятиями Наварро. Она так сильно скучала по нему, что это причиняло почти физическую боль, оставляя рану в сердце. Трина не думала, что еще когда-нибудь снова будет чувствовать на себе его руки. Она никогда не позволяла себе поверить, что Наварро может испытывать к ней нечто большее, чем сексуальное желание, но мужчина признался, что хочет попытаться создать с ней нечто, чего совсем не предполагал их контракт.

— Давай попробуем еще раз, — сказал он мягко. — У нас новая сделка. Мы оба будем абсолютно честны друг с другом, независимо от того, как страшно это будет для одного из нас. Как насчет этого, детка?

Трина снова кивнула.

— Ладно. Это твой последний шанс, Наварро. Если ты снова меня обидишь, ничто не вернет меня обратно. Я достаточно ясно объяснила?

— Я клянусь, что больше ничего не испорчу. Я разорву то чертово кредитное уведомление, в котором сообщается, что мы все оплатили. Я все еще должен тебе семь недель, и это не обсуждается. В обмен на эти недели я хочу, чтобы ты подумала насчет идеи продлить все это на чертовски длительный срок, создав настоящие отношения.

Она отодвинулась от него, встретив взгляд Наварро, в то время как мужчина чуть ослабил на ней свою хватку, но не отпустил Трину.

— Я не хочу больше платить тебе за секс.

— Ты не будешь. Я все время планировал погасить этот чертов кредит. Но я хочу оставить контракт. Так я буду знать, что ты моя, как минимум на эти два месяца, — он посмотрел ей в глаза. — Я боюсь, ты можешь уйти от меня прежде, чем смогу доказать, что этих недель нам никогда не будет достаточно.

Трина видела, что его лицо светится надеждой, и у нее сжалось сердце. Она не была влюблена в Наварро Рейна. Трина уже любила его. Как такое могло произойти? Они оба в прошлом испытали боль. Он верил, что Трина замужем и использовала его. Она же думала, что в действительности Наварро ее не хочет. Трина не думала, что семи недель для них будет достаточно. Она глубоко вздохнула.

— Ты согласишься со мной сегодня? Я просто хочу, чтобы мы обнимали друг друга.

— Покажи мне свою ванную, детка.

Она поднялась с его колен и протянула свою ладонь. Наварро встал с дивана, принимая руку, его крупная ладонь крепко обхватила ладошку Трины. Женщина знала, что приняла верное решение. Она могла справиться с болью, которую Нав причинил ей. Но не смогла бы пережить его потерю.

Глава 12

Было восемь вечера воскресенья, когда Трина поднималась по крыльцу Рейна. Дверь открылась еще до того, как женщина дошла до нее. Наварро улыбался. Его волосы были влажными и свободно спадали на обнаженные плечи. На мужчине были лишь трусы. Взгляд Трины медленно скользнул вниз по его телу. Наварро был так чертовски сексуален, что даже просто глядя на него, она уже заводилась. Трина полюбила каждую мышцу, каждый изгиб и каждый шрам Нава, который смогла увидеть.

— Привет, детка. Входи. Ты вовремя.

Она улыбнулась.

— Я старалась, — Трина зашла в дом и обернулась, наблюдая, как Наварро плотно закрывает дверь и запирает ее. Трина насмешливо посмотрела на мужчину. — Итак, каков план?

Наварро ухмыльнулся.

— Ну, так как ты сбежала от меня в субботу утром... — он замолчал, их взгляды скрестились, и они оба молча согласились с этой ложью. — Пришла почта. Помнишь те сюрпризы, о которых я тебе говорил? Их доставили. Пойдем в мою комнату.

Ее сердце гулко застучало.

— Не уверена, что люблю сюрпризы, — она прошла к лестнице, а Наварро шел прямо позади Трины. Они вошли в комнату, и женщина увидела коробку размерами с обувную, лежащую на туалетном столике, печать была вскрыта, но крышка все еще оставалась на

месте. Трина обернулась, когда он закрыл и запер за собой дверь. — Разве здесь есть кто-нибудь, кроме нас?

— Я говорил, что Райдер уехал, — его губы сжались, а в глазах, казалось, полыхнул гнев. — Мы одни в доме, — его напряженное тело расслабилось, и он улыбнулся. — Только ты и я, и так и должно быть, детка, — он помедлил. — Раздевайся.

Она рассмеялась.

— Ты знаешь, что приказываешь мне раздеться каждый раз, когда мы оказываемся в твоей комнате, верно? — Трина начала расстегивать передние пуговицы своего платья.

— И ты чертовски хорошо слушаешься, — он усмехнулся. — Спасибо тебе за это.

— Ты говорил, что здесь я должна тебя слушаться, и ты главный.

— Черт, мне становится горячо, когда ты говоришь нечто подобное, — Наварро подошел к кровати и открыл коробку.

Трина умирала от желания узнать, что в ней, когда увидела, как он приблизился к упаковке. Она замешкалась, а потом позволила своему платью упасть на пол, обнажая бюстгальтер и розовые стринги. Трина кашлянула. Наварро повернул голову и прищурился, скользя взглядом вниз по ее телу, не упуская ни единого дюйма. Она полностью завладела его вниманием, когда, положив руки на бедра и чуть выставив вперед ногу, медленно повернулась на высоких каблуках.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я сняла абсолютно все, ковбой?

Он посмотрел на Трину, желание четко читалось в его страстном взгляде.

— Простоними стринги. Оставь свой пуш-ап лифчик и каблуки, детка. Черт, я уже твердый.

Ее взгляд опустился на натянутые боксеры. Она усмехнулась, зацепив пальцами тонкие полоски на своих бедрах, и чуть наклонилась вперед, спуская их вниз. Трина переступила через маленький клочок материи и бросила его поверх уже скинутого платья. Она выпрямилась, заметив, что Наварро все еще наблюдает за ней. Он указал на пол прямо перед собой. Не колеблясь, она подошла к нему.

— Ты все еще веришь мне?

Трина подняла на него свой взгляд.

— Что в коробке? — улыбнулась она.

Наварро ухмыльнулся и вытащил шарф.

— Повязка на глаза — первый сюрприз. Это касается ощущений, детка. Помнишь, я говорил, что никогда не сделаю ничего, что причинило бы тебе боль, поскольку хотел бы сделать это снова? — усмехнулся мужчина.

Сделав глубокий вдох, она закрыла глаза и повернулась к нему спиной.

— Ладно. Завязывай.

Он аккуратно повязал мягкую ткань вокруг головы Трины и проверил, убеждаясь, что она ничего не могла разглядеть, и ей было комфортно. Руки Наварро коснулись ее бедер, когда он повел Трину вперед. Ноги уперлись в изножье кровати, и мужчина остановился. Наварро выпустил Трину, его руки скользнули вдоль ее рук, замерев на талии.

— Я собираюсь привязать твои запястья к основанию столбиков кровати, так твои руки будут широко расставленными. Я хочу, чтобы ты могла лишь чувствовать. После этого я положу перед тобой подушки, поэтому, когда согну тебя над кроватью, тебе будет комфортно, несмотря на изножье. Это подходящая высота для тебя на высоких каблуках. Ты все еще со мной?

Безусловно.

— Меня это заводит.

Его пальцы коснулись ее запястья, прямо над бьющимся пульсом.

— А я уже готов, Трина. Мне нравится смотреть на тебя, и я еще никогда не хотел никого сильнее. Думаю, что ты чертовки сексуальна.

Она закусила губу и кивнула.

— Свяжи меня. Я готова.

Трина позволила обвязать свои запястья мягкой тканью, а он удостоверился, что она может хоть немного пошевелить руками. Те были привязаны к столбикам у изножья кровати, поэтому находились не выше ее ребер. Его большие руки на несколько сантиметров отодвинули Трину от кровати, пока Наварро не смог подложить подушку между деревянным каркасом и ее бедрами. Он толкнул Трину вперед, чтобы убедиться, что подушка достаточно большая и женщине комфортно. Его пальцы ласкали задницу Трины до тех пор, пока Наварро не обхватил ее бедра.

— Раскройся для меня.

По ее телу прошел самый настоящий озноб от хриплого звучания его голоса, когда Трина развела бедра. Она лишь чувствовала, как его сильные руки помогают ей принять то положение, которое он хотел. В конце концов, она стояла с разведенными ногами, а ее лодыжки находились примерно в двух футах¹⁴ друг от друга. Наварро отстранился от Трины.

— А теперь игрушки.

Она сглотнула.

— Ты можешь хотя бы сказать, что они собой представляют, или что ты собираешься со мной делать?

Он пошевелился позади нее.

— Ты знаешь, что такое бабочка?

Трина кивнула.

— Я никогда их не использовала, но видела в онлайн секс-шопе.

— Ты испытываешь одну из них. Сейчас нанесу на нее гель. Я разогрел смазку, поэтому она не будет холодной. Это сильный маленький вибратор, и он полностью накроет твой клитор, детка. Это будут чертовски хорошие ощущения.

Она вздрогнула.

— Не могу дождаться.

Наварро коснулся ее, его рука, лежавшая пониже позвоночника, скользнула к середине спины Трины.

— Наклонись для меня... так низко, как только сможешь.

Она склонилась к кровати, чувствуя себя незащищенной, когда Наварро пошевелился позади нее. Трина вздрогнула, когда его пальцы погладили между бедер, но все еще держалась, когда мужчина поднес бабочку к ее киске и плотно прижал к клитору. К удивлению Трины, та была из мягкой резины, а не из пластика. Затем Наварро обмотал тонкие ремешки вокруг ее бедер и чуть выше.

— Что...

— Ремни помогут ее зафиксировать. А еще к ней прилагается пульт, так что я буду держать его в руке, контролируя ситуацию.

Трина сглотнула, сознавая, что становится влажной, лишь думая о том, как это может быть приятно. Ей всегда хотелось попробовать некоторые секс-игрушки, но до встречи с

Наварро, у нее не было возможности проверить еще что-то, кроме вибратора. Мужчина выпрямился, когда все было готово, и придвинулся к ближе к Трине.

— Готова?

Она кивнула.

— Да.

— Я собираюсь трахнуть тебя, детка. Сначала я буду двигаться медленно, а потом, когда ты по-настоящему возбудишься, я объезжу тебя жестко и глубоко. Хочу, чтобы ты знала, что произойдет.

Трина ахнула, когда бабочка пришла в движение. Это были легкие, медленные вибрации, которые заставили ее ярко ощутить свой клитор. Трина немного сместилась, покрутив бедрами, чтобы посмотреть, будет ли игрушка шевелиться. Нет, благодаря удерживающим ремешкам та крепко прижималась к ее телу. Вибрации резко увеличились, и у Трины вырвался протяжный стон.

Рука Наварро погладила ее между бедер, а потом крепко прижалась к промежности. Он сильнее надавил бабочкой на клитор, заставив Трину застонать еще громче, до тех пор пока его рука не покинула ее, унося с собой большую часть давления. Пальцы Наварро широко раздвинули половые губы, и он медленно толкнулся в нее пальцем. Она качнулась назад, насаживаясь на его руку.

— Ты уже вся влажная, детка.

Наварро вытащил палец, освобождая ее киску. Вибрации, исходящие от бабочки, стали достаточно слабыми, и Трина расслабилась. Как только это произошло, темп вибраций увеличился, и ей стало тяжело дышать. Она напряглась, почти кончив. Внезапно вибрации совершенно прекратились, и игрушка выключилась. Трина застонала от досады. Так не вовремя.

— Ты собираешься пытаться меня, да?

— Если это так, то я мучаюсь вместе с тобой. Я так чертовски тверд для тебя. Избавлюсь от этих боксеров и буду с тобой уже через секунду, — его пальцы погладили задницу Трины, скользнув вниз между ее ягодиц, а затем костяшками пальцев он провел по венериному холмику. Рука Наварро коснулась внутренней стороны ее бедер, чуть выше колени.

— Черт побери, ты такая влажная, что уже начинает стекать вниз по бедрам.

Вибратор снова слабо заработал. Трина застонала, когда Наварро пошевелился позади нее, а его руки сжали ее бедра. Он скользнул жесткой головкой своего члена вдоль ее щели, медленно входя в нее. Трина застонала, когда он не спеша продвигался внутрь ее киски, до тех пор пока полностью не оказался в ней, крепко прижавшись к женской заднице. Наварро не двигался, удерживая Трину в таком положении, пока она не застонала, пошевелив бедрами.

— Я хочу кончить, Наварро. Пожалуйста?

— Я тоже.

Его рука на секунду оставила бедро Трины. Бабочка заработала на полную мощность, а потом Наварро обхватил ее бедра обеими руками. Он почти полностью вышел из нее прежде, чем начать вбиваться грубо и быстро.

Это было уже слишком, темп мощного вибратора на клиторе и, вдобавок, ощущения от того, что Наварро трахал ее жестко и глубоко. То чувство, что Трина была связана, полностью находясь в его власти, наконец, привело ее к высвобождению. Тело Трины

напряглось, ее внутренние мышцы сходили с ума, яростно сокращаясь, и она знала, что пришла к финалу. Трина кончила так сильно, что закричала и отчаянно задергалась, пытаясь пережить это.

— О, черт, — Наварро громко застонал. — О, черт побери, детка. Черт! — он так тяжело навалился на ее задницу, что чуть не обрушился сверху.

Рука мужчины выпустила бедро Трины, и вибратор затих на ее клиторе. Наварро был большим парнем и практически придавил ее к кровати, когда она, прогнувшись под ним, приняла свалившегося на нее сзади мужчину. Они оба тяжело дышали, и Трина повернула голову, чтобы не задохнуться, уткнувшись в матрас.

— Сукин сын, — прохрипел Наварро. — Я люблю эту чертову игрушку. Люблю, когда ты кончаешь, и когда чувствую, как ты сжимаешь меня, но это было просто... Черт подери. Ты была, как вибратор вокруг моего члена, выжимая меня и будто зажимая в кулак.

Трина не шевелилась, пока он поднимал ее, просто не могла, будучи совершенно опустошенной. Он развязал женщине запястья и снял с глаз повязку. Наварро снова склонился к ней, запечатлев поцелуй на плече, и тихо рассмеялся, когда его язык в дразнящем движении скользнул вдоль изгиба шеи Трины. Его длинные волосы щекотали кожу, и она улыбнулась, просто наслаждаясь моментом.

— Завтра ночью мы попробуем другую игрушку.

Трина чуть повернула голову, глянув на него через плечо.

— Дерьмо. Сколько игрушек ты купил? Не знаю, хочу ли отказываться от этой. Думаю, она — победитель.

Наварро рассмеялся.

— Я купил еще четыре. Один — дилдо-вибратор со стимулятором клитора. Я хочу трахать тебя одновременно с ним, беря твою задницу. Я подумал, что он понравится тебе гораздо больше, чем мой палец на твоём клиторе, поскольку, из-за своей специфической формы, он стимулирует точку G.

— О, вау.

— Да, — он подмигнул, широко улыбаясь. — Я тоже в восторге от этого, — он пошевелился позади нее, медленно выходя из тела Трины.

— Приподнимись для меня на кровати, детка.

Застонав, она заставила себя подняться. Трина на четвереньках забралась на кровать, начав отползать от края. Наварро рассмеялся, стягивая с нее высокие каблуки. Откинув назад одеяло, она опустилась на простыню. Трина сняла лифчик, просто выбросив его на пол, а ее взгляд остановился на Наварро, прежде чем скользнуть вниз.

— Хм, как мне снять это? — она смотрела на все еще привязанную к ней маленькую игрушку.

— Никак.

— Ремни не настолько удобны, чтобы спать в них.

Он усмехнулся, когда совершенно голый направился к Трине.

— Кто сказал, что мы будем спать прямо сейчас? Я хочу все повторить через какие-нибудь чертовы пятнадцать минут, когда мы оба придем в себя, — Наварро забрался рядом с ней на кровать, усевшись лицом к Трине, и взял ее за руку, поигрывая пальцами. Их взгляды встретились. — Чтобы убедиться в игрушке-победителе, и в том, что это не было случайностью, мы должны повторить все это, — он разжал вторую ладонь, выпустив пульт.

Она рассмеялась.

— Хорошо. Расскажи мне о других игрушках, которые ты купил.

Наварро покачал головой.

— Ты узнаешь о них позже на этой неделе.

— Дразнишься.

— Я стремлюсь тебе понравиться, поэтому и использую все это.

Она посмотрела ему в глаза.

— Ты всегда доставляешь мне удовольствие. Я никогда не знала, что секс может быть таким. Спасибо тебе.

— Это не всегда так, — его взгляд смягчился. — Это мы вместе, детка.

Трина улыбнулась ему.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя особенной, когда говоришь это.

— Ты такая и есть.

Трина заглянула ему в глаза, увидев там искренность.

— И ты.

— Мне так не хватало тебя ночью, — его рука перестала поигрывать с пальцами Трины. — Что ты думаешь насчет того, чтобы спать здесь каждую ночь?

Ее сердце едва не остановилось.

— В этом случае мне пришлось бы жить здесь, а ты ведь говорил, что нуждаешься в отдыхе на пару дней.

Наварро усмехнулся.

— Ривер звонил сегодня, он возвращается домой на некоторое время. У нас с Адамом появится дополнительная помощь, поэтому я смогу вздремнуть в течение дня, если потребуется, и, черт возьми, я не сплю так хорошо без тебя. Я все время думаю о тебе и жалею, что ты не в моей постели.

Трина сглотнула.

— Если я буду здесь каждую ночь, мы будем жить вместе, верно?

Он кивнул.

— Разве это такая уж плохая идея? Признаюсь, никогда не думал, что захочу снова жить с какой-либо женщиной, но, черт побери, хочу, чтобы ты была здесь со мной. Я люблю просыпаться с тобой по утрам.

— Тебе просто нравится мой омлет.

Рассмеявшись, Наварро склонился к Трине, касаясь поцелуем ее губ.

— Давай попробуем. Я сам себя немного боюсь, и, уверен, что ты тоже, но, черт, я все еще хочу попробовать. Это... — он колебался. — Это чувствуется правильным.

— Это действительно пугает.

— Я знаю, — его руки сжали ее ладони. — Дай мне шанс.

Трина обнаружила, что уже кивает, глядя ему в глаза.

— Хорошо, но мы должны быть абсолютно честны, так? Если один из нас будет нуждаться в отдыхе, мы поговорим об этом.

— Мы будем абсолютно честны.

— Хорошо.

Улыбаясь, Наварро усмехнулся.

— Завтра привози с собой одежду.

В тот же миг Трину затопила реальность, обрушившись всем своим весом, и заставила чаще забиться ее сердце.

— Мы действительно собираемся сделать это, да? Мы на самом деле попытаемся жить вместе?

Наварро кивнул.

— Да, совершенно верно.

Момент паники, который накрыл женщину поначалу, сменился облегчением. Это был Наварро, и он хотел ее. Это шанс быть счастливой с человеком, в которого Трина была влюблена.

— Так что я должна буду здесь делать, чтобы помочь?

Он рассмеялся.

— Ты можешь постоянно печь, но в таком случае, придется помогать мне все отработать, или же тебе будет нужно посадить меня на диету.

— Я буду лю... — Трина тут же захлопнула свой рот, в ужасе от того, что только чуть не сказала.

Наварро прищурил глаза.

— Что?

— Ничего.

Его черная бровь поползла вверх.

— Абсолютная честность, детка. Закончи свою мысль.

Она отвернулась от Наварро, к щекам подступило тепло, и она чувствовала, что покраснела.

— Трина... не заставляй меня вытаскивать это из тебя, — он улыбнулся и нажал кнопку на пульте.

Она дернулась от ощущения вибратора на своем клиторе, установленного на максимальную скорость. Трина закрыла глаза, закусив губу, и позволила удовольствию ее захватить. Вибратор вдруг выключился, и она распахнула глаза.

— Я это и имела в виду, — улыбнулась Трина.

— Детка, если ты не скажешь мне, что хотела, я свяжу тебя по рукам и ногам и буду делать так снова и снова, пока ты не закончишь то чертово предложение. Мы ведь абсолютно честны друг с другом, помнишь?

— Я хотела сказать... — Она встретила его взгляд и снова покраснела. — Я буду любить тебя даже, если ты станешь весить целую тонну.

Трина ждала, что он станет напряженным, нахмурится или еще как-нибудь негативно отреагирует на ее слова, но Наварро улыбнулся, а его глаза засияли. Он отбросил пульт на кровать и потянулся к Трине, руками обхватив ее лицо.

— Ты любишь меня?

Она попыталась отвернуться, но Наварро придвинулся ближе, теперь его лицо было от нее всего в нескольких дюймах. Он удерживал ее, и Трина была не в силах пошевелиться, когда подняла на него свой взгляд. Она любила эти проклятые глаза и подумала, что могла бы смотреть в них целый день. Наварро улыбнулся.

— Скажи мне это, детка. Пожалуйста? — его голос понизился до хриплого шепота.

Трина знала, что принадлежит ему и выдала себя, оговорившись. Она сделала глубокий вздох и медленно выдохнула. Он просил правду, значит, она скажет ее.

— Я... люблю тебя. Не знаю, как это произошло так чертовски быстро, но это так.

Наварро ухмыльнулся.

— Спасибо, Господи.

Ее брови взлетели вверх от удивления.

— Спасибо, Господи?

Он кивнул, ухмыльнувшись.

— Ты думаешь, мое желание жить вместе связано с чертовым сексом каждую ночь? Я так схожу по тебе с ума, черт побери, что уже не смешно. Я понял, что влюбился в тебя, в ту ночь, когда ты позволила мне связать и заклеить себя. Подозревал, что мои чувства слишком сильны, и все происходит слишком быстро, поэтому боролся с этим. Я сопротивлялся, но когда ты оседлала мои колени, позволила мне заклеить свою кожу веревкой... Черт, детка, ты и на мне выжгла клеймо.

Трина потянулась к нему, обхватив подбородок Наварро.

— Скажи это мне.

Он придвинулся ближе, так что их губы почти соприкоснулись.

— Я люблю тебя, Трина.

Она кинулась к нему, и их тела столкнулись. Он рассмеялся и схватил Трину, а в следующую секунду они оба повалились на кровать, и его тело смягчило удар. Трина оказалась сверху и поцеловала мужчину. Наварро искал что-то, вытянув руку, и она вдруг закричала прямо в его губы, когда ее клитор начал сильно вибрировать. Очевидно, мужчина нашел пульт.

Наварро перекатился, оказавшись поверх нее. Он раздвинул бедра Трины, врываясь в нее одним резким движением, глубоко загнав в нее свой член. Он вбивался в нее одновременно с сильнейшими вибрациями. Трина оторвала от мужчины свои губы, чтобы случайно не прикусить его, и откинула назад свою голову от чистого удовольствия, которое он ей доставлял. Наварро начал объезжать ее жестко и быстро, его тело властвовало над Триной и внутри нее.

— О Боже.

— Назови мое имя, — приказал он, в то время как крутанул бедрами, изменяя угол вхождения члена, двигаясь внутри нее снова и снова.

— Наварро!

Трина выкрикнула его имя, кончив минуту спустя, и почувствовала, что он тоже пришел к высвобождению, когда дернулся над ней, тихонько застонав.

Раскрыв глаза, как только оправилась после сильного оргазма, она заметила улыбку Наварро. Он по-прежнему удерживал Трину под собой, и она осознала, что вибратор уже выключен. Трина потянулась, когда Наварро чуть приподнялся с нее, чтобы она смогла свободно дышать, и подразнила его сосок. Их с мужчиной взгляды встретились.

— Ты знаешь, что это сумасшествие, не так ли?

Он ухмыльнулся.

— И что?

Она кивнула.

— Мы станем сумасшедшими вместе.

— Это будет чертовски весело.

Трина рассмеялась.

— Да. Будет. Я превосходно проведу с тобой время.

Наварро медленно поднялся с ее тела, присев на колени. Схватил Трину за ноги и подтолкнул их вверх.

— Мне нравится, что ты такая гибкая.

Она усмехнулась.

— Есть причина, по которой ты хочешь задрать мои колени к груди?

— Ты сказала, что так совсем неудобно спать.

Трина рассмеялась и чуть подвинулась, помогая ему расстегнуть ремешки вибратора. Наварро подмигнул ей, потянувшись к прикроватному столику, чтобы положить все туда.

— На тебе свет.

— На мне? — ухмыльнулся он. — Я сделал свою работу.

— Ты огромный задира, привыкший играть с быками. Я слышала, что у тебя даже есть чемпионские пряжки. Кое-кто сказал мне, что ты был звездой родео, — она никогда не перестанет дразнить его этим.

Наварро рассмеялся и поднялся с постели.

— Думаю, нам необходим один из тех звуковых выключателей, чтобы управлять включением и выключением света прямо отсюда.

Трина, смеясь, перекатилась на бок.

— Мы не сможем.

Он остановился у выключателя и, улыбаясь, развернулся к ней лицом.

— Ты говоришь это только потому, что ты там, а моя задница отправилась выключать свет.

Трина перекатилась, присев на колени.

— Используй свое воображение. Будто бы ты уже установил эти выключатели.

Его улыбка стала шире, и Наварро кивнул.

— Я бы думал об этом, лежа на кровати, поскольку не стоял бы здесь.

Она рассмеялась.

— Значит, они установлены, и мы в постели. Подойдем к этому, — Трина склонилась, упершись ладонью о кровать, удерживая свое тело. — И ты будешь со мной.

— Мне это нравится. Продолжай. Я могу себе это представить.

Она шлепнула себя по заднице, а затем снова и снова. Ее пробирал смех.

— Напоминает звук того, что мы делаем? — Трина повалилась, все еще смеясь. — Свет будет включаться и выключаться так быстро, что просто взорвется.

Он откинул голову и рассмеялся. В глазах Наварро читалось изумление, когда он посмотрел на нее.

— Может, в конце концов, это и не лучшая идея для спальни.

— А также гостиной или столовой.

Мужчина усмехнулся и выключил свет.

— Ладно. В нашем доме не будет звуковых выключателей.

Трина растянулась на постели, а в следующую минуту кровать прогнулась под весом Наварро. Женщина лежала на спине, поэтому он свернулся рядом с ней, накрыв их обоих одеялом, а затем потянул Трину в свои объятия. Она подвинулась к нему, положив свою голову на его обнаженную грудь, и опустила свою руку чуть ниже поверх его живота, наслаждаясь ощущением теплой кожи Наварро. Его рука обернулась вокруг спины Трины, а ладонь расположилась поверх бедра.

— Я рад, что ты здесь. Это ощущается, как самая правильная вещь в моей проклятой жизни, детка.

Горячие слезы жгли глаза Трины.

— Я знаю, но чувствую себя немного виноватой.

— Почему? — он погладил ее бедро, а другой рукой накрыл ладонь Трины, лежащую поверх его живота, поскольку хотел удержать ее там.

— Я была замужем за Тедом шестнадцать лет. Любила его. Действительно любила. Просто это...

— Ты можешь мне все рассказать, Трина. Я знаю, как много он для тебя значил. Все в порядке. Я немного ревную, но знаю, что возможно любить и не одного человека.

— Мои чувства к тебе сильнее. Я никогда не сворачивалась рядом с ним ночью и не чувствовала, что это единственное место, которому я в действительности принадлежу, — она помедлила. — Это ощущается, как... — Трина замолчала.

— Находиться рядом с тем, кому принадлежишь ты, и кто принадлежит тебе?

Она кивнула.

— Как ты узнал?

Наварро сжал ее руку.

— Это как раз то, что я чувствую.

Трина еще сильнее прижалась к мужчине.

— Мои чувства к тебе сильнее, Наварро. Я чувствую себя виноватой в том, что у тебя нет никаких причин ревновать к Теду. С ним у меня никогда не было ничего подобного. Не было такого ощущения правильности происходящего, как это происходит с тобой. Чувства такие чертовски сильные.

— Я люблю тебя, детка. Спасибо тебе за это. Я чувствую то же самое.

— Я тоже тебя люблю.

ЭПИЛОГ

Восемь месяцев спустя

Наварро закрыл дверь спальни и улыбнулся Трине.

— Раздевайся.

Она обернулась и улыбнулась ему, приподняв брови.

— Сейчас? Ты серьезно?

— Правила... спальня... делай, что я говорю... — он прислонился к двери, скрестив на груди руки.

Сердце Трины учащенно забилось, и она взглянула на часы на прикроватном столике, а потом вновь посмотрела на Наварро.

— У нас около пятнадцати минут.

— Мне нужно лишь десять, — он подмигнул. — Снимай все, детка. Ложись на кровать и раздвинь для меня эти прекрасные бедра.

Она переступила с ноги на ногу, отбросив туфли на высоких каблуках, и потянулась, чтобы расстегнуть молнию на платье.

— Я лишь хотела сказать, что ты сошел с ума, но я в игре, — Трина рассмеялась, и, пританцовывая, освободилась от платья, аккуратно положив его на стул рядом с кроватью. — Если нас поймают, я во всем обвиню тебя.

Обувь Наварро приземлилась с громким стуком. Стягивая трусики, Трина услышала, как

он расстегнул ширинку. Ее охватило волнение, и, сняв лифчик, она отбросила его к платью. Трина обернулась, увидев, как Наварро снимает свои брюки. Он отправил свои боксеры вслед за ними, оставшись абсолютно обнаженным от талии и ниже, вплоть до черных носков. Ее внимание тут же переключилось на его возбужденный член — огромный, толстый, он гордо стоял, указывая прямо на нее.

— Я рискну попасться. Черт возьми, что они сделают?

Трина усмехнулась.

— Будут в шоке?

Наварро рассмеялся.

— Ни в коем случае, — он пересек комнату, расстегивая рубашку. — Мы ведь говорим о моих братьях. Они были бы разочарованы, если бы мы не заскочили сюда в ту же секунду, как вернулись домой.

Трина забралась на кровать и потянулась, растянувшись на спине. Она обхватила ладонями свою грудь, начав поигрывать сосками, чтобы разогреть себя, и согнула колени. Трина широко раздвинула их, открываясь для Наварро, и немного приподняла бедра, пошевелив задницей, как бы насмехаясь над мужчиной, которого любила. Его наполненный страстью взгляд не отрывался от ее киски.

— Поторопись. Я начну без тебя.

Черный пиджак полетел через всю комнату, приземлившись на комод. Расстегнутая рубашка была буквально содрана с его тела, когда Наварро дернул ее вниз и бросил на край кровати, а потом просто перелез через изголовье, чтобы добраться до Трины.

— Теперь мы все делаем вместе, так что дождись меня.

Рука, коснувшаяся ее бедра, заставила Трину тихонько застонать, когда его шершавые ладони подразнили нежную кожу.

— Выше.

Ухмылка сползла с его приоткрытых губ.

— Я собираюсь поцеловать тебя.

Она подняла голову, отпуская свою грудь, и ее руки потянулись к Наварро, чтобы притянуть на себя мужчину, однако, вместо этого он присел, а его лицо оказалось на уровне ее раздвинутых бедер. Сквозь Трину прошла вспышка возбуждения, когда дыхание мужчины коснулось ее кожи, и она поняла его намерения. Клитор вдруг начал пульсировать. Трина любила его рот и сильный язык, способный вылизать ее всю. Внутренние мышцы сжались в ожидании того, что сейчас произойдет. Наварро будет в ней чертовски скоро.

— Я люблю твои поцелуи.

Мужчина поднял подбородок, его взгляд блуждал по ее телу.

— Спасибо, детка, — выражение лица Наварро стало серьезным.

— За то, что люблю, когда ты там? — она засмеялась. — Всегда пожалуйста. Правда.

— Нет. За продажу своего дома, чтобы полностью посвятить себя нашей работе. Спасибо, что делаешь меня самым счастливым чертовым человеком на свете, — он помолчал. — Спасибо, что любишь меня и позволяешь мне любить тебя.

Горячие слезы наполнили глаза Трины, и она медленно присела, потянувшись к Наварро, заключая в ладони его лицо. Она придвинулась ближе так, что теперь их носы почти соприкасались, и встретила его взгляд.

— Это я должна благодарить. Ты лучшее, что когда-либо случилось со мной, Наварро.

— Ты не должна была платить за реабилитацию Дасти, но я рад, что ты это сделала.

Ему уже действительно намного лучше, так что ты подарила мне не только свою любовь, но и вернула брата.

— Заткнись. Я просто выписала ему чек. Именно он решил изменить свою жизнь, когда ты с братьями вмешался и вдохновил его.

— Это ты меня вдохновляешь, — Наварро сместил руку, и большим пальцем нашел ее чуть припухший комочек нервов, слегка потирая его.

В доме громко хлопнула дверь, и Трина застонала от отчаяния.

— Дерьмо. Твои братья пришли на несколько минут раньше.

— Мне плевать.

— Но...

Наварро оборвал ее.

— Когда придут гости, братья смогут занять их. Они уже большие мальчики. Кроме того, народ начнет приезжать не раньше, чем через полчаса, так что сейчас в доме только Рейны, — он помедлил. — Ты знаешь, что все четверо влюблены в тебя, детка? Они спрашивали меня, как я, черт побери, был так удачлив, что нашел тебя. Они все были без ума от тебя, даже до того, как вкусили твою выпечку. Я думал, Дрейк собирается отбить тебя за десерт в тот же вечер, как приехал.

Трина нежно провела рукой по лицу Наварро и усмехнулась.

— Кроме Райдера кто-нибудь знает правду о том, как мы оказались вместе?

Он ухмыльнулся.

— Знают ли они, что ты сделала мне непристойное предложение? О, да. Этот чертов Райдер скопировал наш контракт и поставил в рамку. Он преподнесет нам ее в качестве свадебного подарка чуть позже. Дасти предупредил меня об этом еще в лимузине по дороге в церковь, поскольку не хотел, чтобы я портил свой костюм, надрвав задницу Райдера, если не пойму юмора. Он отдаст нам контракт, когда внизу начнется прием.

Она рассмеялась.

— Дерьмо. Он не сделает этого. Что если кто-то, кроме нас, его увидит? И как остальные твои братья восприняли нашу сделку, когда узнали о ней? Надеюсь, они не подумали обо мне плохо. Мы ведь теперь одна семья.

— Ну, если верить Дрейку, ты заплатила за меня слишком много. Ривер сказал, что если бы увидел тебя раньше, ты бы вышла за него. Дасти лишь усмехнулся и сказал, что я счастливчик. Райдер по-прежнему думает, что в постели лучше меня, и что ты выбрала неправильного брата.

Трина усмехнулась.

— Хорошо. Я должна буду рассказать им, что ты стоил каждого затраченного чертового пенни, а у Ривера не было ни единого шанса, потому что ты для меня единственный мужчина, а что касается последнего замечания... — она подмигнула, — Я стара. У меня старческий маразм, поэтому мне необходимо напоминать об этом, — Трина пошире раздвинула бедра. — Покажи мне, как ты чертовски хорош в постели. А значит, я смогу быть уверенной, говоря твоему чертовому брату, что он ошибается. Я убеждена, что от нашей сделки получила лишь самое лучшее.

Наварро улыбнулся, снова спускаясь вдоль ее тела.

— Я помню кое-что о моих поцелуях...

Она усмехнулась.

— Наварро. Наварро. Наварро. Произношу твое имя, пока еще могу говорить.

Мужчина рассмеялся, схватив Трину за бедра. Он раздвинул их чуть шире, приспособившаяся, пока ее пятки не уперлись в его широкие плечи. Трина посмотрела на него сверху вниз, глядя в его прекрасные голубые глаза. Наварро подмигнул ей, медленно приближаясь своим ртом к внутренней стороне ее бедра и оставляя поцелуи на ее коже. Улыбаясь, Трина закрыла глаза, вцепившись в кровать.

Предложение Наварро было лучшим, что она делала в своей жизни.

Больше книг Вы можете скачать на сайте — Knigolub.net

Внимание!

Текст предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст, Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Notes

[

←1

]

Приблизительно 189 см

[

←2

]

Приблизительно 161 см

[

←3

]

1 фут = 30,48 см

[

←4

]

Приблизительно 10 см

[

←5

]

Пантера — сленг, женщина среднего возраста, обычно между 30 и 45 годами, которая предпочитает заниматься сексом с молодыми мужчинами.

[

←6

]

Скрапбукинг (англ. *Scrapbooking*: *scrap* — вырезка и *book* — книга, буквально «вносить в книгу») — вид хобби, ручного творчества, особая техника декоративного оформления фотографий, составления коллажей на страницах или альбомах.

[
←7

]

Танцы в линию — это танец для вечеринок и дискотек. Он возник в Америке из стиля кантри — так называемых ковбойских танцев, которые исполнялись в деревенских клубах и барах. Впоследствии, это направление переросло из любительского в профессиональное и завоевало самые современные дискотеки в крупнейших городах. В настоящее время танцы в линию преподают в различных танцевальных школах и студиях, а сами танцы составляют профессиональные хореографы. Их невозможно отнести к какому-то конкретному танцевальному направлению, так как составляются эти танцы под самую популярную и разнообразную музыку, которая входит в различные хит-парады и часто звучит на дискотеках.

[
←8

]

Приблизительно 165 см

[
←9

]

Диммер (он же светорегулятор) — это устройство, с помощью которого можно плавно регулировать напряжение на нагрузке. В основном он применяется для регулирования напряжения (яркости) на лампах накаливания (ЛН) и галогенных лампах (ГЛ).

[
←10

]

Приблизительно 15 см

[
←11

]

Приблизительно 183 см

[
←12

]

Приблизительно 4,6 м

[
←13

]

Скачки вокруг бочек — сейчас это единственная дисциплина в родео, где выступают только женщины. Участники стартуют по одному, необходимо как можно быстрее проехать маршрут вокруг трех бочек, расставленных треугольником. Скорость прохождения дистанции на соревнованиях весьма высокая — результаты лучших пар всадница-лошадь — менее 15 секунд.

[
←14

]

Приблизительно 61 см